

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

**Серия
Гуманитарные науки**

2024

Министерство науки и высшего образования РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2024

Калуга – 2024

УДК 009

ББК 72

Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

**Научные труды Калужского государственного университета
имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2024. –
Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2024. – 129 с.
ISBN 978-5-88725-754-9**

В настоящее издание включены материалы докладов гуманитарных секций Шестых Калужских университетских чтений, проходивших 10-11 апреля 2024 года.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов, преподавателей и обучающихся, интересующихся актуальными вопросами гуманитарных наук.

Редакционная коллегия:

Исадченко С.О. (гл. редактор)

Багдасарян А.С.

Васильянова И.М.

Коненкова Н.В.

Лыткин В.В.

Полищук Т.И.

Реутов М.И.

Хачикян Е.И.

Чиликина О.Н.

Якунина М.В.

ISBN 978-5-88725-754-9

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

Грушевицкая Т.Г. Фёдор Степун о русской идее и формах её реализации.....	5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Василенко Т.С. Лингвостилистический аспект современного художественного текста....	11
Концеева С.Д. Анализ переводческих ошибок студентов языковых направлений подготовки.....	16
Ощепкова Н.А. Лингвокультурные реалии политического медиатекста в аспекте перевода.....	22
Похаленкова Е.И. Возможности формирования индивидуальных образовательных траекторий студентов языковых направлений подготовки.....	29
Разумкова А.В. Полисемия лексемы «mean» в аспекте логогенной теории речевосприятия (на материале искусственного билингвизма).....	34
Сазанец И.М. Заемствованные суффиксы в словообразовательной системе английского языка.....	42
Филатова Е.А. Применение текстов дискурса массмедиа и политики для формирования коммуникативных навыков школьников в рамках мотивационных педагогических технологий.....	48

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Лесик С.Г. Формирование гражданской ответственности у студентов-бакалавров через диалог культур в процессе обучения иностранному языку.....	55
Полищук Т.И. Воркшоп как современная модель интенсивного коллективного обучения.....	61

Чиликина О.Н., Исаева М.С. Новые слова новых времён (на примере французских СМИ).....	66

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Крутиков В.К. Современные особенности системы образования.....	72
Мельниченко Т.Ю. Экономическая безопасность как основа экономического развития страны.....	78
Натробина О.В. Удовлетворённость работой в России: гендерный аспект.....	84
Якунина М.В., Якунина В.А. Страховой рынок России в 2023 г.....	91

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ

Федоров А.Г. Защита прав покупателей при возврате товара ненадлежащего качества..	99

АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Похаленков О.Е. Специфика перевода «окопной» поэзии Первой мировой войны (на примере творчества Р. Грейвза).....	105
Садова Т.В. Метапредметные связи на уроках литературы как средство повышения мотивации учащихся.....	109
Тарасова Е.Н. Сравнительный анализ художественных произведений как один из приёмов формирования познавательных УУД на уроках литературы (на примере рассказов В.П. Астафьева «Васюткино озеро» и В.В. Кобликова «Вешка»).....	117
Хачикян Е.И. Заборина М.А., Шамарин И.К. Специфика формирования профессиональной культуры будущего педагога в образовательном поле высшей школы.....	123

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК 008:004

Фёдор Степун о русской идее и формах её реализации

Т.Г. Грушевицкая

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Фёдор Степун – философ, ставший во многом знаковой фигурой для русской эмиграции, но до сих пор не пользующийся широкой известностью на Родине. Одной из его работ, в которых он размышляет о судьбах и предназначении России, является «Идея России и формы её раскрытия». В данной статье автор анализирует эту работу и размышляет о том, насколько актуальны идеи Степуна сегодня.

Ключевые слова: Федор Степун, русская идея, западники и славянофилы, душа народа, рационалистический утопизм, русская и немецкая духовность.

Fyodor Stepun on the russian idea and the forms of its implementation

T.G. Grushevitskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Fyodor Stepun is a philosopher who has become in many ways an iconic figure for Russian emigration, but still not widely known in his homeland. One of his works, in which he reflects on the fate and destiny of Russia, is «The Idea of Russia and the forms of its disclosure». In this article, the author analyzes this work and reflects on how relevant Stepun's ideas are today.

Key words: Fyodor Stepun, russian idea, westerners and slavophiles, soul of the people, rationalistic utopianism, russian and german spirituality.

Фёдор Степун – русский европеец, точнее, русский немец. Человек, всю жизнь находившийся на границе русской и европейской культуры и пытавшийся построить мост для взаимопонимания двух культур. Философ, учившийся в Гейдельберге у Виндельбанда, офицер, сражавшийся за Россию на полях Первой мировой, активно поддержал Февраль, став частью Временного правительства, но не принял Октябрь. Высланный в 1922 году из России на знаменитом «философском пароходе», он получил кафедру в Дрезденском университете и стал одной из значимых фигур русской эмиграции. Но после прихода Гитлера к власти оказался слишком русским (невзирая на свою немец-

кую кровь), поэтому был изгнан из университета с крохотной пенсией (спасибо, что не отправлен в концлагерь) и лишь в 1949 году смог вернуться к преподаванию, получив кафедру для изучения русской духовности в Мюнхенском университете. Не менее активно занимался литературным творчеством, оставив как художественные произведения, так и свои мемуары.

Долгое время фигура Федора Степуна оставалась малоизвестной для советских, да и для российских исследователей, поэтому так важно обратиться к творческому наследию этого мыслителя, прочесть и осмыслить (переосмыслить) его труды. Особенно важно это сейчас, когда Россия и Европа вновь осознали чуждость своих базовых ценностей, и точка зрения человека, являвшегося носителем тех и других принципов, интересна как никогда.

Одной из работ мыслителя, в которой он размышляет о судьбах и предназначении России, является статья «Идея России и формы её раскрытия» [3], написанная в форме ответа на вопросы пореволюционного клуба для эмигрантского журнала «Новый град», выходившего в начале 1930 годов и позиционировавшего себя в качестве альтернативы коммунизму и фашизму.

Первый вопрос был о наличии у народов своей миссии, национально-исторической идеи. Очевидно, что тема русской идеи, как и идеи у любого народа, занимала многих философов и мыслителей как минимум с середины XIX века, а первые мысли по этому поводу мы найдём ещё у немецких просветителей, а затем и у романтиков. Но вопрос ребром, безусловно, был поставлен П.Я. Чаадаевым, а затем развит в полемике западников и славянофилов в России. Можно сказать, что вся вторая треть XIX века в нашей стране прошла под знаком этой дискуссии, в ходе которой все участники спора соглашались с тем, что у России особая судьба (именно её и принято называть «русской идеей»), но расходились в оценках этой судьбы. Саму судьбу видели в том, чтобы примером России дать урок другим странам. Но Чаадаев считал, что таким уроком должен быть пример того, как не надо жить, то есть негативный образец российского государственного и общественного устройства должен был направить другие страны по альтернативному пути развития. Если вспомнить, что с момента Петровских реформ в русской культуре произошло разделение на народную и дворянскую, а российское дворянство часто лучше говорило по-французски, чем по-русски, вывод совсем не удивительный. Чаадаев лишь полемически заострил свою позицию в «Философических письмах» [4], да к тому же призвал отказаться от государственной религии православия в пользу католицизма, это и привело к тому, что он был назван сумасшедшим. Славянофилы же, напротив, много говорили об особой миссии России и русского народа, связывая её с православной соборностью. После этого спора практически каждый значимый русский философ считал своим долгом высказаться на эту тему.

Самыми яркими фигурами, безусловно, были Н.Я. Данилевский, который для обоснования особой миссии России даже создал концепцию культурно-исторических типов [2], Владимир Соловьев и Николай Бердяев. Впрочем, список этот гораздо обширнее, и взгляды этих мыслителей очень подробно проанализировал А. Гулыга [1].

Поэтому очевиден был ответ на вопрос Ф. Степуна, данный в русле уже сложившейся к этому времени русской философской традиции: «Так как весь мир замыслен Богом, а не кем-либо иным, то необходимо признать, что все народы, великие и малые, таят в себе свои идеи, как бы сокровенные духовные зерна, из которых растёт и развивается душевно-физическая плоть народа; становится и слагается его судьба» [3, с. 15]. Впрочем, в этом ответе присутствует и влияние западной мысли. О душе народа много размышлял О. Шпенглер в своём «Закате Европы» [5], связывая её проявление с прасимволом, вырастающим из той почвы, на которой рождается и развивается уникальная, непохожая на другие народы культура. Вот только Шпенглер говорил об особой судьбе лишь восьми народов, прибавляя к ним молодую русскую культуру, демонстрируя тем самым традиционное европейское презрение ко всем неевропейским народам, которые в свете созданной многими европейскими «учёными» расовой теории в лучшем случае считались людьми второго, а то и третьего сорта, и по отношению к которым европейские мыслители ещё в XIX веке вполне серьёзно дискутировали, есть ли у этих людей душа. Неудивительно, что Шпенглер, в отличие от Степуна, активно поддержал как пришедшего к власти Гитлера, так и пропаганду «теории» о превосходстве «истинных арийцев», которая активно шла в 1930-40 годы.

Второй вопрос, заданный Степуну, закономерно был о содержании русской идеи. И здесь Степун уже достаточно оригинален, прежде всего потому, что «духовное зерно», замысленное Богом, не следует пытаться сформулировать. Почему? И в ответ Степун практически повторяет знаменитое Тютчевское – мысль изречённая есть ложь. Позже это станет одной из ключевых посылок иррационалистов, особенно представителей философии жизни – рациональное осмысление любого феномена невозможно без предварительного его умерщвления и разделения на части для последующего изучения, а это губительно для живых, длящихся процессов. Вот и Степун говорит об этом: «В процессе теоретического раскрытия идеи отвлечённо формулирующий разум легко отрывается от её живой конкретности, что неизменно приводит к подмене Божьего замысла о мире (то есть идеи) произвольными домыслами и выдумками о нём (то есть идеологиями)» [3, с. 16]. По этой причине он и формулирует свой ответ на вопрос в предельно широкой форме – стоять на страже

религиозно-реальной идеи и бороться с её идеологическими искажениями. Иллюстрируя этот тезис, Степун обращается к принципиальным отличиям европейской и русской культур. Для него характерной чертой русской культуры во всех её проявлениях является идея всеединства, на которой и возникает «первичность и настоящность» [3, с. 17] русского человека. Да, часто в ущерб теоретичности, которую Европа пестовала с эпохи Возрождения, Реформации и Просвещения. Но её результатом и стало то самое омертвление живых процессов культуры, развитие индивидуализма. Как говорит Степун: «Вся культура Запада – культура обратного пути: не первичного восхождения идеи к жизни, а вторичного нисхождения идеологии в жизнь» [3, с. 17-18]. Да, на первый взгляд Россия после революции «бьётся в плену рационалистического утопизма» [3, с. 18], но то, как страстно, нерационально и безоглядно она это делает, лишь подтверждает идею России, как считает Степун. Верит он и в то, что Россия сможет выйти из этого тупика, и тогда покажет Европе, находящейся в глубоком кризисе, выход из тупика «безбожной выдумки и отвлечённого идеологизма» [3], который может быть только в оживлении христианских корней. Ровно девяносто лет прошло с того момента, как была написана эта статья, и мы видим Европу, падающую в пропасть толерантности и либерализма, отринувшую свои христианские ценности, и Россию, конституционно закрепившую веру в Бога, ценность семьи и других фундаментальных ценностей.

Третий вопрос был о проекции русской идеи на государственную и социальную действительность пореволюционной России. Отвечая на него, Степун вновь повторяет, что сущность русской идеи заключается в защите этой идеи от идеологии и поэтому нельзя заниматься отвлечёнными разговорами о русскости вообще и русских исторических задачах в частности. Можно и нужно высказываться о конкретных вопросах текущей и грядущей русской жизни. А для этого нужно осознать природу русской духовности и стиль русской культуры. И далее Степун называет основные категории этой духовности – лик, лицо, око, глаз, глазомер, святость, предметность, действенность, конкретность, трезвость, соборность. Для него эти категории способны внеидеологически раскрыть образ русской духовности. И в этом подходе Степун действительно первопроходец. До него никто не рассматривал эти образы (не понятия) в таком ракурсе. Как никто не делал сравнения русских и немецких категорий духовности (культуры). Вообще, о категориях культуры заговорили и стали их изучать только во второй половине XX века (Э. Холл и Г. Хофстеде).

В таблице данные категории представлены по мере своего снижения, нисхождения абсолютного в относительное.

Таблица 1 – Сравнение природы и стилей русской духовности с германо-протестантской по Ф. Степуну

Русская духовность (культура)	Германско-протестантская духовность (культура)
Божий лик	Метафизическая идея
Лицо человека (образ и подобие Божие)	Человеческая мысль
Глаз (человека)	Точка зрения
Глазомер (опыт глаза, интуиция)	Теоретическое доказательство
Духовно-практическая сфера жизни	
Святость, святой (его сущность – самоопределение)	Герой (его сущность - самоутверждение)
Личность (как соборная личность)	Индивидуализм (атомизированная личность)

Из самоопределения проистекают оставшиеся черты русской духовности – предметность, конкретность, религиозная трезвость и соборность как внутренняя сущность всех коллективных форм человеческого общества. Из самоутверждения – иллюзионизм и утопизм, а также цезаристское обожествление диктаторов, что ставит запрет на формирование культуры религиозно-трезвой и духовно-предметной, чем и отличается русская культура.

И далее Степун переходит к конкретным представлениям об идеале русской общественной и государственной жизни. «Политическою формою, в которой наиболее легко будет удумать русскую жизнь, согласно русской идее, мне на ближайшее после падения или низвержения большевиков время представляется республика с очень сильной президентской властью» [3, с. 22]. Президент избирается всенародным голосованием, назначает совет министров и на этот срок получает диктаторские полномочия. Как точно Степун за полвека с небольшим сумел предугадать строй современной России! Прежде всего, сильную президентскую республику. Конечно, назначается президентом не весь совет министров, а лишь силовой блок, но и остальные должности, безусловно, министры занимают только по согласованию с президентом. Конечно, диктатором президента тоже считать нельзя. Но вполне можно согласиться со Степуном, что Россию можно назвать авторитарной демократией. При этом он говорит о демократии не в западном смысле, а именно в русском – абсолютная ценность человеческой личности, принадлежащей не себе, а Богу, и утверждение народа как соборной личности, а не атомизированного набора коллектива (как на Западе). И эту подлинную демократию Степун призывает защищать не только словом, но, в случае необходимости, и мечом. Эта мысль звучит очень актуально в современных условиях.

Говоря о воплощении русской идеи в хозяйственной сфере, Степун опять говорит о необходимости убрать всякую идеологию из этой области. Идеология коллективизма в СССР ничем не лучше (и не хуже) идеологии святой собственности на Западе. Смысл любого хозяйства – обеспечить человека всем необходимым для жизни (уровень физиологических потребностей), а затем создать возможность и для удовлетворения культурных потребностей человека. При этом труд должен строить как душу человека, так и землю, на которой он живёт. Такой труд Степун называет праведным и творческим. Только такой труд сможет освободить личность из тисков своекорыстного индивидуализма. Такой труд он называет социалистическим, подчёркивая, что хозяйственной проекцией русской идеи является именно социализм. Для эмигрантов того времени слово «социализм», конечно, было неприятным, и Степун это хорошо понимал. Не очень часто это слово звучит и в наши дни. Но по факту, термин «социальное государство», который используется в Конституции России, значит именно это. Так что и в области хозяйственной жизни Степун предвидел российское общественное устройство.

Список литературы:

1. Гулыга, А.В. Русская идея и ее творцы / А.В. Гулыга. – Москва: Соратник, 1995. – 448 с.
2. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – Москва: Книга, 1991 – 574 с.
3. Степун, Ф. Идея России и формы ее раскрытия / Ф. Степун // Новый град. – 1934. – № 8.
4. Чаадаев, П.Я. Философические письма / П.Я. Чаадаев // Сочинения. – Москва: Правда, 1989. – 654 с.
5. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Москва: Мысль, 1993. – 663 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

УДК 811.111

Лингвостилистический аспект современного художественного текста

Т.С. Василенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Целью исследования является анализ стилистических особенностей современного англоязычного художественного текста. Материалом исследования послужили два романа М. Зусака на английском языке. В задачи исследования входит краткий анализ основных особенностей авторского стиля писателя, описание и систематизация стилистических средств, используемых автором для характеристики душевного состояния и поступков героев, природных и социальных явлений; затрагиваются такие средства образности, как метафора, олицетворение, эпитет, сравнение, риторический вопрос, эллипсис, параллельная конструкция.

Ключевые слова: стилистические средства, метафора, олицетворение, сравнение, эпитет, параллельная конструкция, выразительность.

Linguostylistic aspect of modern fiction

T.S. Vasilenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The purpose of the research is the analysis of stylistic peculiarities of the modern English fiction text. Two novels by M. Zusak in English served as research material. The article objectives include the concise analysis of the main peculiarities of the author's personal style, description and rough systematization of stylistic means the author uses to characterize the main characters' emotional state and actions as well as natural and social phenomena. The following stylistic means are touched upon in the article under discussion: metaphor, personification, epithet, simile, rhetorical question, ellipsis, parallel construction.

Key words: stylistic means, metaphor, personification, simile, epithet, parallel construction, expressiveness.

При создании художественного произведения автор обращается к использованию ряда стилистических приёмов, которые направлены на передачу

заложенных в произведении смыслов, характеристику персонажей, повышению экспрессивности повествования в целом. Как справедливо отмечает Е.С. Богданова, в текстах с доминантной художественности, где точность сочетается с образностью, каждая языковая единица принимает участие в создании образа, и её значение в тексте не сводится к строго семантическому [2, с. 141]. В связи с этим, исследователей всегда привлекала проблема лингвистического обоснования и толкования средств выразительности, к которым прибегают авторы художественных произведений.

Одним из современных англоязычных писателей, которые активно используют различные средства выразительности в своих романах, является австралийский писатель Маркус Зусак. Особенно ярко уникальный язык автора проявляется в его романах «Книжный вор» (*The Book Thief*) и «Глиняный мост» (*Bridge of Clay*), которые являются предметом нашего исследования.

В своём повествовании автор активно использует различные стилистические приёмы, среди всего многообразия которых особое место занимает метафора. В.В. Гуревич определяет метафору как перенос значения, которое основано на сходстве, другими словами, на скрытом сравнении [4, с. 68]. Более детальное определение даёт О.И. Глазунова, отмечая, что метафора есть «уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [3, с. 212]. То есть метафора – это троп, в первую очередь, основанный на переносе свойств одного предмета на другой на основании их сходства. Н.Д. Арутюнова также говорит об особом значении метафор в художественном тексте, отмечая, что метафора, по сути, отвергает принадлежность объекта к тому классу, в который он входит, и утверждает включённость его в категорию, к которой он рационально не может быть отнесён [1, с. 137]. Важная роль метафоры обусловлена тем, что любое метафорическое выражение привлекает читателя своей новизной и неожиданностью и повышает экспрессивную насыщенность текста в целом.

Анализ романов М. Зусака «Книжный вор» и «Глиняный мост» показывает, что автор часто прибегает к метафорическим выражениям для описания состояния природы, показывая тем самым тесную взаимосвязь окружающего мира с душевным состоянием героев. При этом большинство из проанализированных метафор являются оригинальными:

Curtains of rain were drawn around the car.

They sat in the rising pool of darkness

*The town itself was a hard, distant storyland; you could see it from afar.
There was all the straw-like landscape, and marathons of sky.
The walls of the dressing room were sad with graffiti.
The sun was some sort of barbarian, a Viking in the sky.*

В сцене романа «Книжный вор», где умирает младший брат главной героини, автор намеренно использует метафорические обороты, показывающие, как окружающий мир отражает её состояние в этот переломный момент: «... *the whole globe was dressed in snow. Like it had pulled it on, the way you pull on a jumper. ... Trees wore blankets of ice*». Описывая сцену гибели пилота вражеского самолёта, ветви деревьев автор называет «*limbs*», тем самым проводя параллель с изуродованными осколками гранаты человеческими конечностями: «*The limbs of trees were scattered in the dark*».

В ряде случаев эффект выразительности усиливается за счёт использования эпитетов: *soft, yellow-dressed afternoon, dirty clouds, flat and sharp air*, а также неожиданных сравнений: *silence extended like an elastic* (автор показывает, как медленно тянулось время), *the sky was like soup* (небо над городом после бомбёжки уподоблен кипящему на огне супу).

Особую роль играют метафоры при описании характера и эмоционального состояния героев. Например, после похорон брата автор описывает отчаяние главной героини романа «Книжный вор»: «*Somewhere in all the snow, she could see her broken heart, in two pieces. Each half was glowing, and beating under that white*». В сцене кражи книги из ещё тлеющего кострища героиня боится, что её разоблачат и накажут: «... *and the sick beauty of nerves proved more ghastly with each stride*». После возвращения приёмного отца домой радость главной героини, когда она ложилась спать, выражена словами: «*Her bed was warm and soft with contentment*». Смерть Руди передана образно: «*Life's rug was snatched from under his sleeping feet*». Характер приёмной матери Лизель раскрывается метафорой: «*a face decorated with constant fury*». Как и в случае с описанием природы, автор часто прибегает к эпитетам для описания характера и душевного состояния героев: «*clenched thoughts, starving smile, loud eyes, motionless words, soft soul, gravitating onlookers, crippled voice, cardboard lips, the soft metal of his face, warm scream, disassembled men*», а также сравнениям: «*his eyes were cold and brown – like coffee stains, her face which was like creased-up cardboard, his voice was like a fist*».

Основной функцией метафоры в романе «Глиняный мост», на наш взгляд, является описание главных героев, их внешности, чувств, реакции на происходящие события, взаимоотношений друг с другом.

He was a wasteland in a suit – описание Майкла Данбара (или Убийцы, как его называет автор в первой части романа). Эмоциональный эффект также

усиливается за счёт использования стилистического приёма на грамматическом уровне, а именно, параллельной конструкции, осложнённой кульминацией: *He was a wasteland in a suit; he was bent-postured, he was broken.*

Описывая детские годы Пенелопы и её интерес к поэмам Гомера, которые ей читал отец, автор прибегает к метафоре: *On many nights, she'd lie in bed and float out on Homer's images, and their many repetitions. ... Her father's voice came in smaller and smaller waves*

Характерной особенностью авторского стиля также является олицетворение, а именно, *разновидность метафоры*, основанная на переносе признаков живого существа на явления природы, предметы и понятия. Автор наделяет неодушевлённые предметы способностью мыслить, двигаться, чувствовать. Смерть в данном случае не является исключением. Рассмотрим примеры из текста романа:

The sky was competing its routine of darkening

The plane was still coughing.

That strange word ... standing in the corner, watching from the dark.

The threesome of books poked their noses out.

.... inducing the wood to groan

The words fidgeted in her mouth

... the music would look Liesel in the face.

Even Death has a heart.

Так как повествование в романе «Книжный вор» происходит от лица Смерти, немаловажное значение имеет восприятие ей окружающей действительности, что находит своё отражение в её рассуждениях на протяжении всего романа. В данном случае следует обратить особое внимание на символику цвета: «*First the colours. Then the humans*», говорит Смерть в самом начале повествования. При этом автор приводит довольно неожиданные эпитеты, показывая разные цветовые оттенки неба: *chocolate-colored, waxy-yellow, murky dark, cloud-splat blue, soupy, dust sheet*. При этом на фоне всего многообразия эпитетов для описания неба особой стилистической экспрессивностью отличается «*the colour of Jews*», так Смерть обозначает небо в те дни, когда у неё было больше всего работы.

Немаловажную роль в романе «Глиняный мост» играет аллюзия. Аллюзия к поэмам Гомера («Илиада» и «Одиссея») проходит красной нитью через весь роман: не только имя главной героини Пенелопы и клички домашних животных (Ахиллес, Гектор, Агамемнон, Телемах), но и многочисленные ссылки на события поэм, которые встречаются в тексте произведения. Ярким примером является сцена, в которой автор описывает, как Пенелопа получает письмо о смерти отца: «*But when a war was there to be won, a god would get in the way.*

In this case, obliteration: a letter arrived». Помимо аллюзии к Гомеру, автор прибегает к метафорическому использованию слова «obliteration» (рус. *облитерация, разрушение, забвение*). В данном случае подразумевается не только прямое значение данного слова (разрушение, т.е. смерть отца Пенелопы), но и смерть в метафорическом смысле, т.к. для Пенелопы уход из жизни единственного близкого человека означал, что она полностью потеряла связь с родной страной.

Необходимо отметить, что одной из особенностей индивидуального стиля М. Зусака является наличие кратких, зачастую эллиптических предложений в эпизодах романов, отличающихся наивысшей степенью эмоциональной напряжённости. Так, в романе «Книжный вор» сцена гибели Руди вводится словами Смерти: «*Then Rudy. Oh, crucified Christ, Rudy ...*», сцена гибели приёмного отца Лизель: «*Finally, the Hubermanns. Hans. Papa.*», сцена бомбёжки города: «*Then bombs. The sirens*». При этом каждое предложение начинается с новой строки.

С синтаксической точки зрения немаловажную роль также играют параллельные конструкции, к которым автор прибегает регулярно на протяжении всего романа.

«*The brother shivers. The woman weeps.*» в сцене возвращения одного из братьев Хольцзапфель домой (женщина рыдает, т.к. один из сыновей погиб в Сталинграде).

«*He was a triple Hitler Youth athletics champion. He was her best friend. And he was a month from his death.*» в сцене последней встречи Лизель с Руди.

«*They have punctured hearts. They have beaten lungs.*» в описании Смертью жертв войны.

Ещё одним стилистическим средством выразительности на синтаксическом уровне можно считать обилие риторических вопросов. Вопросы, как правило, является частью рассуждений рассказчика или героев романа о жизненных ценностях.

«*The words. Why do they have to exist? ... What good are the words?*» (мысли главной героини о её дневнике).

«*Who could ever replace me? Who could ever step in...?*» (слова рассказчика-Смерти).

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что романы М. Зусака «Книжный вор» и «Глиняный мост» отличает особый авторский стиль, который проявляется в весьма необычной форме повествования, а также в активном использовании ряда стилистических средств как на лексическом, так и синтаксическом уровне. Особая роль метафоры среди стилистических приёмов

мов, к которым автор прибегает в романе, обусловлена, на наш взгляд, стремлением автора придать повествованию большую поэтичность и образность, а также максимально точно передать переживания происходящих событий главными героями.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – Москва: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Богданова, Е.С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация / Е.С. Богданова // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2016. – №3. – С. 134-145.
3. Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2000. – 190 с.
4. Гуревич, В.В. English Stylistics. Стилистика английского языка: учеб. пособие / В.В. Гуревич. – Москва: Флинта: Наука, 2007. – 72 с.
5. Zusak, M. Bridge of Clay / M. Zusak. – Black Swan, 2019. – 582 p.
6. Zusak, M. The Book Thief / M. Zusak. – New York, 2005. – 554 p.

УДК 81'25

**Анализ переводческих ошибок студентов
языковых направлений подготовки
С.Д. Концева**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Переводческая деятельность – это очень сложный многогранный процесс, так как предполагает восприятие текста на чужом или родном языке и пере выражение этого текста средствами либо родного, либо иностранного языков. Дословный перевод практически невозможен из-за несовпадения менталитетов, фоновых знаний, реалий и экспрессивных средств двух сталкиваемых языков. Именно поэтому перевод называют чаще интерпретацией или передачей содержания одного текста с помощью чужого языкового кода. Отсюда и огромный арсенал лингвистических умений, которыми должны обладать студенты при выполнении упражнений на перевод. Анализ ошибок, возникающих в речи студентов, прежде всего в письменных образцах высказываний,

помогает выявить причины как лингвистического, так и педагогического характера, способствующие появлению подобных ошибок и возможных путей их преодоления.

Ключевые слова: перевод, экспрессивные средства, двухфазность процесса, пере выражение, переводческие ошибки.

Analysis of foreign language students' mistakes in translation

S.D. Kontsevova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Translation activity is a very complicated and multifaceted process as it suggests, first, perception of a text in a foreign or native language and its reformulation by means of one's mother tongue or a foreign language. Word-for-word translation is practically impossible because of the discrepancy of mentalities, background knowledge, realities and expressive means of the two compared languages. That is why translation is often called interpretation or transfer of content with the help of another language code. Thus, there are so many various skills the students must acquire doing a lot of translation exercises. Mistakes analysis in the students' speech enables to see linguistic as well as pedagogical reasons for these mistakes and potential ways of their prevention.

Key words: translation, expressive means, two-phase process, reformulation, translation mistakes.

Представляется необходимым начать анализ ошибок, имеющих место в высказываниях студентов языкового вуза, как устных, так и письменных, с определения самого понятия перевод. Перевод как научная дисциплина является одной из наиболее древних и весьма популярных видов деятельности человека, которая изучает приёмы, методы и закономерности переводческой деятельности, а также формы переводческой деятельности, условия её протекания, содержание и прагматическую направленность переводимых речевых произведений. Перевод сам по себе – исключительно сложная, многогранная и трудоёмкая деятельность, требующая огромного количества специальных умений, а также граничащая с искусством, по утверждению Ж. Мунена [7, с. 4]. Эта же мысль прослеживается в утверждении В.С. Виноградова о том, что «...перевод – это особый, своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства» или «вторичное искусство», «искусство перевыражения оригинала в материале другого языка» [2, с. 8]. Р.К. Миньяр-Белоручев считает перевод

«коммуникацией с использованием двух языков, включающей коррелирующую между собой деятельность источника, переводчика и получателя» [3, с. 25].

Л.С. Бархударов [1, с. 6] назвал перевод «межъязыковой трансформацией», которая имеет определённые сущностные признаки:

- речевое произведение и его соотношение с оригиналом;
- перевыражение, т.е. выражение того, что уже было так или иначе выражено посредством другого языкового кода;
- учёт межъязыковой и межкультурной коммуникации, национальных особенностей отражения объективного мира носителями разных языков и культур;
- вид речевой деятельности, в котором удваиваются компоненты коммуникации;
- двухфазность процесса перевода, который может распасться на две части, восприятие и передача средствами другого языка;
- межъязыковая трансформация;
- вид словесного искусства, искусство и наука одновременно

При этом ясно, что оригинал есть объективная реальность, отражающая сущность какого-либо явления или события. Как отмечал Р. Якобсон, «весь познавательный опыт и его классификацию можно выразить на любом существующем языке» [5, с. 364]. Переводчик является в определённой степени билингвом, задачей которого является передача смысла сообщения на одном языке посредством другого. И вот здесь возможны искажения смысла на уровне восприятия, если сообщение на не родном для переводчика языке, и/или на уровне переосмысления и перевыражения на целевом языке. Опыт переводческой деятельности подсказывает, что перевод с иностранного на родной язык осуществляется несколько легче и точнее, чем обратный перевод с родного языка на иностранный. Это обусловлено тем, что уровень перевыражения как продуктивный вид речевой деятельности безусловно более сложен и требует более сложных умений, чем уровень восприятия, как рецептивный вид деятельности и чаще приводит к появлению переводческих ошибок в речи даже опытных переводчиков, не говоря уже о студентах, только изучающих переводческую дисциплину.

Перевод как отдельная дисциплина включается в содержание подготовки будущих переводчиков в языковых вузах, в первую очередь, на переводческих отделениях, например, по направлению 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата), профиль «». Согласно ФГОС ВО г. [4], подготовка бакалавров по данному профилю предполагает наличие сформированных компетенций

профессиональной деятельности в области перевода, которые требуют овладения методикой пред переводческого анализа текста, способствующей более точному восприятию исходного высказывания, овладения методикой подготовки к выполнению перевода, включая поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях, овладение основными способами достижения эквивалентности при переводе и способности применять основные приёмы перевода, овладение способностью осуществлять письменный перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматической, синтаксической и стилистической норм, а также умением осуществлять устный последовательный перевод.

Формирование вышеуказанных профессиональных компетенций обеспечивает практическую направленность профессиональной деятельности будущих переводчиков.

Студентам предлагается целый ряд теоретических курсов и практических дисциплин для овладения многочисленными и сложнейшими умениями в устном и письменном переводе с родного на иностранный и обратно. Но это не значит, что студенты, обучающиеся на других направлениях, например, «Педагогическое образование» (44.03.05), не занимаются серьёзно переводом, хотя бы практически. Одна из общепрофессиональных компетенций предполагает формирование способности к коммуникации в устной и письменной формах народном и иностранном языках для решения задач межличностной и межкультурной коммуникации. И овладение данной компетенцией требует наличие переводческих умений, формирование которых, в свою очередь, предполагает в стилистическом и литературоведческом анализе, определённый общий и литературный кругозор, хорошо развитую лингвистическую интуицию и кругозор. Даже если перевод не является основной специальностью для изучения студентами, практическое изучение иностранного языка не может обойтись без переводных упражнений по лексике или грамматике, которые позволяют более эффективно усвоить изучаемый материал.

Задания на передачу содержания прочитанной русской статьи на английском языке также неизбежны при обучении в языковом вузе, так как позволяют максимально активизировать словарный запас студентов в речи, знания по грамматике, стилистике и прагматике высказывания.

Процесс формирования практических умений студентов по переводу проходит стадию «проб и ошибок», ибо ошибки – это неотъемлемая часть процесса обучения и изучения иностранного языка.

Конечно, студенты допускают большое количество грамматических ошибок, например:

Most of people are affected by such weather conditions (most people)

If I won't be at home, just leave me a message (If I am not at home)

I feel myself very well today (I feel well)

А также лексические ошибки, типа:

He likes to read fantasy (в значении «фантастика»)

*The weather spoilt and it began to rain (вместо *changed for the worse*)*

*I will recall you later- (вместо *call back*)*

Многие лексические ошибки безусловно вызваны влиянием родного языка на иностранный и могут быть названы «transference errors» или «буквализмы», когда происходит буквальный перевод с одного языка на другой. Примерами таких ошибок могут следующие:

Today in the morning – Сегодня утром (this morning)

«How are you? – Thank you, fine»- Спасибо, хорошо (Fine, thank you)

I have a question to you – У меня вопрос к вам (to ask you)

My native town – Мой родной город (my home town)

We talked with Misha – Мы разговаривали с Мишей (I talked to Misha)

(In a restaurant) – «Undress yourself» – Раздевайтесь (Take off your overcoat)

I've never met this word before – Я никогда не встречал этого слова (I've never come across this word)

«I am waiting for you. Come to me» – Я жду тебя. Приезжай ко мне. (I will be waiting for you. Come to visit me/to my place)

Congratulations on the4th of July –Поздравляю с днем Независимости. (Happy Independence Day)

Данные ошибки иногда очень трудно обнаружить, т.к. требуется глубокое знание культуры и особенностей жизни представителей чужой культуры, грамматически и даже лексически на первый взгляд подобные высказывания могут выглядеть вполне адекватными. Это ошибки типа «сказать можно – но так не говорят».

Такие буквализмы встречаются в переводах студентов с английского на русский язык:

No, honey, don't! – Нет, мёда нет!

She took lessons in pastel. - Она брала уроки в постеле

Package holiday- Пакетный отпуск

He came home in a cheerful mood –Он пришёл домой навеселе

Two parties got out of hand – Две вечеринки вышли из-под контроля.

...he left his boots in front of the fire to warm – его ботинки остались на фронте, сгорев в пламени войны

John Lackland - Джон «Закрытый остров», Джон «Страна Удачи»

Все эти примеры перевода, иногда нелепые и смешные, возникают из-за незнания других значений лексических единиц, как в примере с *honeu* или *parties*, либо «ложных друзей переводчика», типа *package, pastel*.

Вызывает настороженность неумение студентов пользоваться русско-английским словарём при переводе с родного на английский язык. И если в настоящее время проходят многочисленные жаркие дебаты по поводу легитимности использования мобильных телефонов обучаемыми, прежде всего в средней школе, в языковом вузе мобильный телефон едва ли главный инструмент обучения на занятии, особенно по практике речи и переводу. Ибо студенты-переводчики должны уметь пользоваться словарями, в том числе и электронными. Но результаты бывают удручающими.

Вот примеры переводов с русского на английский язык из работ студентов 2-4 курсов направлений подготовки «Лингвистика» и «Педагогическое образование»:

«Сначала художник задумывал *развернуть* фигуру воина к зрителю...»
- First the artist wanted *to unfold* the figure to the *watchers*.

Перевод слова «*unfold*» безусловно неправильный, т.к. это слово означает «*to open something, to happen*», но ни в коем случае не в данном контекстуальном значении.

Ещё один пример также связан с темой «Искусство»:

«В садах на деревьях были *наливные* яблоки» – In the trees in the gardens there were *liquid apples*.

Перевод слова *наливные* вызвал большие трудности у студентов, некоторые из которых не знали значения этого русского слова и могли подобрать адекватных синонимов. Отсюда их непоколебимая вера в электронный словарь, который и предложил им такой странный эквивалент, как «*liquid*» в значении *наливной*, видимо, образованное от слова *наливать*.

Другим примером. такого же рода является следующий перевод на тему «Суеверия»:

«Русские предпочитают приложить пятак к *опухоли*» – Russians prefer to put a coin to a *tumour*.

Согласно словарю (6), *a tumour- a mass of cells in your body that grow in a way that is not normal*.

Судя по значению этого слова, прикладывать пятак к такой опухоли бесполезно, а то, что имеется в виду – это *swelling*, которое тоже переводится как *опухоль*, но менее серьёзная.

Все представленные выше примеры приводят к мысли о том, что необходимо приучать студентов к необходимости использования электронных словарей с

осторожностью и не спешить выбирать первый имеющийся вариант перевода. И думать, думать, думать.

Список литературы:

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – Москва: Изд. «Международные отношения», 1975. – 235 с.
2. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.Н. Виноградов. – Москва: Изд. Московский университет, 1978. – 174 с.
3. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – Москва: «Московский лицей», 1996. – 208 с.
4. ФГОС ВО 45.03.02. Лингвистика от 12.08.20, № 969 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos-45.03.02-linivistika-969>.
5. Якобсон, Р.О. Лингвистических аспектах перевода / Р.О. Якобсон // Избранные работы. – Москва. – 1985. – С. 16-24.
6. Macmillan English dictionary for advanced learners // Elt dictionaries series. United Kingdom, 2009 – 1748 p.
7. Mounin, G. Les problem theoretiques de la traduction / G. Mounin. – Paris: Gallimard, 1963. – 296 p.

УДК 81.25

**Лингвокультурные реалии политического медиатекста
в аспекте перевода
Н.А. Ощепкова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена методам и стратегиям перевода лингвокультурных реалий англоязычного политического медиатекста. Передача компонентов национальной культуры исходно языка требует сохранения аутентичности и смысла оригинала в процессе перевода. С этой целью производится анализ переводческих трансформаций, таких как транслитерация, калькирование, адаптация и компенсация, исследуется их эффективность в передаче культурных особенностей, а также выясняются особенности адаптации культурных элементов с целью сохранения точности и целостности информации, устранения культурных барьеров и обеспечения адекватного восприятия политической информации в различных культурных контекстах.

Ключевые слова: медиатекст, реалии, калька, освоение реалии, семантический неологизм, приблизительный перевод, контекстуальный перевод.

Linguocultural realia of political media text in terms of translation

N.A. Oshchepkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to methods and strategies for translating of the linguistic and cultural realities of the English-language political media text. The translation of the components of the national culture of the original language requires the preservation of the authenticity and meaning of the original in the translation process. The analysis of translation transformations such as transliteration, loan translation, adaptation, and compensation is carried out: their effectiveness in transmitting cultural characteristics is investigated, and the peculiarities of adapting cultural elements are clarified in order to preserve the accuracy and integrity of information, eliminate cultural barriers and ensure adequate perception of political information in various cultural contexts.

Key words: media text, realia, loan translation, appropriation, semantic neologism, approximate translation, contextual translation.

Актуальность исследуемой проблемы.

Актуальность исследования заключается в том, что перевод лингвокультурных реалий в политическом медиатексте представляет собой сохранение баланса между точностью передачи смысла и сохранением контекста, что подчёркивает важность профессионализма и глубоких знаний в общественно-политической области при выполнении переводческих задач.

Материал и методика исследования.

Материалом исследования послужили отрывки из политических медиатекстов, содержащие лингвокультурные реалии. Примеры подбирались методом сплошной выборки с сайта Госдепартамента США. Помимо вышеуказанного метода применялся также аналитический метод, методы контекстуального и стилистического анализа текста.

Результаты исследования и их обсуждение.

На сегодняшний день особая роль принадлежит массовой информации, которая оказывает «сильнейшее влияние на людей, формирует языковые вкусы, воздействует на литературные нормы» [6, с. 10]. Текст СМИ – это функционально-стилевое образование, представляющее обществу политику, идеологию, науку, искусство, литературу и т. д. [6, с. 10]. Г. Я. Солганик называет тексты СМИ медиатекстами, которые характеризуются особым типом автора,

специфической текстовой модальностью, а также особым использованием пространства и времени. «События и факты развиваются в физическом и духовном, т.е. публицистическом пространстве» [6, с. 14]. Публицистическое пространство характеризуется согласно идеям, заполняющим это пространство. Среди таких идеи выделяют прямые или оценочные политические, идеологические, мировоззренческие и другие социально-значимые идеи.

Для идентификации медиатекстов существует несколько параметров: способ производства текста, форма создания, форма воспроизведения, канал распространения, функционально-жанровый стиль текста, тематическая доминанта [2, с. 40].

Объектом нашего исследования является текст политических выступлений. Исходя из вышеуказанных параметров текст политических выступлений – это письменный публицистический медиатекст, распространённый в средствах массовой информации, тематической доминантой которого является освещение международных новостей.

Информационные политические тексты играют значительную роль в освещении происходящего в отдельной стране и во всем мире, способствуют формированию общественного мнения и пониманию мировых политических событий. Политический текст представляет собой «текст, в котором речь идёт об актуальных политических проблемах и который обращён к массовой аудитории» [3, с. 15].

Как отмечает А.П. Чудинов, «современный политический текст часто строится и воспринимается как своего рода диалог с другими людьми, текстами и культурами» [7, с. 62], вследствие чего такой текст насыщен безэквивалентной лексикой, различного рода аллюзиями, метафорами, которые обогащают содержание. «...различные лексические и синтаксические средства ... сглаживают официальный характер политической речи, придают ей наибольшую образность, делают речь наиболее понятной и доступной для слушателей [5, с. 98]. Текст, проявляющий себя в разнообразии «прецедентных культурных знаков делает изложение более интеллектуальным, формирует новые смыслы, вводит текущие события в общеисторический и культурный контекст» [7, с. 62].

К таким лингвокультурным знакам относятся реалии – «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т. е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В» [3, с. 53].

В рамках политического текста реалии могут отображать особенности политического языка, институциональные термины, исторические отсылки,

что может представлять особую сложность для реципиента, и «полное восприятие возможно только с использованием множества фоновых знаний из различных областей культуры» [7, с. 62].

Возможные технологии передачи реалий включают транскрипцию/транслитерацию и способы перевода. [4, с. 87]. К способам перевода относятся: введение неологизма (калька, полукалька, освоение реалии, семантический неологизм; приблизительный перевод (родовидовая замена, функциональный аналог, описание, объяснение, толкование), контекстуальный перевод [4, с. 87-92].

Для иллюстрации перевода культурологических реалий рассмотрим примеры из англоязычных медиа источников и их официальный перевод.

On November 7, 2023, Deputy Minister of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan Gayrat Fozilov and U.S. Department of State Bureau of South and Central Asian Affairs Assistant Secretary Donald Lu led in Tashkent the third session of the Strategic Partnership Dialogue (SPD) between Uzbekistan and the United States. –7 ноября 2023 года Заместитель Министра иностранных дел Республики Узбекистан Гайрат Фозилов и Помощник Государственного секретаря США в Бюро по делам Южной и Центральной Азии Дональд Лу провели в Ташкенте третью сессию Диалога о стратегическом партнёрстве (ДСП) между Узбекистаном и Соединёнными Штатами [8].

Согласно классификации С.И. Влахова и С.П. Флорина в данном примере представлены общественно-политические реалии по принципу предметного деления. Deputy Minister of Foreign Affairs – представляет собой реалию группы «органы и носители власти», а именно должностное лицо (носителя власти). На русский язык реалия передаётся путём калькирования Заместитель Министра иностранных дел. Assistant Secretary также представляет собой реалию группы «органы и носители власти». Данное словосочетание передаётся методом подбора функционального аналога Помощник Государственного секретаря США. Общественно-политическая реалия U.S. Department of State Bureau of South and Central Asian Affairs представляет институт власти (орган власти), которая была передана калькированием с перераспределением элементов синтаксической структуры Бюро по делам Южной и Центральной Азии. Исходя из выбранной классификации, the Strategic Partnership Dialogue (SPD) также относится к группе общественно-политических реалий, но представляет другую подгруппу – общественно-политическую жизнь. Переводчик использовал калькирование с перестановкой – Диалога о стратегическом партнёрстве (ДСП).

Statement from National Security Advisor Jake Sullivan on the Appointment of David Satterfield as Special Envoy for Middle East Humanitarian Issues. – Заявление Советника Президента США по национальной безопасности Джейка Салливана о назначении Дэвида Саттерфилда Специальным посланником по гуманитарным вопросам на Ближнем Востоке [9].

В данном примере реалии относятся к группе общественно-политических реалий по принципу предметного деления. National Security Advisor – реалия подгруппы носители власти. Переводчик употребляет в переводе следующий вариант: Советника Президента США по национальной безопасности, что относится к типу приближительного перевода, основанного на принципе родовидовой замены. Содержание элемента англоязычной реалии National с широким значением передано русскоязычной единицей с более узким значением «советник Президента США». Такой выбор можно объяснить интенцией переводчика достигнуть адекватности передачи смысла содержания. Следующая реалия Special Envoy for Middle East Humanitarian Issues также относится к подгруппе носители власти. Несмотря на принадлежность к одной группе, данная реалия передана методом дословного перевода (калькированием): Специальным посланником по гуманитарным вопросам на Ближнем Востоке. Однако при дословном переводе был изменён порядок слов в соответствии с узальными нормами переводящего языка.

On World Freedom Day, we remember that the hammer blow that brought down the Berlin Wall and the might that lifted the Iron Curtain were not sparked by the words of any single leader – it was the people of Europe who spent decades fighting to free themselves and defend democracy. – Во Всемирный день свободы мы вспоминаем, что удар молота, обрушивший Берлинскую стену, и мощь, поднявшая железный занавес, были вызваны не словами какого-либо отдельного лидера, а волей народов Европы, которые десятилетиями боролись за своё освобождение и защиту демократии [10].

Первая реалия, представленная в этом примере, World Freedom Day относится к группе этнографических реалий, к подгруппе искусство и культура (элемент данной подгруппы – праздник). Согласно местному делению, реалия относится к группе внутренних реалий в плоскости пары языков. При передаче внутренней реалии в систему ПЯ применили метод калькирования. Следующую реалию the Berlin Wall также стоит рассмотреть в плоскости пары языков. Она входит в группу внешних реалий, поскольку в этой группе представлены реалии, которые не свойственны исходному и переводящему языкам. Согласно предметному принципу деления: реалия the Berlin Wall относится к подгруппе административно-территориального устройства. Исходя из того,

что the Berlin Wall представляет собой историческую реалию согласно временному принципу деления, она известна широкой аудитории и представителям обеих культур. Методом перевода реалии the Berlin Wall является подбор функционального аналога.

Remarks by Ambassador Linda Thomas-Greenfield at a UNSC Stakeout with Evan Gershkovich's Family to Discuss Wrongful Detentions in Russia – Выступление Посла Томас-Гринфилд на пресс-брифинге в Совете Безопасности ООН с участием семьи Эвана Гершковича для обсуждения неправомерного удержания лиц под стражей в России [11].

Первая реалия, представленная в этом примере Ambassador относится к группе общественно-политических реалий, подгруппе – носители власти по принципу предметного деления. В современном мире понимание содержания данной реалии не вызывает затруднений, кроме того, эквивалент этой реалии существует в различных языках. Таким образом, при переводе использован функциональный аналог. Реалия a UNSC Stakeout в этом примере может вызвать затруднения, поскольку в её составе аббревиатура. Данное словосочетание относится к группе общественно-политических реалий, к подгруппе общественно-политической жизни. Прежде чем выбирать стратегию перевода, стоит детально изучить состав реалии. Аббревиатура UNSC состоит из четырёх структурно-семантических единиц – United Nations Security Council, что переводится как Совет Безопасности ООН. Второй элемент реалии Stakeout представляет собой полисемантическое слово, при переводе которого необходимо учитывать жанровую принадлежность текста и его специфику (контекст). Благодаря экстралингвистическому контексту, где речь идёт о месте действия, переводчик принял решение интерпретировать слово Stakeout как пресс-брифинг. Конечным методом перевода стал контекстуальный перевод: на пресс-брифинге в Совете Безопасности ООН, поскольку он обеспечивает точность и адекватность передачи информации в соответствии с конкретными особенностями текста.

Today, we celebrate the United Nations International Day of the World's Indigenous Peoples. – Сегодня мы отмечаем Международный день коренных народов мира, учреждённый Организацией Объединённых Наций.

Реалия в этом примере представляет собой многокомпонентное словосочетание, перевод которого требует анализа каждого компонента. Первый многокомпонентный элемент реалии – International Day of the World's Indigenous Peoples, который относится к группе этнографических реалий, к подгруппе искусство и культура (элемент данной подгруппы – праздник). Выбор переводчика пал на метод калькирования с перестановкой семантических структур. Такой выбор позволил сохранить смысл оригинала и адаптировать

его к языковым особенностям переводящего языка. Вторым элементом the United Nations представляет группу общественно-политических реалий, подгруппу – органы власти по принципу предметного деления. При переводе выбор пал на подбор функционального аналога, поскольку позволяет сохранить схожесть в восприятии текста как на языке исходного текста, так и на языке перевода.

Резюме

Таким образом, в процессе исследования мы пришли к выводу о том, что переводчик в процессе передачи культурологической реалии использует различные методы в зависимости от особенностей каждого компонента реалии, стремясь обеспечить адекватность и сохранение смысла в переводе. Выбор стратегии перевода реалий (калька, освоение реалии, неологизм, приближительный перевод, подбор аналога или контекстуальный перевод) требует баланса между сохранением особенностей оригинала и адаптацией к культурно-языковым особенностям переводящего языка.

Список литературы:

1. Алтунян, А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие / А.Г. Алтунян. – Москва: Университетская книга; Логос, 2020. – 384 с.
2. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учеб. пособие / Т.Г. Добросклонская. – Москва: Флинта, 2008. – 263 с.
3. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Рус. яз., 1990. – 246 с.
4. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва: Р. Валент, 2006. – 448 с.
5. Ощепкова, Н.А. Лингвистические средства, реализующие тактики и стратегии воздействия общественно-политического текста / Н.А. Ощепкова, В.М. Дорчинец // *Lingua-Universum*. – 2023. – № 3. – С. 98-101.
6. Солганик, Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» / Г.Я. Солганик // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. – 2005. – № 2. – С. 7-16.
7. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – Москва: Флинта, 2023. – 8 изд., перераб. и доп. – 256 с.
8. Joint Statement on the United States-Uzbekistan Strategic Partnership Dialogue. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-united-states-uzbekistan-strategic-partnership-dialogue-2> (Дата обращения 02.02.2024).

9. Statement from National Security Advisor Jake Sullivan on the Appointment of David Satterfield as Special Envoy for Middle East Humanitarian Issues [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/15/statement-from-national-security-advisor-jake-sullivan-on-the-appointment-of-david-satterfield-as-special-envoy-for-middle-east-humanitarian-issues/> (Дата обращения 02.11.2023).
10. A Proclamation on World Freedom Day, 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.usembassy.gov/a-proclamation-on-world-freedom-day-2023> (Дата обращения 02.12.2023).
11. Remarks by Ambassador Linda Thomas-Greenfield at a UNSC Stakeout with Evan Gershkovich’s Family to Discuss Wrongful Detentions in Russia [Электронный ресурс]. – URL: <https://usun.usmission.gov/remarks-by-ambassador-thomas-greenfield-at-a-un-security-council-stakeout-with-evan-gershkovichs-family-to-discuss-wrongful-detentions-in-russia> (Дата обращения 02.12.2024).

УДК 378.147

Возможности формирования индивидуальных образовательных траекторий студентов языковых направлений подготовки

Е.И. Похаленкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Настоящая статья посвящена актуальному вопросу создания и внедрения в учебный процесс индивидуальных образовательных траекторий (далее ИОТ) студентов языковых направлений подготовки, а именно будущих учителей иностранных языков и родного языка и литературы. В статье даётся определение ИОТ и её структура, описаны проблемы и противоречия реализации ИОТ в вузах России. Также приведены примеры частичного внедрения ИОТ в образовательный процесс в одном из российских вузов. Сделаны выводы о необходимости применения данной методики в современном высшем образовании.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, ИОТ, вуз, языковое направление подготовки.

The possibilities of forming individual educational tracks for students of language faculty specialty

E.I. Pokhalekova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to the topical issue of creating and introducing into the educational process individual educational tracks for students of language faculty specialty, namely future teachers of foreign languages and native language and literature. The article defines the individual educational track and its structure, describes the problems and contradictions of its implementation in Russian universities. Examples of partial implementation of individual educational tracks in the educational process in one of the Russian universities are also given. The conclusion is drawn about the necessity of applying this technique in modern higher education.

Key words: individual educational tracks, IET, university, language faculty specialty.

Современное общество развивается ускоренными темпами, растёт конкуренция среди специалистов, новые стандарты к уровню подготовки профессиональных кадров требуют от специалистов профессиональной мобильности и постоянного обновления своих знаний.

Возрастает потребность в специалистах, не только владеющих своими профессиональными компетенциями, но и ориентирующихся в смежных областях деятельности, отличающихся способностью быстро принимать решения, работать с высокой продуктивностью, решать нестандартные профессиональные задачи, готовых к постоянному личностному и профессиональному саморазвитию.

В связи с этим одним из самых перспективных направлений повышения эффективности образования является проектирование и реализация индивидуальных образовательных траекторий студентов (далее ИОТ). В основе ИОТ лежит осознание студентом своих способностей и потенциала с целью правильного проектирования своей профессиональной биографии.

Проблема проектирования и реализации ИОТ до настоящего времени не получила в науке должного освещения, не разработана нормативно-правовая база обеспечения процесса индивидуализации обучения, а главное, не разработаны технологии и алгоритмы проектирования индивидуальных образовательных траекторий учащихся вузов.

В настоящее время ИОТ определяют как индивидуальную программу образовательной деятельности, разработанную учащимся совместно с педагогом, подразумевающую наличие индивидуальных образовательных целей и

средств обучения, соответствующих способностям, возможностям, мотивации и интересам обучающегося [1, 2, 3].

В структуре индивидуальной образовательной траектории учащегося можно выделить следующие компоненты:

– содержательный компонент – компонент, который подразумевает содержание образования в инвариантной части учебного плана в соответствии с ФГОС ВО;

– организационный компонент – это технологии, средства, формы и методы обучения;

– аналитический компонент – компонент, требующий непрерывной рефлексии, на основе которой происходит корректировка индивидуальной образовательной траектории [1, 3].

Проектирование ИОТ можно также определить как построение образовательного процесса, ориентированного на самореализацию личности обучающегося путем развития его интеллектуальных возможностей и творческих способностей, т.е. по сути ИОТ – это инновационная педагогическая модель для очень небольшого контингента [1, 3].

Сложность внедрения ИОТ в практику учебной деятельности вуза обусловлена наличием ряда противоречий. Рассмотрим каждое из них более подробно.

Во-первых, существует противоречие между необходимостью внедрения и отсутствием чёткой технологии процесса проектирования ИОТ. Нет описания основных этапов, алгоритма и содержания процесса проектирования ИОТ и соответственно отсутствует опыт их практического применения.

Проектирование ИОТ в вузе предполагает разработку индивидуального образовательного маршрута, который реализуется посредством индивидуального учебного плана (далее ИУП). Гипотетически такой ИУП создаётся на основе взаимодействия обучающегося и педагогов и предполагает тесное сотрудничество и сотворчество. Однако ИОТ не может быть сформирована раз и навсегда, т.к. меняются запросы студентов и внешние условия организации образовательного процесса, появляются новые образовательные ресурсы [3].

Сегодня примером реализации ИОТ в вузе является тьюторская поддержка, или научное руководство преподавателем одного или нескольких студентов, заинтересованных в тех или иных теоретических вопросах и их практическом применении в рамках дисциплин, которые не входят в общий для всех учебный план.

Второе противоречие – это противоречие между необходимостью тьюторского сопровождения талантливых студентов в области науки или в обла-

сти практического применения уже полученных умений и отсутствием специалистов, способных и готовых это осуществить. Педагоги зачастую оказываются не готовы к подобного вида деятельности, или же не берутся за неё из-за нехватки времени и отсутствия стимулирующих выплат. Процесс сопровождения талантливых студентов за рамками освоения общего для всех учебного плана происходит во внеучебное время, является трудоёмким и требует много времени и полной самоотдачи [3].

Ещё одно противоречие – это противоречие между потребностями вуза во внедрении ИОТ и недостаточным нормативно-правовым обеспечением процесса индивидуализации обучения, отсутствием ресурсов для реализации ИОТ студентов. Основная проблема для руководителей образовательных учреждений, блокирующая введение индивидуальных образовательных программ, – недостаточное финансовое обеспечение. Как правило, в образовательных учреждениях средств не хватает даже на организацию деления групп на подгруппы и микро группы [3].

Также явным является противоречие между необходимостью активного, ответственного участия самих студентов в построении ИОТ и их неготовностью к этой работе. У самих обучающихся далеко не всегда есть желание решать задачи из области психолого-педагогического проектирования. Так, например, результаты опроса, проведённого К.А. Улановской в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете, показали, что из 427 студентов 3–5-го курсов, 80 % не видят необходимости в индивидуализации образовательного процесса и не готовы проектировать индивидуальную образовательную траекторию [4].

Примером внедрения и реализации ИОТ студентов гуманитарных направлений в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского может выступать СНО – Студенческое научное общество, которое состоит из ряда СНК – студенческих научных клубов. Например, в Институте лингвистики и мировых языков функционирует СНК по психолингвистике. Его возглавляет кандидат филол наук, который защитил диссертацию именно в области психолингвистики и является неоспоримым специалистом в этой области. Такая дисциплина как психолингвистика не входит в учебные планы, соответственно во время встреч участники клуба осваивают и теоретически и практически новую, интересную именно для них область знаний. Результатом исследований студентов являются научные статьи, выступления на конференциях, написание ВКР с уклоном в эту область, а в дальнейшем, возможно, выбор магистратуры и аспирантуры по психолингвистике.

Ещё одним ярким примером нестандартных методов и форм обучения, которые и предполагает любая ИОТ, является проект «Дни зарубежной литературы в КГУ», который реализуется совместно преподавателями кафедры литературы и кафедры английского языка. Подготовка и участие в данном проекте длится на протяжении всего семестра и предполагает нестандартное изучение дополнительных вопросов по зарубежной литературе, которые не входят в учебные параграфы в силу нехватки времени. Проект реализуется в три этапа.

Первый этап: «Читаем зарубежную классику» проходит в онлайн формате. Участникам необходимо подготовить и опубликовать на официальной странице мероприятия видеоролик. Студенты могут декламировать только прозаический текст автора – классика зарубежной литературы на языке оригинала или в переводе.

Этап второй: «Не всем дано найти крылатый звук...» также проходит в онлайн формате. Участникам необходимо загрузить на официальную страницу мероприятия видеоролик со своей декламацией одного из поэтических текстов зарубежных авторов.

Третий этап: «Театральная гостиная» проходит в очном формате. Участникам необходимо подготовить театральную постановку одного из произведений зарубежной классики. Из произведения может быть выбрана одна сцена (или несколько сцен), театральная инсценировка не должна длиться более 15 минут, более того, каждой группе необходимо подготовить буклет, где прописываются роли и актеры.

Также выбор тематики курсовых проектов и ВКР отчасти является проявлением ИОТ, т.к. большинство преподавателей формулируют темы вместе со студентами, чтобы им было интересно разрабатывать исследование. Такой подход также помогает студенту определить свои профессиональные интересы.

Таким образом, мы видим противоречия между актуальностью, необходимостью проектирования и внедрения индивидуальных образовательных траекторий студентов и психологической, методической, технологической неготовностью вуза к внедрению ИОТ. Следовательно, реализация индивидуальных образовательных траекторий студентов требует дальнейшей разработки теоретико-методологической и научно-методической основы данного процесса и одновременно определённой модернизации образовательной среды вуза.

Список литературы:

1. Александрова, Е.А. Педагогическое сопровождение старшеклассников в процессе разработки и реализации индивидуальных оправдательных траекторий / Е.А. Александрова // Ученые записки. Серия: Психология. Педагогика. – 2008. – № 1-2. – С.74-78.
2. Матвеева, Т.А. Проектирование индивидуальной образовательной траектории в вузе / Т.А. Матвеева, О.А. Плаксина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 12. – С. 66-73.
3. Степанова, Л.Н. Проектирование индивидуальных оправдательных траекторий студентов / Л.Н. Степанова // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 21-й Международной научно-практической конференции, 25-26 мая 2016 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т ; [редкол.: Г. М. Романцев и др.; науч. ред. Е.М. Дорожкин, В.А. Федоров]. – Екатеринбург, 2016. – С. 290-294.
4. Улановская, К.А. Готовность будущего учителя к проектированию и реализации индивидуальных образовательных траекторий учащихся / К.А. Улановская // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 127–129.

УДК 81-11

Полисемия лексемы «mean» в аспекте логогенной теории речевосприятия (на материале искусственного билингвизма)

А.В. Разумкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Автор статьи проводит сопоставительный анализ содержания полисемической структуры лексемы «mean», полученного при опросе студентов 1-3 курсов Института лингвистики и мировых языков, с данными словаря Macmillan English dictionary for advanced learners (2009). Полученные результаты позволяют утверждать, что исследование полисемической структуры лексемы «mean» с учётом логогенной теории речевосприятия способствует активизации значений производных слов лексемы в сознании испытуемых. Автор подчёркивает, что в полисемической структуре лексемы «mean» глагольный компонент обладает лёгкой активацией и является устойчивым для воспроизведения.

Ключевые слова: полисемия, mean, логоген, вербальная система, сопоставительный анализ.

The polysemy of the lexeme «mean» in the aspect of the logogen theory of speech perception (based on the material of artificial bilingualism)

A.V. Razumkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The author of the article has made the contrastive-comparative analysis of the content of the polysemic structure of the lexeme «mean». The material for the analysis was got due to the survey of the first-year, second-year and third year students of the Institute of linguistics and the world languages. The results of the survey were compared with all meanings of the word under research given in Macmillan English dictionary for advanced learners (2009). The results of the analysis give an opportunity to assert that the research of the content of the polysemic structure of the lexeme taking into consideration the logogen theory of speech perception leads to the activation of the meanings of derivative words in the consciousness of test-takers. The author underlines that in the polysimantic structure of the lexeme ‘mean’ the verbal component is easily activated and is stable for reproduction.

Key words: polysemy, mean, logogen, verbal system, contrastive-comparative analysis.

В психической деятельности человека слово – многогранный объект, который имеет форму сложного акустического сигнала в устной речи и форму зрительного образа в письменной речи. Согласно Т.Н. Ушаковой и А.А. Григорьеву, слово – физиологический механизм, обеспечивающий вербальную деятельность человека. В норме особенности каждого слова оказываются представленными в следовой многокомпонентной структуре, соответствующей каждому усвоенному слову. В литературе эта структура получила название логоген. Этим термином обозначаются психофизиологические образования, с одной стороны, функционирующие в живой ткани мозга, а с другой – выполняющие психологические, в частности семантические, операции. Термин «логоген» предложен Дж. Муртоном [19]. Его содержание близко понятию нервной модели стимула, по Е.Н. Соколову [11, 12]. Основное содержание понятия в том, что характеризуется «след стимула, формирующегося в пластичных нейронах под влиянием его многократных повторений» [11, с. 285]. След словесного стимула обеспечивается фиксацией многих качеств и сторон слова: его звучания, признаков обозначаемого словом объекта, моторных про-

грамм произнесения слова, сцен, связанных с восприятием слова и проч. Таким образом, логоген – сложная психофизиологическая структура, которая в анатомическом плане распределена по различным структурам мозга человека [13, с. 103]. В структуре логогена взрослого человека выделяется несколько сторон. Одна сторона – «следы тех впечатлений, которые возникают при восприятии объектов и явлений мира, называемых с помощью данного слова. Другая сторона логогена образуется следами от самих воздействующих слов, т.е. звуковыми сигналами при слуховом их восприятии, а также артикуляторными сигналами при их произнесении, письменными обозначениями слов при их написании и чтении. Все слова языка, которые произносит, слышит, пишет или как-то ещё воспринимает человек, сохраняют свои следы в логогенной структуре вербального механизма. Третью и важнейшую сторону логогена обеспечивает осмысленность вербальных компонентов слова» [14, с. 10-11].

Под воздействием восприятия и понимания слышимой извне речи, логогенные механизмы постепенно образуют внутреннюю систему. Логогенные структуры объединяются между собой, создавая огромную «вербальную сеть», которую можно также назвать своего рода виртуальным «вербальным пространством» [5, 6, 7, 15 и мн. др.]. Узлами этой сети являются логогены. Как и всякая сетевая структура, вербальная сеть осуществляет распространение по своим путям возникающего активационного процесса [15].

Высокой сложности функционально-структурные образования мозга человека – логогены – активизируются при восприятии звучаний соответствующего слова, его обработки и включении в процесс производства речи. В других ситуациях логоген находится в латентном, дремлющем состоянии [16, с. 185].

В рамках логогенной теории речевосприятия (или теория параллельной переработки при распознавании фигуративных признаков знакомых слов) логогены рассматриваются в качестве пассивных нервных «датчиков», которые связаны с каждым словом, хранящимся в памяти. В логогенах содержится вся информация о данном слове, включая его значение, фонетическую и орфографическую (в письменной форме) структуры и всевозможные синтаксические функции. Логоген выполняет функцию контроля за процессом речепроизводства, проверяя всю информацию, которая может указать на присутствие в речевом сигнале ассоциированного с этим логогеном слова. При обнаружении такой информации повышается уровень активации логогена, и, в случае успешной активации, происходит пересечение логогеном порога распознавания (threshold of recognition). Таким образом, происходит распознавание определённого слова. Основной упор в данной теории делается на многочислен-

ные, взаимосвязанные источники знаний, участвующие в процессе распознавания слова. Логогены контролируют всю информацию на разных уровнях, которая, в свою очередь, обеспечивает процесс распознавания слов [17, с. 193-198]. Распознавание слов осуществляется за счёт одновременного сравнения слова-стимула со всеми логогенами, при этом существует «пограничное значение» сходства слова-стимула с искомым словом, когда принимается решение о сходстве. Чем слово более употребимо, тем ниже пограничное значение [3, с. 39].

Объединяясь множественными «межлогогенными», межсловными связями, логогены становятся образующими элементами, узлами вербальной сети. Творческий потенциал этого понятия был подхвачен лингвистикой и в виде экспериментально построенной «ассоциативно-вербальной сети» (АВС), выступающей как материальный субстрат языкового сознания и одновременно как инструмент его изучения, активно используется в современных психолингвистических теориях [4, с. 217].

Объединение, обобщение близких по тому или другому признаку элементов вербальной системы может рассматриваться как средство упорядочивания вербального материала. Одной из форм такого рода обобщения является полисемическая организация вербальных структур [14, с. 13].

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю под ред. В.Н. Ярцевой «полисемия» – наличие у единицы языка более одного значения – двух или нескольких [8]. Термин «полисемия» является предметом изучения многих лингвистических работ [1, 2, 10]. Значительная часть исследований относится к лексикологии и лексикографии, и строится в виде формальных описаний языковых показателей, без учёта ментальных процессов, которые протекают при функционировании речи и языка. В данной статье предпринята попытка исследовать полисемическую структуру лексемы «*mean*» с позиции когнитивно-психолингвистического подхода. Задача исследования состоит в том, чтобы обнаружить особенности в структурированности компонентов полисемического поля лексемы «*mean*», полученного путём опроса, и сравнить результаты со словарными значениями. В исследовании приняли участие студенты 1-3 курсов Института лингвистики и мировых языков КГУ им. К. Э. Циолковского. Испытуемым была дана инструкция в быстром темпе перечислить и записать на русском языке все известные значения слова «*mean*» в той последовательности, в которой они приходят на ум. Анализ последовательности воспроизведения значений даёт возможность раскрыть некоторые механизмы организации категорий. Всего в исследовании приняли участие 50 студентов: 16 студентов 1 курса, 24 студента 2 курса и 10 студентов 3 курса. Ис-

пользование английской лексики продиктовано рядом причин. Во-первых, английский язык богат многозначными словами. Во-вторых, запись вариантов значений английских лексем в форме перевода на русский язык относится к концептуальному пласту полисемии. Работа со студенческой аудиторией даёт возможность сравнивать людей с разным уровнем владения языком. Подсчёты частот упоминаний значений слова проводились по курсам. Проанализируем полученные результаты в сопоставительном анализе с данными словаря Macmillan [18, с. 932-933] (Таблица 1).

Таблица 1 – Сопоставительный анализ значений лексемы «mean»

Значения слова «mean» в словаре Macmillan (2009)	1 курс	2 курс	3 курс
(V) 1) to have a particular meaning 2) to intend smth bad or harmful; 3) to make smth necessary or to make it happen; 4) to refer to smb or smth when you are talking, pointing at them	значить (13), иметь в виду (6), думаю о чем-то, подразумевать.	значить (22), иметь в виду (13), обозначать (4), подразумевать (3), быть ценным (много значить).	иметь в виду (9), значить (8), подразумевать (3), обозначать (2), думать.
(Adj) 1) (informal) cruel or unkind; 2) (Br) not willing to spend money; 3) (literary) typical of the living conditions and environment of poor people; 4) maths calculated by adding several numbers together and dividing the total by the original numbers of things you added together = average; 5) (informal) excellent, skillful	грубый (6), жестокий (3), неприятный (2), убогий, подлый, скупой, средний	злой (5), грубый (3), подлый (3)	грубый (2), заносчивый, неприятный, злобный, жадный
(N) 1) maths an amount that is calculated by adding several numbers together and dividing the total by the original numbers of things you added together = average; 2) (formal) something that is between two extremes or opposites		среднее значение, среднее	

Согласно сопоставительному анализу, компоненты полисемического поля образуют относительно стабильную структуру. Все три группы в первую очередь называют глагольные значения лексемы – «значить», «иметь в виду»,

затем адъективные значения с негативной коннотацией, при этом значение «скупой» упоминается одним студентом 1 курса. Таким образом, глагольный компонент полисемического поля, по сравнению с другими компонентами, активизируется в первую очередь и становится прототипическим (то есть центральным) в полисемической структуре. Стоит отметить высокий процент согласованности суждений в отношении первых значений многозначного слова.

Студенты 3-х групп так же написали значения, которые не относятся напрямую к исследуемой лексеме, но являются значениями её производных (Таблица 2), что подтверждает мнение Т.Н. Ушаковой, о том, что любой когнитивный процесс, протекающий с включением речи, предполагает специфическую динамику в организации функциональных состояний соответствующих логогенов и элементов вербальной сети. Все слова языка, которые произносит, слышит, пишет или как-то ещё воспринимает человек, сохраняют свои следы в логогенной структуре вербального механизма [16, с. 185]. Примечательно значение «транспорт», которое является составным от производного значения «транспортное средство».

Таким образом, лексема *mean*, при её переводе на русский язык, активизирует значительное количество значений производных слов (meaning, means) и их компонентов в сознании испытуемых.

Таблица 2 – Сопоставительный анализ значений производных лексемы «mean»

Производные от слова «mean»	1 курс	2 курс	3 курс
Meaning (N) 1. the thing, action, feeling that a word or words represent 2. the special importance or purpose of something	значение (7), смысл	обозначение, значение, в значении, смысл.	значение (3), определение
Means (N) 1. a method of doing or achieving smth = way, method; 2. the amount of money or the property that smb has	средство (4)	средство (10), вид (2), способ (2), метод, виды, в виде.	вид, средство

Отдельно стоит отметить значения исследуемой лексемы, которые не зафиксированы в словарях: *помнить*, *грубить* (1 курс), *включать в себя*, *знать* (2), *что-то яркое* (3 курс). Это обстоятельство можно объяснить влиянием ин-

дивидуального опыта человека, пережитых ассоциаций. В этой связи представляется интересной точка зрения А.Д. Кошелева о том, что периферические компоненты полисемических структур складываются динамично в процессе речевого общения под влиянием текущих впечатлений [9, с. 732].

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) в полисемической структуре лексемы «*mean*» глагольный компонент обладает лёгкой активацией и является устойчивым для воспроизведения в сознании студентов; 2) исследование полисемической структуры лексемы «*mean*» с учётом логогенной теории речевосприятия способствует активизации значений производных слов лексемы в сознании испытуемых; 3) периферические компоненты полисемической структуры исследуемой лексемы обусловлены речевым и неречевым опытом испытуемого.

Список литературы:

1. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Избр. труды: Лесикология и лексикографии. – Москва, 1977. – С. 162-189.
2. Зализняк, А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. / А.А. Зализняк. – Москва: Языки славянских культур, 2006. – 461 с.
3. Измалкова, А.И. Задача визуального распознавания слов при чтении на родном и на иностранном языке / А.И. Измалкова // Вестник МГЛУ. – Выпуск 16 (701). – 2014. – С. 34-43.
4. Караулов, Ю.Н. Рецензия на учебник Психолингвистика: учебник для вузов. Под редакцией Т. Н. Ушаковой. – Москва: ПЕР СЭ, 2006. – 416 с.
5. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности [Электронный ресурс] / Ю.Н. Караулов // – URL: <https://gigabaza.ru/doc/124506-pall.html> (Дата обращения: 08.03. 2024).
6. Караулов, Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю.Н. Караулов. – Москва: ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.
7. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Г.А. Черкасова. – Т. 1-6. – Москва, 1994–1999.
8. Лингвистический энциклопедический словарь терминов [Электронный ресурс]. Под ред. В.Н. Ярцевой. – Москва: «Советская энциклопедия». – 1990. – URL: <https://tapemark.narod.ru/les/> (Дата обращения: 03.03.2024).
9. Кошелев, А.Д. Почему полисемия является языковой универсалией? / А.Д. Кошелев // Слово и язык. Сборник статей к 80-летию академика Ю.Д. Апресяна. – Москва: ЯСК, 2011 – С. 696-735.

10. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин . – Москва: АСТ, 2007. – 226 с.
11. Соколов, Е.Н. Нейроны сознания / Е.Н. Соколов // Психология. Журн. Высш. школы экономики. – 2004. – Т. 1. – № 2. – С. 2-16.
12. Соколов, Е.Н. Очерки психофизиологии сознания / Е.Н. Соколов. – Москва: Изд-во Моск.ун-та, 2010. – 256 с.
13. Ушакова, Т.Н. О механизмах вербальных процессов человека / Т.Н. Ушакова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 6. – № 1. – С. 99-113.
14. Ушакова, Т.Н., Григорьев, А.А. Полисемия как форма организации вербально-семантического пространства / Т.Н. Ушакова, А.А. Григорьев // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № 18. – С. 10-19.
15. Ушакова, Т.Н. Рождение слова. Проблемы психологии речи и психолингвистики / Т.Н. Ушакова. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 528 с.
16. Ушакова, Т.Н. Функциональная организация полисемических структур / Т.Н. Ушакова, А.А. Григорьев, Е.В. Гаврилов, Е.А. Голышева // Вопросы психолингвистики. – 2012. – С. 184-190.
17. Фуцц, Д, Лэсс, Н. Основы науки о речи / Д. Фуцц, Н. Лэсс // *Fundamentals of speech Science*. – Boston; L.: Allyn A. Bacon.– 1999. – PP. 193-198.
18. *Macmillan English Dictionary for advanced learners*. 2d ed. – 2009. – 1749 p.
19. Morton, J. *Word recognition* // J. Morton. & J.C. Marshall (Eds.). *Psycholinguistics 2: Structures and processes*. Cambridge, 1979. – PP. 107-156.

**Заемствованные суффиксы в словообразовательной системе
английского языка**

И.М. Сазанец

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Словообразовательная система английского языка содержит большое количество заимствованных суффиксов, которые активно используются для производства новых слов как от иноязычных, так и от исконно английских основ. Заимствование словообразовательных аффиксов обуславливалось историческим развитием английского языка и было мотивировано его внутренними потребностями. Продуктивность заимствованных суффиксов в образовании гибридов во многом зависит от семантики и стилистической окраски суффиксов.

Ключевые слова: суффиксация, заимствование аффиксов, продуктивность, семантика, стилистическая окраска суффиксов, гибриды.

Borrowed suffixes in the word-formation system of the English language

I.M. Sazanets

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The word-formation system of the English language contains a large number of borrowed suffixes, which are actively used to produce new words from both foreign and native English stems. The borrowing of word-formation affixes was conditioned by the historical development of the English language and was motivated by its internal needs. The productivity of borrowed suffixes in the formation of hybrids largely depends on the semantics and stylistic coloring of suffixes.

Key words: suffixation, borrowing of affixes, productivity, semantics, stylistic coloring of suffixes, hybrids.

Суффиксация являлась продуктивным способом словообразования на протяжении всей истории английского языка, и словообразовательная система языка содержит большой арсенал как исконно английских, так и заимствованных суффиксов. Однако вызывает интерес тот факт, что некоторые суффиксы, заимствованные из других языков, являются в английском языке более продуктивными, чем исконные, и их количество в словообразовательной системе современного английского языка намного превышает число исконно английских аффиксов. По данным Э.Ф. Володарской, суффиксы английского языка по происхождению распределяются следующим образом: 35% – французского

происхождения, 30% – англо-саксонского, 26,3% – латинского, 6,7% – греческого и 8% заимствованы из других языков. [3, с. 17-18].

Такое значительное количество заимствованных суффиксов объясняется внутриязыковыми явлениями и тенденциями, а также определёнными историческими событиями, повлиявшими на сложение системы английских суффиксов.

В древнеанглийском языке суффиксация играла важную роль в образовании существительных, прилагательных, наречий, реже глаголов. Однако, в среднеанглийский период огромное влияние на английский язык оказывает французский язык, причём это влияние касается не только лексической системы языка, но и его словообразовательной системы, в которой происходят значительные изменения. Условия заимствования в английском языке были иными, чем в других европейских языках. Заимствования проникали в него, как пишет В.Н. Ярцева, «не как отдельные, изолированные единицы, но входили большими, целостными системами семантическими или структурными» [6, с. 5]. В среднеанглийский период в английский язык вошло не только большое количество слов, оформленных одними и теми же аффиксами, но и массы однокоренных слов разных частей речи, что способствовало их правильному морфологическому членению и выделению в их структуре словообразовательных аффиксов.

Нельзя однозначно сказать, почему английский язык заимствовал такое количество суффиксов, которые «за редким исключением, не привносили в английский язык новых словообразовательных значений, а вступали в конкурентные отношения с исконными» [5, с. 57]. Так, сравнивая семантику словообразовательных моделей с германскими и заимствованными суффиксами в адъективном производстве, Л.П. Ефанова приходит к заключению, что модели с романскими суффиксами по своим словообразовательным значениям не являются новыми для английского языка и семантически дублируют германские суффиксы. Единственным исключением является суффикс – able, передающий значение пассивного признака, отсутствующее у моделей с германскими суффиксами [4, с. 118-119].

Потребность в заимствовании иноязычных словообразовательных средств в области глагольной суффиксации объясняется достаточно легко. Суффиксация никогда не была высоко продуктивным способом образования глаголов в английском языке, из немногих глагольных суффиксов древнеанглийского языка в среднеанглийский период сохранился лишь суффикс – en, но, начиная с XVII века, его продуктивность снижается, отчасти в связи с распространением ещё одного способа образования отымённых глаголов – конверсии. На первый план в глагольной суффиксации выходят суффиксы – ize

греческого и – ate, – fy романского происхождения, продуктивность которых постепенно растёт с момента их появления в языке по 20 век. Однако, заимствованные суффиксы в большинстве случаев присоединяются к основам романского происхождения, а суффикс – en тяготеет к исконно английским основам. Гибриды, образованные суффиксами – ize, – ate, – fy от английских основ, немногочисленны: *fishify, speechify, womanize, heathenize*.

То же самое можно сказать и о заимствованных суффиксах прилагательных: за исключением – able и – an, свободно присоединяющихся к германским основам, они избираются в основном романскими основами. Причиной такого расхождения в использовании иноязычных и исконно английских суффиксов, стала функциональная дифференциация аффиксов, в результате которой некоторые заимствованные аффиксы закрепились в терминологической сфере, где они сочетаются только с заимствованными же основами, как правило, греко-латинского происхождения и не участвуют в образовании гибридов. Но, в отличие от глагольной суффиксальной системы, английский язык среднеанглийского периода обладал достаточным количеством продуктивных суффиксов прилагательных. Все суффиксы, использовавшиеся в древнеанглийском языке, остаются продуктивными и в среднеанглийский период. Это суффиксы – y, – ly, – ish, – ful, – less, – some, – en, которые присоединяются не только к английским, но и к заимствованным словам. Зачем же тогда было заимствовать иноязычные адъективные суффиксы? Т.М. Беляева предполагает, что, в частности, заимствование суффиксов – ive, – ogy происходило потому, что отглагольные прилагательные с этими суффиксами входили в английский язык не изолированно, а в сопровождении отглагольного имени на – ion, что способствовало их включению в английскую словообразовательную систему [2, с. 121-122]. Тот факт, что при создании производных прилагательных от романских основ английский язык избирает в основном заимствованные суффиксы, а не исконно английские, можно также объяснить генетической и стилистической однородностью романских основ и суффиксов. Исконно английские суффиксы традиционно используются для производства общеупотребительной лексики, а романские модели закреплены за терминологической сферой, где в словопроизводстве участвуют греческие и латинские основы. Таким образом, английский язык заимствовал романские адъективные суффиксы в основном для создания производных от романских основ. Примеры гибридов с этими суффиксами единичны (*righteous, thunderous, talkative, tidal, burghal*). Так как заимствованные суффиксы прилагательных – al, – ous, – ive, – ic, – aly/–ogy, как было указано выше, являлись синонимичными исконно английским, язык максимально дифференцировал их употребление.

Суффикс – able – единственный суффикс, который обладал новым для английского языка значением «способный подвергнуться действию, выраженному в производящей основе», и дал большое число новообразований от иноязычных и английских основ. Первые производные с этим суффиксом появляются уже в XIV веке. Суффикс – able, обладающий нейтральной стилистической окраской, является одним из немногих заимствованных суффиксов, свободно присоединяющихся к английским основам и образующих многочисленные гибриды, например, *readable, lovable, drinkable, breakable, answerable, understandable*.

Суффикс – an занял свою нишу в словообразовательной системе английского языка – он образует относительные прилагательные от географических названий и имён собственных, присоединяясь как к заимствованным, так и исконным основам. От английских основ были образованы гибриды *Addisonian, Miltonian, Arizonian, Pickwickian* и др.

В суффиксальной системе имён существительных в среднеанглийский период также происходят изменения. Суффиксы – ster и – ling становятся малопродуктивными, и суффикс – er становится единственным высокопродуктивным суффиксом действующего лица. Поэтому в конце среднеанглийского периода для образования имён деятеля начинают использоваться также и заимствованные суффиксы. Суффиксы – or и – ess становятся продуктивными в новоанглийский период. Суффикс – or, сильно напоминавший английский суффикс – er, использовался для образования существительных действующего лица от романских основ и преимущественно употреблялся в научном стиле. Суффикс – ess, обозначающий лицо женского рода, появился в английском языке, чтобы заменить непродуктивный суффикс – ster, и произвёл на свет несколько гибридов от английских основ, например, *shepherdess, goddess, huntress*. Продуктивными в новоанглийский период остаются суффиксы – ee, – ist, – ite, видимо, потому что они привносили в язык новые значения, не свойственные суффиксу – er. Чаще всего они присоединяются к иноязычным основам, но встречаются дериваты и от английских основ: *laughee, drawee, townee, rightist, leftist, walkist, Darwinite, beachite, ruggerite*.

В конце среднеанглийского периода в английском языке появляются несколько суффиксов уменьшительного значения: голландский – kin, французский – let. Необходимость в заимствовании этих суффиксов была связана с тем, что в древнеанглийском языке было мало уменьшительных суффиксов. В сочетании с исконными основами эти суффиксы образовали довольно много гибридов, например, *cloudlet, streamlet, booklet, leaflet, catkin, wolfkin, ladykin, capkin* и др.

Несмотря на то, что древнеанглийский язык был богат суффиксами абстрактных существительных, изменения, которые происходят в суффиксальной системе существительных в среднеанглийский период, объясняют заимствования ещё нескольких суффиксов латинского, греческого и французского происхождения. Для образования абстрактных существительных в среднеанглийский период широко используются только два английских суффикса – *-ness* и *-ing*, который образует отглагольные существительные со значением процесса, результата действия и состояния. Продуктивность суффиксов *-dom*, *-ship*, *-hood*, *-red* постепенно угасала. Поэтому, как отмечает Н.Н. Амосова, «дальнейшее усиление потребности в выражении всё большего количества вариаций абстрактных значений, которое не могло быть удовлетворено существовавшими в языке суффиксами *-dom*, *-hood*, *-ness*, обусловило сравнительную легкость усвоения суффиксов *-ism*, *-cy*, *-ation*, ибо каждый из них давал возможность выразить особый вид абстракции (*-ism* – понятие учения, система воззрений; *-cy* – понятие свойства, соотносимое с лицом или предметом, выраженным в именной основе; *-ation* – понятие процесса и т. п.)» [1, 56]. Этим суффиксам, получившим распространение в новоанглийский период, не свойственно сочетание с исконными основами, они образуют лишь небольшое число гибридов, например, *botheration*, *starvation*, *witticism*, *heathenism*.

В отличие от суффиксов *-ism*, *-cy*, *-ation*, которые в основном используются в научном стиле, суффиксы *-ment*, *-al*, *-age*, *-ery*, *-ance* (*-ence*), образующие имена действия от глаголов, попали в английский язык в результате заимствования из французского языка стилистически нейтральных слов. Их быструю ассимиляцию, как полагает Т.М. Беляева, обеспечило то, что они входили в язык вместе с мотивирующими их глаголами, были словообразовательно членимы, и им были несвойственны звуковые чередования в корне. Т. е., «по всем семантическим и морфологическим показателям они полностью укладывались в словообразовательные нормы английского языка» [2, с. 113-114]. Суффиксы *-age*, *-ery*, *-ance* (*-ence*) привнесли в английский язык новые для него значения, суффиксы *-ment*, *-al* были полезны потому, что образовывали имена действия со значением результативности, а в английском языке не существовало подобных суффиксов. Для создания производных результата действия в английском языке в основном использовалась конверсия. Суффикс *-age*, присоединяясь к различным семантическим классам слов, может выражать собирательное значение, значение состояния, конкретного предмета или лица, значение «акта, факта, способа выполнения действия» и другие. Все эти суффиксы не ограничиваются сочетанием с романскими основами и образуют

довольно много гибридов: *upheaval, beheadal, bridal, withdrawal, utterance, hindrance, bearance, knavery, bakery, fishery, wordage, poundage, acreage, leakage, endearment, oddment, merriment* и др.

Таким образом, как можно видеть, в каждом отдельном случае заимствование словообразовательных элементов было мотивировано внутренними потребностями языка и в первую очередь необходимостью обновления семантики собственных аффиксов и наличием семантических лагун в словообразовании. Эти иноязычные словообразовательные элементы послужили строительным материалом для гибридов от исконно английских основ, внося свой вклад в развитие английского гибридизма. Тем не менее, решающими факторами для продуктивности заимствованных суффиксов в производстве гибридов являются семантика, а именно новизна привносимого словообразовательного значения, и стилистическая окраска суффикса.

Список литературы:

1. Амосова, Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н.Н. Амосова. – Москва: Изд. лит. на иностр. яз., 1956. – 218 с.
2. Беляева, Т.М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке / Т.М. Беляева. – Москва: Высш. шк., 1979. – 184 с.
3. Володарская, Э.Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление / Э.Ф. Володарская // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С.11-27.
4. Ефанова, Л.П. Семантическое взаимодействие словообразовательных моделей отсубстантивных прилагательных с германскими и заимствованными суффиксами в современном английском языке / Л.П. Ефанова // Деривация в норме и терминосистемах: Сб. науч. трудов. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. – С. 108-119.
5. Кочетков, В.П. Функциональная дифференциация словообразовательных моделей в английском языке (на материале романских суффиксальных прилагательных) / В.П. Кочетков // Особенности словообразования в научном стиле и литературной норме: Сб. науч. трудов. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. – С. 57-65.
6. Ярцева, В.Н. Развитие национального литературного английского языка / В.Н. Ярцева. – Москва: Наука, 1969. – 285 с.

**Применение текстов дискурса массмедиа и политики
для формирования коммуникативных навыков школьников
в рамках мотивационных педагогических технологий**

Е.А. Филатова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Реализация практических целей при обучении иностранному языку расширило сферу области применения текстов различных видов дискурса, с преобладанием массовых, социально-значимых видов дискурса, используемых как для формирования коммуникативных навыков учащихся, так и для развития общекультурных и общеобразовательных компетенций. В этой связи актуальность данного исследования обусловлена растущим количеством интерактивных форм обучения иностранному языку с привлечением видов текстов, нацеленных на массового адресата, при одновременном недостатке методик, и конкретных рекомендаций по контролю и оценке сформированности коммуникативных навыков на базе данного материала. Целью исследования является установление эффективности применения текстов массовых, социально значимых видов дискурса, таких как дискурс СМИ и политики, для развития продуктивных коммуникативных навыков речи на старшем звене общеобразовательной школы с использованием мотивационных педагогических технологий. В статье приводится описание разработанного и апробированного комплекса упражнений для формирования коммуникативных навыков школьников на иностранном языке на различных языковых уровнях (слово, словосочетание, текст) с последующим проведённым контролем успешности его выполнения и формирования мотивации учащихся.

Ключевые слова: мотивационная педагогическая технология, дискурс, дискурс политики и СМИ, коммуникативные умения и навыки.

**Application of texts of political and mass-mass discourse
for the formation of communicative skills of students
in the frames of motivational pedagogical technologies**

E.A. Filatova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Among the problems, which have a significant impact on the process of improving the effectiveness of education, a special place is given to the implementation of innovative pedagogical technologies in teaching foreign languages and the devel-

opment of various methods of their implementation. Practical aims of foreign languages teaching widened the sphere of usage of texts of different types of discourse, when mass, socially significant types of discourse prevail. They can be used both for the formation of communicative skills of students and the development of cultural and educational competence. In this regard the relevance of the article is conditioned by a growing number of interactive forms of teaching English when text for social purposes is involved and the lack of concrete methods and recommendations for control and estimation of the formation of communicative skills on the basis of this material.

Key words: motivational pedagogical technologies, discourse, political discourse, discourse mass media, communicative skills.

Термин «педагогическая технология» возник в отечественной методике и педагогике относительно недавно и является одним из наиболее популярных и часто употребляемых.

Понятия «метод обучения» и «технология обучения» различаются, прежде всего, по субъекту деятельности. Если понятие «методика» отражает процедуру использования комплекса методов и приёмов обучения, безотносительно к осуществляющему их деятелю, педагогическая технология предполагает активную вовлечённость в процесс обучения как педагога, так и учащихся. Технологии обучения, в отличие от методик, предполагают также разработку содержания и способов деятельности самих школьников.

Технология разрабатывается под конкретный педагогический замысел, в основе её лежит определённая методологическая и философская позиция автора, она предполагает целый комплекс действий, в соответствии с целевыми установками, имеющими форму конкретного результата.

Наиболее общая классификация педагогических технологий подразумевает их деление на мотивационные, деятельностные и управленческие [2, с. 27]. Поскольку одной из задач данной работы явилось установление уровня мотивированности школьников при работе с социально значимыми видами текстов, исследование проводилось с использованием *мотивационных педагогических технологий*, которые включают в себя:

- индивидуальный подход к учащимся, повышение оценки личности;
- ориентацию на практический смысл учебного материала;
- формирование интереса, обеспечение занимательности.

Мотивация как психологическое явление представляет собой побуждение, вызывающее активность, заинтересованность в конкретном уроке и в учебно-познавательной деятельности в целом [1, с.40].

В рамках мотивационно-деятельностных технологий формирование коммуникативной компетенции как одной из основных видов компетенций реализуется посредством различных методик формирования продуктивных видов речевой деятельности. Специфическими лингво-психологическими особенностями говорения как продуктивного вида речевой деятельности являются [4, с. 82]:

- обращённость к слушателю;
- ситуативная обусловленность;
- эмоциональная окрашенность;
- реактивность (для диалога).

В связи с этим, тексты, предназначенные для формирования коммуникативных навыков школьников, должны быть актуальными по содержанию, соответствовать интеллектуальному уровню и базовым языковым навыкам школьников, а также вызывать эмоциональный интерес для обсуждения, то есть создавать необходимые условия для использования *мотивационных технологий* обучения [5, с. 21]. Тексты дискурса СМИ и политики соответствуют данным требованиям, поскольку обладают высокой коммуникативной направленностью, ориентацией на прямое и не прямое речевое воздействие, нормативностью языкового оформления, а также новизной и актуальностью. Применение данных текстов представляется целесообразным и методически обоснованным, поскольку их материал современен, аутентичен, информативно насыщен, служит дополнительным источником погружения учащихся в языковую среду, способствует ускорению процесса обучения и прививает интерес к изучаемому предмету. Общими признаками дискурса СМИ и политики являются открытость, ориентация на массы, специальная позиция адресанта, разделяющего ценности своей группы, побуждение к дискуссии через создание ситуации несогласия. Поэтому данные тексты представляют необходимые языковые данные, которые легкодоступны, популярны и лингвистически богаты, а также позволяют погрузить учащихся в социальную, историческую и культурную среду страны изучаемого языка [3, с. 17].

Проанализировав тексты СМИ и политики, мы пришли к *выводу*, что они обладают следующими общими коммуникативными и лингвистическими особенностями, которые могут эффективно развивать продуктивные коммуникативные навыки и мотивировать к продуцированию речи.

1. Наличие в данных текстах признаков различных стилей (публицистического, художественного, разговорного, научного), что потенциально может развивать словарный запас на различных уровнях лексики, а также вариативные грамматические конструкции: – to corroborate a statement

- подтвердить заявление (официально-деловой стиль)

- to the extent that – при условии (научный стиль)
- frankly speaking- честно говоря (разговорный стиль)

2. Использование заимствований из других языков, в основном из греческого и латинского, что может способствовать формированию лингвистических компетенций учащихся, особенно в специализированных языковых школах:

- de facto – фактический;
- versus – против;
- pro et contra – за и против
- pro tempore – временно

3. Использование ссылок и цитирования известных людей, что повышает мотивацию учащихся и способствует развитию общеобразовательных компетенций: «A clash of civilization» – столкновение цивилизаций (С. Хантингтон); «The White Man’s Burden» – бремя белого человека (Р. Киплинг), «The silent majority» – молчаливое большинство (Р. Николсон).

4. Использование имён собственных, географических и исторических наименований, что может способствовать развитию знаний культуры стран изучаемого языка и не только:

The English Channel – Пролив Ла-Манш

Beijing – Пекин

Новая газета – the Novaya Gazeta

5. Использование неологизмов, что может развивать языковую догадку и умение работать со лингвистическими и энциклопедическими словарями:

Soft power – мягкое влияние (через культуру, идеологию, пропаганду).

Hard power – жёсткое влияние (через военное и экономическое давление).

Managed Democracy – управляемая демократия.

Velvet Revolution – бархатная революция.

Таким образом, тексты СМИ и политики могут развивать не только целевую языковую мотивацию, но культуроведческую, страноведческую и эстетическую.

Для установления эффективности применения текстов СМИ и политики для формирования коммуникативных навыков было проведено *практическое исследование*: на основе современных текстов СМИ и политики были разработаны упражнения для формирования продуктивных коммуникативных навыков школьников экспериментальной группы 11 класса (25 респондентов) с последующим этапом их контроля и оценивания. Отбор специальных текстов производился на основе новостных статей, основными критериями отбора ко-

торых послужили актуальность тематики и популярность политической фигуры или новости. Комплекс упражнений включал в себя задания нарастающей сложности: на уровне слова, словосочетания, предложения, сверхфразового единства и текста. С целью сравнения процента успешности выполнения подобные же задания были составлены на основе лексики УМК «Sportlight» (модуль 3 «Responsibility»), базового учебника данной группы респондентов.

Приведём несколько примеров подобных заданий.

1. Упражнения на уровне слова:

Read the sentences written below. What words are new for you? Translate the highlighted words:

– We left on Jan 31 with that oven-ready *deal*.

– It will not be a bad thing for the EU to have a *prosperous* and *dynamic* UK on your *doorstep*.

2. Упражнения на уровне словосочетания:

Complete the sentences with phrases: unity, progress, prosperity, freedom.

3. Упражнения на уровне предложения с выходом в текст:

Read the text. Comment on it using your notes. Express your opinion: Are you a free person? Why do we need freedom? What is freedom for you?

We all need Freedom

Sometimes from ourselves too

Sometimes we get willingly over time

We need to break the cage and fly again

4. Упражнения на продуцирование монологического и диалогического высказывания:

What do you think of your country? Do you follow the news about the political situation in the world? Why yes or no?

Can you call yourself a patriot of your country? Discuss in pairs using notes.

Как видно из примеров, комплекс включал в себя как подготовительные упражнения (для обучения речевому слуху, вероятностному прогнозированию, упражнения для развития памяти, распознавания аббревиатур, контекстуальной догадки). Упражнения на распознавание реалий, аббревиатур, политических терминов представляются особенно актуальными и способными быть наиболее успешно реализованными именно в данных типах дискурса.

При оценке и подсчёте процента успешности выполнения первых двух заданий количество правильных ответов определялся делением количества правильных ответов на количество вопросов. При оценивании третьего и последующих заданий использовалась пятибалльная шкала от 0 до 5 баллов, где «0» рассматривался как полное отсутствие ответа и далее по шкале качества ответа от «1» до «5». Следует отметить, что традиционная пятибалльная

школьная система оценивания, зачастую подразумевает только четыре балла, где «двойка» рассматривается как худший результат или отсутствие ответа.

Процентные данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Процентное соотношение успешности выполнения коммуникативных заданий в экспериментальной группе

Уровень упражнения	Задания на базе текстов СМИ и политики	Задания на базе рабочего учебника школьной программы
Упражнения на уровне слова	43%	65%
Упражнения на уровне словосочетания	52%	60%
Упражнения на уровне предложения	63%	58%
Упражнения на уровне текста	72%	67%

Как видно из данных таблицы, успешность выполнения заданий прямо пропорциональна повышению уровня выхода в коммуникацию. Упражнения на уровне слова показали не высокий результат выполнения относительно упражнений на базе лексики рабочего учебника, что может объясняться новизной и сложностью лексики для усвоения, в связи с чем был сделан вывод о необходимости контекста. Контекстуальные задания и упражнения с выходом в коммуникацию получили больший процент выполнения, что подтверждает эффективность применения данного типа текстов для формирования коммуникативных навыков связной речи. Этот факт связан с тем, что лексика СМИ и политики редко встречается изолировано, как правило, это связные тексты, представленные для публичного прослушивания, прочтения и просмотра. Исходя из высокого процента выполнения упражнений на уровне текста, можно сделать вывод о том, что уровень коммуникативной мотивации школьников при работе с данными текстами достаточно высокий.

В качестве *заключения*, хотелось бы подчеркнуть, что упражнения для формирования продуктивных и рецептивных коммуникативных навыков школьников, разработанные на базе социально значимых видов дискурса, могут быть применены для различных целей обучения (образовательных, воспитательных, практических). Также следует отметить необходимость разработки новых тематических комплексов и упражнений в современных УМК, представленных в общеобразовательных школах, которые бы опирались на массо-

вые и социально значимые виды дискурса и способствовали успешному формированию коммуникативных навыков учащихся в рамках мотивационных педагогических технологий.

Список литературы:

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – Москва, 2015. – 368 с.
2. Гуслова, М.Н. Инновационные педагогические технологии / М.Н. Гуслова. – Москва, 2012. – 288 с.
3. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – Москва: Гнозис, 2006. – 411 с.
4. Матяш, Н.В. Инновационные педагогический технологии. Проектное обучение / Н.В. Матяш. – Москва, 2014. – 156 с.
5. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникативные технологии в обучении иностранному языку. Теория и практика: монография / П.В. Сысоев. – Москва: Глосса-Пресс, 2012. – 130 с.

Прикладные аспекты современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков

УДК 372.881.1

**Формирование гражданственности у студентов-бакалавров
через диалог культур в процессе обучения иностранному языку**

С.Г. Лесик

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена вопросу воспитания гражданственности обучающихся вуза в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» в аудиторной и внеаудиторной деятельности. В статье рассматриваются возможности использования аутентичных страноведческих, краеведческих текстов, активных методов. Представлен опыт проведения внеаудиторных мероприятий на французском языке с целью формирования гражданственности у студентов.

Ключевые слова: гражданственность, диалог культур, иностранный язык, активные методы.

**Formation of citizenship in undergraduate students through the dialogue
of cultures in the process of teaching a foreign language**

S.G. Lesik

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the issue of education of citizenship of university students in the process of studying the discipline "Foreign Language" in classroom and extracurricular activities. The article considers the possibilities of using authentic country and local history texts, active methods. The experience of carrying out extracurricular activities in French for the purpose of formation of citizenship in students is presented.

Key words: citizenship, dialogue of cultures, foreign language, active methods.

Воспитание и обучение в высшей школе являются основными составляющими процесса формирования гражданской позиции будущего специалиста. К приоритетным направлениям образования относится воспитание нравственной, психически и физически здоровой личности. Как следствие, формирование личности гражданина и патриота на основе духовно-нравственных ценностей. Вопрос гражданского воспитания стоит остро в настоящее время.

Исследователи разных областей науки занимаются изучением гражданственности. Рассмотрение условий формирования гражданственности студентов представляет большой интерес для исследователей в области педагогики и методики преподавания иностранных языков. А.С. Гаязов, О.В. Кожина, Б.С. Гершунский, Л.В. Банниковой, Е.Н. Потехина, Н.А. Савотина, Е.И. Хачикян, Т.И. Шакирова посвятили свои работы вопросам формирования и развития гражданственности, дидактическому потенциалу иностранного языка в рассматриваемом аспекте. Проведённый анализ показал, что гражданственность рассматривается как качество, предполагающее уважительное отношение к Отечеству, обществу и его культуре, проявляющееся во взаимодействии на основе формирования гражданских чувств.

Учёные указывают на многоаспектность данного понятия. Структура гражданственности позволяет раскрыть в полной мере сущность гражданственности. С точки зрения Е.Н. Потехиной, понятие «гражданственность» включает патриотизм, законопослушность, общественно полезную деятельность, командное взаимодействие, «самостоянье» - личностный рост. Таким образом, можно выделить знания как социокультурные, так и морально-этические, гражданские ценности и убеждения, формирующиеся в сотрудничестве [6, с. 40].

Диалог культур в методике обучения иностранным языкам рассматривается как важный дидактический принцип, являющийся ключевым в преподавании любого иностранного языка, что обусловлено, прежде всего, неразрывностью связи языка и культуры [3]. Многие известные отечественные учёные (Л.В. Щерба, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, Е.И. Пассов, И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, С.Г. Тер-Минасова и др.) исследовали различные аспекты влияния культуры на лингводидактику. Благодаря социокультурной направленности, а также межпредметности иностранный язык как учебный предмет создают особые условия для развития гражданственности студентов. Обучение иностранному языку осуществляется в рамках диалога культур, когда у студентов развивается как толерантное отношение к проявлению иной культуры, так и глубокое осознание своей собственной. Как известно, язык – это не только инструмент общения, но и средством познания, понимания собственного менталитета и менталитета другой нации.

Структура педагогической модели формирования гражданственности у студентов вуза в процессе обучения иностранному языку состоит из комплекса структурных компонентов цель, содержание, формы, методы, средства, результаты.

Согласно примерному учебному плану по направлению подготовки

44.03.05 «Педагогическое образование» по программе бакалавриата, дисциплины модуля практики устной и письменной речи ориентированы на формирование и совершенствование коммуникативных компетенций студентов для решения профессиональных задач, в сфере межличностного и межкультурного взаимодействия в устной и письменной форме на иностранном языке. В процессе изучения данных дисциплин предусматривается также формирование учебных компетенций будущего учителя, среди которых УК-5, связанная с формированием способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

В примерной основной образовательной программе указано, что будущий учитель иностранного языка должен уважать социокультурные традиции России и стран изучаемого языка, уметь толерантно конструктивно взаимодействовать с людьми с учётом их социокультурных особенностей [9]. Это позволяет развивать гражданственность студентов в её социокультурном, нравственном и патриотическом аспекте на примере социокультурных особенностей России и стран изучаемого языка, в том числе и в сопоставительном аспекте, в режиме диалога культур. Исследователи рассматривают данные аспекты как ключевые в развитии гражданственности [5, 6]. Развитие гражданственности будущего учителя иностранного языка связано, таким образом, с развитием способности студентов занимать гражданскую позицию в сфере межличностной и межкультурной коммуникации на иностранном языке [4].

Следует отметить, что это будет возможно на основе наполнения содержания обучения иностранному языку гражданской тематикой в рамках программных тем. Действующая рабочая программа по практике устной и письменной речи, реализуемая преподавателями кафедры французского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, даёт возможность обращаться к гражданской тематике на протяжении всего периода обучения. Темы охватывают повседневную жизнь студента, культуру и искусство, окружающий мир, страну изучаемого языка и др. Актуализация нравственного и патриотического содержания повышает воспитательный потенциал предмета иностранный язык, на основе которого происходит развитие всех компонентов гражданского опыта студентов. Таким образом, содержание обучения иностранному языку позволяет развивать личностный гражданский опыт студента на основе знаний культурных особенностей России и страны изучаемого языка, понимания и принятия моральной сопричастности родной стране, людям, национальной культуре, уважения к другим нациям и культурам, понимание и принятие норм, принципов и форм оптимального социокультурного межличностного и межкультурного взаимодействия, основанного на

этической составляющей, ответственность за национальное, межнациональное, социокультурное единство людей на основе диалога [9].

Мы считаем, что развитие гражданственности при подготовке учителей иностранного языка будет проходить наиболее эффективно, если на занятиях используется технология диалога культур. Технология диалога культур, формируя у учащихся представления о культуре страны изучаемого языка, способствует воспитанию уважительного отношения к другим культурам, этнической толерантности, готовности к изучению культурного наследия страны изучаемого языка. Как следствие, у студентов проявляется более глубокое осознание своей культуры через контекст изучения страны изучаемого языка, происходит воспитание патриотизма и чувства гордости за свою страну, возникает потребность в сотрудничестве и взаимопомощи. В каждом методе обучения используются задания на лингвострановедческие сопоставления.

Технология диалога культур наиболее эффективна, если в содержание занятий включать национально-региональный компонент. Работая с таким материалом, студенты учатся самостоятельной исследовательской деятельности, интерпретировать культурные ценности, использовать собственный опыт, делать логические выводы. Реализуя технологию диалога культур на занятиях иностранного языка целесообразно использовать аутентичные тексты с различными учебными стратегиями, при работе над которыми применять такие приёмы, как: обсуждение, интерпретация прочитанных фактов, сопоставление, сравнение, составление таблиц. Таким образом будет реализовываться диалог двух культур.

Не подвергается сомнению тот факт, что привлечение наиболее эффективных форм и методов гражданско-правового воспитания в процессе учебных занятий и во внеурочной деятельности способствует развитию гражданственности у будущих учителей иностранного языка. Наиболее популярны следующие формы работ: исследовательские задания, написание эссе, докладов, защита проектов, викторин, составление словаря-справочника, кроссворды и т.д. Например, мероприятие «Своя игра» на французском языке в процессе изучения темы «Калуга-Москва-Париж» на 3 курсе на занятии «Практический курс первого иностранного языка» имеет целью повысить интерес студентов к изучению исторических мест малой Родины, Первопрестольной Москвы и столицы Франции. В процессе игры студенты расширили свои знания о главных достопримечательностях городов, великих русских и французских писателях и художниках, их работах.

Для развития гражданственности будущего учителя иностранного языка эффективным будет применение метода проектов, который призван достигать дидактическую и воспитательную цели путём детальной разработки

проблемы, которая должна иметь результатом реальный продукт (презентация, брошюра, статья, туристический проспект и т.д.). Кроме этого, эффективными будут методы стимулирования, проблемно-поисковый метод, эвристический и др. Подобной целью обладает культурно-просветительский проект «Россия – Франция: перекрёсток культур». В рамках данного проекта организуются литературные гостиные, посвящённые творчеству французских писателей, прославляющих русскую культуру. Студенты реализовали проект «С любовью о России» о писателе, переводчице, историке – Проспере Мериме, его переводы «Пиковой дамы» А.С. Пушкина, «Мцыри» М.Ю. Лермонтова, «Ревизора» Н.В. Гоголя, «Призраков» И.С. Тургенева, проанализировали трудности, с которыми сталкивался мастер психологической новеллы. В интерактивном режиме реализовался проект «Писатели русского зарубежья». Студенты представили на французском языке творчество писателей русского происхождения, эмигрировавших во Францию, в виде автобиографичных миниатюр и интервью, раскрыли образ России в контексте французской культуры в их произведениях. Среди них – Эльза Триоле (Элла Каган), Анри Труайя (Лев Тарасов), Ромен Гари (Роман Карцев), Серж Голон (Всеволод Голубинов), Натали Саррот (Наталья Черняк), Андрей Макин. Они внесли весомый вклад в пропаганду русской литературы во Франции, перевели на французский язык произведения Гоголя, Чехова, Маяковского, сохраняли ценности и традиции русской культуры и русского языка, а также в обогащение французского языка заимствованиями из русского, т.н. русизмами. Большинство их литературных персонажей наделены билингвизмом и бикультурализмом. Студенты узнали, кто стал первой женщиной лауреатом Гонкуровской премии (самая престижная литературная премия во Франции), почему Ромен Гари был удостоен этой премии дважды, кто был избран членом Французской Академии, кого Жак Ширак назвал «гигантом французской изящной словесности». Познакомившись с литературным наследием каждого писателя, студенты участвовали в онлайн-викторине.

Нестандартные занятия не только развивают иноязычную языковую компетенцию, но способствуют активизации познавательной деятельности студентов, воспитанию чувства гордости за культурно-историческое наследие своей Родины. Студенты изучают французский язык через искусство и не только в стенах высшего учебного заведения, но и в Музее изобразительных искусств, где проходила выставка известного французского художника Анри Матисса. Русский след прослеживается и в полотнах мастера. Благодаря русскому меценату Сергею Щукину в России узнали творчество А. Матисса и, в свою очередь, художник открыл для себя нашу страну. Студентами была разработана виртуальная экскурсия «Жемчужины Русского Парижа». Маршрут

включал посещение Собора Александра Невского, красивого моста Александра III, кладбища Сент-Женевьев-де-Буа – место паломничества для многих русских. Студенты приняли участие в круглом столе «Русская палитра Парижа» о жизни и творчестве русских живописцев начала XX века, волею судьбы которые оказались во Франции. Среди мастеров Парижской школы особую страницу занимают А. Бенуа, М. Шагал, В. Кандинский. В ходе презентации можно было услышать последовательный перевод с французского на русский язык. Веками Россия и Франция служили источником вдохновения для друг друга в области искусства и культуры. Их культурное взаимодействие привело к обогащению мирового наследия и созданию шедевров, которые будут жить вечно.

В ходе обучения наблюдается повышение интереса студентов к изучению иностранного языка, формируются умения по взаимодействию и сотрудничеству, активная жизненная позиция, гражданственность студентов в её социокультурном, нравственном и патриотическом аспекте на примере социокультурных особенностей России, понимание и принятие моральной сопричастности родной стране, людям, национальной культуре, уважения к другим нациям и культурам.

Список литературы:

1. Гальскова, Н.Д. Отечественная лингводидактика: этапы становления и развития [Электронный ресурс] / Н.Д. Гальскова. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – № 1 (838).
2. Ганжара, И.В. Изучение иностранных языков как способ формирования гражданственности современных студентов / И.В. Ганжара // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2021. – № 3. – С. 64-76.
3. Коннова, З.И. Развитие гражданственности и патриотизма у студентов вузов при обучении иностранному языку с применением аг-технологии / З.И. Коннова, Г.В. Семенова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2022.
4. Мальковец, Н.В. Гражданское образование студенты: компетентностный подход / Н.В. Мальковец // Вестник КемГУ. – 2013. – № 4 (56).
5. Морозова, С.А. Гражданское образование как понятие и педагогическое явление / С.А. Морозова. // Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 6. – С. 20-24.
6. Потехина, Е.Н. Сущностные характеристики понятия «гражданствен-

- ность»: современный контекст / Е.Н. Потехина // Педагогическое искусство. – 2018. – № 1. – С. 38-46.
7. Савотина, Н.А. Гражданские ценности в контексте проблем социализации студенческой молодежи / Н.А. Савотина // Педагогика. – 2010. – № 7. – С. 37-45.
 8. Цветкова, Т.К. Актуальные проблемы лингводидактики: определение целей и задач обучения иностранному языку / Т.К. Цветкова. // Вестник МГИМО-университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 328-332.
 9. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): с изм. и доп.: приказ от 20 ноября 2020., 8 февраля 2021 г.

УДК 372.8

**Воркшоп как современная модель
интенсивного коллективного обучения**

Т.И. Полищук

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена проблеме активизации познавательной деятельности учащихся на основе внедрения в образовательный процесс формы учебного занятия воркшоп в условиях реализации интенсивного коллективного обучения, предполагающего стимулирование познавательной деятельности каждого учащегося, формирование лингвистической и коммуникативной компетенций, развитие индивидуальных способностей и умения осуществлять рефлексивную деятельность, а также способности к успешной социализации.

Ключевые слова: познавательная деятельность, коллективное обучение, воркшоп, интерактивные формы работы, эффективное взаимодействие

Workshop as a modern model of intensive collective learning

T.I. Polischuk

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the problem of activating the cognitive activity of students based on the introduction of a workshop form into the educational process

in the context of the implementation of intensive collective learning, which involves stimulating the cognitive activity of each student, the formation of linguistic and communicative competencies, the development of individual abilities and the ability to carry out reflective activities, as well as the ability to successful socialization.

Key words: cognitive activity, collective learning, workshop, interactive forms of work, effective interaction

Адаптация к общеевропейскому пространству высшего образования влечёт за собой введение новых методологий и нестандартных подходов к обучению, предполагающих переосмысление отношений между преподавателем и студентом. Если задача преподавателя – руководить процессом обучения, то от обучающегося требуется активное и сознательное участие в собственном учебном процессе.

Одной из новых форм дидактической модели обучения, при которой учитель и ученик находятся на равных и делятся своими знаниями, опытом, является организация занятий в формате «workshop» / «воркшоп».

Исходя из определения одного из исследователей данного вида динамического обучения Клауса Фопеля, «воркшоп» – развивающий метод групповой работы, интенсивное обучающее мероприятие, на котором участники учатся благодаря собственной активной работе [3, с. 13].

Воркшоп – это актуальная и социально значимая деятельность на иностранном языке, «интерактивная встреча», включающая разные виды работ и способствующая отработке различных компетенций [2, с. 134].

Воркшоп – короткий интенсивный курс, одно или несколько занятий, в процессе которых акцент ставится на взаимодействии и обмене информацией между участниками [1, с. 49].

Таким образом, метод основан на интенсивном групповом взаимодействии с упором на динамическое приобретение знаний. Сама концепция указывает на её центральную идею: активность и самостоятельность участников.

Цель воркшопа – расширение познаний учащихся, закрепление определённого навыка, усвоение нового материала. В ходе воркшопа каждый участник делится своими знаниями, идеями, анализирует сказанное другими участниками, таким образом, происходит актуализация непосредственного опыта каждого участника, совместное размышление и выработка нового видения проблемы, коллективное решение задачи.

Отличительные черты воркшопа: развитие творческого подхода и мотивации, формирование коммуникативной культуры обучающихся, объединение единомышленников разных возрастов, приобретение опыта командного

(группового) взаимодействия, повышение сплочённости коллектива на основе осознания общих ценностей и представлений.

Успех данного мероприятия учебного взаимодействия во многом зависит от умения преподавателя управлять групповыми формами взаимодействия и устанавливать определённый стиль общения с группой, обеспечивать активную вовлечённость учащихся в процесс обмена информацией.

Планирование учебного занятия с использованием «воркшоп» осуществляется в соответствии со следующими взаимосвязанными этапами:

Первый этап: ведущие (выбираются из студентов) представляют цели и чёткий алгоритм работы, оптимальный сценарий работы исходя из поставленной цели, проводят инструктаж, говорят результатах, которых необходимо добиться по окончанию семинара.

Второй этап: учащимся отводится время для коллективного размышления над проблемой, формулирования собственных идей о способах и вариантах решения данной проблемы. Такая прогрессивная дискуссия способствует выработке у учащихся умения быстро и эффективно принимать групповое решение, происходит адаптация участников к проблеме и друг к другу, т.е. вырабатывается определённая установка на решение сформулированной проблемы. Здесь вырабатываются определённые единые или компромиссные мнения, решения и позиции.

Третий этап: группы представляют своё видение решения проблемы в структурированном виде. По возможности осуществляется эффективная визуализация: предложения, выдвигаемые участниками, фиксируются на доске/флипчарте; обсуждается каждый предложенный вариант; наиболее подходящие варианты распределяются по степени значимости, т.е. осуществляется верификация идей.

На этом этапе стоит обратить внимание на следующие основные моменты:

- важно соблюдать временные и ключевые инструкции, что позволяет поддерживать правильный темп работы, направляет ход дискуссии;

- нельзя критиковать предложения участников, поскольку важно создать дружескую атмосферу, где каждый участник может высказаться по теме и предложить своё решение той или иной проблемы;

- чем активнее работает каждый участник мероприятия, тем большее количество вопросов можно решить с максимальной пользой.

Четвёртый этап: координаторы сессии вносят дополнения в выступления. Они также делятся своим мнением о подготовке, возникших трудностях, обращают внимание на сильные и слабые стороны, т.е. проводят детальный анализ результатов, к которым пришли участники, делая основные акценты на

правильном понимании проблемы, определяя ошибки в процессе высказываний, несостоятельность отдельных вопросов. Особое внимание обращается на глубину и научность аргументов, лаконичность выражения мыслей, грамотность употребления понятий. Оценивается умение отвечать на вопросы, оперировать приёмами доказательств и опровержения. Ведущий организует дискуссию, по результату работы которой из вариантов, получивших наибольшее количество голосов, выбирается итоговый.

Пятый этап: рефлексивный анализ и подведение итогов. Важно подвести итог совместной работы, приняв во внимание мнения участников. Получение обратной связи от участников дискуссии является важным моментом, поэтому целесообразно использовать устные или письменные самоотчёты участников дискуссии.

Приведём в качестве примера воркшоп «Наставник VS Тьютор: вызовы современной школы», проведённый в формате дискуссионной площадки. Будущие учителя французского языка – студенты 3-5 курсов института лингвистики и мировых языков КГУ им. К.Э. Циолковского, факультетов иностранных языков ФГБОУ ВО ТГПУ им. Л.Н. Толстого и ЯГПУ им. К.Д. Ушинского – представили на французском языке результаты исследовательской деятельности по следующим направлениям: система среднего и высшего образования во Франции; перспективы развития школьного образования: «Какой быть школе будущего?»; применение и разработка цифровых технологий в обучении французскому языку в отечественных вузах.

Данный воркшоп являлся первым мероприятием серии воркшопов «Языковое образование: новое поколение педагогов и наставников», приуроченной к Году педагога и наставника в России. Тема была выбрана неслучайно: наставничество, заняв особое место в современном мире, постепенно получает новый виток развития. Данный вид деятельности входит в разные федеральные проекты в рамках национального проекта «Образование», активно поддерживается Президентом РФ, министерством образования всех уровней. Сегодня наставничество – не просто модный тренд, а важная составляющая образовательной практики, развивающая и наставляемого, и наставника.

Серия воркшопов была проведена в течение 2022-2023 учебного года с периодичностью 1 раз в 3 месяца. Её основные цели – развитие профессионально-педагогических компетентностей студентов в контексте будущей профессии учителя французского языка; стимулирование развития образовательно-исследовательских навыков на изучаемом французском языке; популяризация педагогической науки; формирование ценностного отношения к профессии учителя. Семинары проводились в смешанном формате при поддержке

платформы Leader-ID, на которой зарегистрировано более 1,3 млн пользователей. Leader-ID — это цифровая среда Точки кипения, библиотека самых разнообразных мероприятий, посвящённых предпринимательству, образованию, профессиональному росту, технологиям, волонтерству, где каждый день появляются новые темы для обсуждения.

В рамках первого воркшопа на тему «Наставник VS Тьютор: вызовы современной школы» были объединены студенческие коллективы для обсуждения актуальных вопросов обучения в средней школе. Для участия в работе воркшопа каждая студенческая команда подготовила «домашнее задание» — презентацию длительностью до 7-8 минут на французском языке на тему: «Как я вижу современного учителя французского языка», определяя основные качества педагога, его функциональные обязанности, сферы деятельности и т.п. Итогом совместной работы студенческой команды являлось также определение списка из 5 ключевых слов, которые характеризуют современного учителя. Также необходимо было самостоятельно изучить информацию об актуальном состоянии наставничества и тьюторства в России для участия в викторине, которая проходила в рамках воркшопа.

Участники поделились своими знаниями в этой области, некоторые, хоть и небольшим, но опытом своей работы, изложили современные подходы к организации наставнической деятельности, обсудили проблемные зоны в движении наставничества. Данное мероприятие дало студентам возможность получить новый ценный опыт и знания, познакомиться с новыми технологиями и методиками и улучшить свои профессиональные навыки, способствовало приобретению социальных и, более конкретно, интерактивных навыков.

В конце мероприятия был проведён опрос студентов с просьбой рассказать о том, как они оценивают этот опыт, поделиться своими впечатлениями. В целом, были даны положительные ответы: участники отмечают оригинальный характер мероприятия («деятельность, отличающаяся от обычной») и тот факт, что у них была возможность «познакомиться, открыть для себя работы других участников и сравнить результаты». Одним из наиболее полезных аспектов, несомненно, является обратная связь, благодаря которой обучающиеся могут не только определить свои сильные стороны и зоны роста, обучиться, скорректировать поведение и результаты, но и укрепить самооценку и мотивацию. Участниками была отмечена актуальность, полезность и новизна полученной информации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что воркшоп является перспективной формой обучения, посредством развития коммуникативных способностей учащихся. Рассматривая воркшоп в рамках языкового преподавания, стоит отметить, что, являясь инновационной формой работы, он

даёт возможность раскрыть новые способы формирования разнообразных навыков языкового говорения, позволяет расширить креативную составляющую личности, дают толчок для осознания своей будущей профессии. Ввиду своей эффективности, данная технология, без сомнения, приобретет больший спектр использования в будущем.

Список литературы:

1. Грицишина, Н.А. Технология «воркшоп» (workshop) как одна из новых форм и методов обучения студентов иностранному языку / Н.А. Грицишина // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. – 2022. – № 3 (58). – С. 49-51.
2. Мосиенко, Л.В. «Воркшоп» в практике полиязычного образования [Электронный ресурс] / Л.В. Мосиенко, И.В. Фадеева // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Часть 3. – 2018. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32518837> (Дата обращения: 23.03.2024).
3. Фопель, Клаус Психологические принципы обучения взрослых. Проведение воркшопов: семинаров, мастер-классов / Клаус Фопель. – Москва: Генезис, 2020. – 360 с.

УДК 5.9.6.

Новые слова новых времён (на примере французских СМИ)

О.Н. Чиликина, М.С. Исаева

Калужский Государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена описанию неологизмов в массмедийном дискурсе французского языка, реагирующем наиболее оперативно на новые лингвистические явления и формирующем богатую языковую картину. Материалом послужили электронные версии общеинформационных периодических изданий *Le Monde*, *Le Figaro* и *Le Parisien*, а также лексикографические версии толковых словарей французского языка. Целью исследования является изучение как функционирования, так и плана содержания неологизмов во французском языке. Результаты исследования могут быть полезны лингвистам, практикующим переводчикам и обучающимся, изучающим иностранный язык.

Ключевые слова: французский язык, неологизмы, дискурс СМИ.

New words of new times (using the example of the French media)

O.N. Chilikina, M.S. Isaeva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the description of neologisms in the mass media discourse of the French language, which reacts most quickly to new linguistic phenomena and forms a rich linguistic picture. The material was electronic versions of the general information periodicals *Le Monde*, *Le Figaro* and *Le Parisien*, as well as lexicographic versions of explanatory dictionaries of the French language. The purpose of the study is to study both the functioning and the plan of the content of neologisms in the French language. The results of the study may be useful for linguists, practicing translators and students learning a foreign language.

Key words: french, neologisms, media discourse.

Развитие языка – это непрекращающийся процесс. За последние годы в современном французском языке появилось большое количество новых слов, что свидетельствует об интенсивной динамике языковых процессов. Это является реакцией французского языка на инновационные процессы в политике, экономике, праве, культуре и других областях жизни. С неологизмами мы знакомимся, прежде всего, в языке СМИ. Именно в медиадискурсе (под которым мы понимаем «специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа») [1, с. 16] находят отражение и фиксируются многочисленные изменения в языке.

Анализ материалов трех самых известных франкоязычных Интернет-изданий: «*Le Monde*», «*Le Figaro*», «*Le Parisien*» позволил сделать вывод, что неологизмы в публицистических статьях чаще всего употребляются авторами в заголовке и лид-абзаце статей, что объясняется экспрессивной и фатической функцией неологизмов: так авторы придают статьям эмоциональности, мгновенно привлекая внимание читателя.

В последние годы наиболее актуальными темами публицистических текстов стали: защита окружающей среды и усиление мер, способствующих её охране [3].

Подавляющая часть обнаруженных нами неологизмов, связанных с этой темой, образована с помощью префиксов *éco-*, *dé-*, а также способом сложения начальной части первого слова и целого второго. Выявленные неологизмы можно распределить на следующие группы по семантическому при знаку:

1. Неологизмы, обозначающие способы защиты окружающей среды:

écojogging(m) или **plogging (m)** (термин, заимствованный из шведского языка, образован путём слияния шведского слова *plocka* («поднимать») и английского *jogging* («бег трусцой»). В русском языке с недавнего времени существует эквивалентный термин *плоггинг* (транслитерация) – вид спорта, который сочетает в себе бег трусцой и одновременную уборку мусора [2].

По этой же словообразовательной модели образован неологизм **écoconduite(f)** (*écologie + conduite*) – эковождение, экологичное и экономное вождение.

écoresponsable – для перевода данного термина можно использовать описательный метод: человек с развитым экологическим сознанием. В рамках определённого контекста речь может идти также об ответственном отношении к экологии/ к окружающей среде. Среди наиболее часто встречающихся выражений с данной лексической единицей можно выделить следующие: *une démarche écoresponsible* – экологичный разумный подход; *un geste écoresponsible* – экологически ответственный поступок, действие.

2. Неологизмы, связанные с эмоционально-личностной сферой человека:

éco-anxiete(f) / solastalgie(f) / collapsologie / dépression verte. Для перевода можно использовать следующие вариантные соответствия, существующие в русском языке: *экологическая тревога, экотревожность, соластальгия, климатическая тревога, экологический стресс, экодистресс*. Появление большого количества синонимичных терминов иллюстрирует обеспокоенность человечества состоянием экологии.

topodésir(m) – данное слово является результатом слияния *topo* (от *topophilia* – от греч. «*topos*»(место) и «*désir*» (желание), топофилия описывает привязанность к конкретной местности, её атмосфере, уникальным чертам и слово, которое означает чувство сильного желания или тяги к определённому месту. Это слово можно перевести термином *биофилия*, который является неологизмом в русском языке и означает стремление человека к контакту с природой, определённым местом.

climatoscpticisme (m) – климатический скептицизм, отрицание изменения климата и **climatoscptique (m,f)** – климатические скептики.

3. Неологизмы, обозначающие экологические проблемы:

plasticroute (m)– загрязнение пластиком, термин, появившийся в 2019 году, обозначает синюю корку пластика, которая образуется на прибрежных скалах. В русской публицистике с недавних пор данное явление получило название «пластиковая корка».

Помимо лексики, относящейся к сфере экологии, на просторах франкоязычных медиаресурсов встречается большое количество неологизмов, связанных с IT-технологиями. Большинство из них являются заимствованиями из английского языка и часто имеют собственно-французские синонимичные варианты:

blockchain (f) – блокчейн, технология распределённого хранения данных, используемая для создания и поддержания записей транзакций. Интересно, что англицизм *blockchain* относится к женскому роду, тогда как чаще всего заимствования из английского языка приобретают мужской род. Это объясняется тем, что данный англицизм является двойным заимствованием. Слово *chain* пришло в английский язык из старофранцузского (*chaîne, chaene*), куда, в свою очередь, было заимствовано из латинского языка (*catēna – ж.р.*) [5]. Наряду с *blockchain* активно применяются варианты *chaîne de blocs* (утвержденный Официальным Журналом Французской Республики/JORF) и *registre des transactions* [4].

big data (nom masculin invariable) – большие данные. Неологизм, имеющий статус интернационального. Необходимо отметить, что во французском языке он функционирует наряду с *mégadonnées* и *données massives*. Во французском языке англицизм *big data* не имеет формы множественного числа, вслед за английским языком, где оно является неисчисляемым и чаще всего сопровождается глаголом в единственном числе.

streaming (m) / diffusion en flux (f) – стриминг, потоковое вещание, трансляция, а также потоковый, стриминговый.

Преимущественное количество англицизмов с суффиксом – *ing*, особенно в сфере информационных технологий, науки, бизнеса и маркетинга (**coworking (m)** – коворкинг; **fishing (m)** – фишинг; **ghosting (m)** – гостинг, т.е. беспричинное прекращение коммуникации), являются денотативными заимствованиями.

storytelling (m) – в основе значения данного неологизма лежит непосредственно смысл его составляющих частей: от англ. «*story*» (история) и герундиальная форма от глагола «*to tell*» (рассказывать). В качестве перевода может быть применён ныне существующий в русском языке неологизм, созданный на основе транслитерации – сторителлинг.

Политическая сфера французского медиадискурса пополнилась такими неологизмами как:

trumpiste – сторонник трампизма (**trumpisme**) – политического движения, связанного с президентством Д.Трампа в США. По аналогичному типу словообразования сформированы и другие неологизмы: **macronisme (m)**, (a

также **macronie (f)**, **macroniste (сущ./прил)**), **zemmourisme** – от имени французского политического деятеля Э. Земмура.

présidentiable – в основе данного неологизма находится слово «*président*»; за счёт добавления суффикса образованная лексическая единица имеет значение «потенциального кандидата на пост президента».

После серии всеобщих забастовок и демонстраций против пенсионной реформы во Франции в 2023 году фонд словаря Le Petit Robert пополнил глагол **nasser**, означающий «*окружать манифестантов силами правопорядка*». Данный неологизм произошёл от существительного *nasse (f)* – рыболовная корзина. Согласно словарю Le Grand Robert, этому слову также присуще метафорическое значение – сложная / безвыходная ситуация.

Таким образом, изучение неологизмов позволяет отчётливо увидеть современные приоритеты и тенденции общества, так как новая лексика является отражением культуры и ценностей.

Доминирующей лингвистической тенденцией в развитии и функционировании газетно-публицистического медиадискурса является активная неологизация языка СМИ. Язык прессы является той областью, где закрепляются, развиваются и часто получают статус нормативных различного рода языковые инновации. На сегодняшний день французский язык переживает настоящий взрыв в неологии. Глобальные перемены, происходящие в экономике, политике, IT сфере, в сфере защиты окружающей среды, влекут за собой появление новых слов, фиксирующих изменения, происходящие в обществе.

Список литературы:

1. Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 12, – Вып.6. – С. 13-21.
2. Федудин, А.А., Формы и направления организации и реализации общественно-полезных туристских программ для молодежи [Электронный ресурс] / А.А. Федудин, Е.С. Погреброва, О.Е. Афанасьев, А.В. Афанасьева // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – № 3 (105). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-napravleniya-organizatsii-i-realizatsii-obshchestvenno-poleznyh-turistskih-programm-dlya-molodyozhi> (Дата обращения: 06.03.2024).
3. Guslyakova, A., «Green neology» and its role in environmental education (a media discourse approach) [Электронный ресурс] / A. Guslyakova, N. Valeeva, O. Vatlova // E3S Web of Conferences 169. – 2020. – P. 2.
4. Vocabulaire de l'informatique (liste de termes, expressions et définitions adoptés) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>

/jorf/id/JORFTEXT000034795042?init=true&page=1&query=chaîne+de+bloc
s+&searchField=ALL&tab_selection=all// Légifrance. Bulletins officiels des
conventions collectives.

5. Ortolang. Outils et Ressources pour un Traitement optimisé de la langue
[Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cnrtl.fr/etymologie/chaîne>.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1

Современные особенности системы образования

В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В исследовании представлены современные процессы, происходящие в отечественной сфере образования, связанные с постоянным совершенствованием технологий, увеличением объёма информации и скорости её обновления, что выдвигает обоснованные требования к формированию инклюзивной научно-образовательной системы.

Ключевые слова: формат образования; цифровая экономика; эффективность обучения; мотивация студентов; проектная деятельность

Modern features of the education system

V.K. Krutikov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The study presents the modern processes taking place in the domestic field of education, associated with the constant improvement of technologies, an increase in the volume of information and the speed of its updating, which puts forward reasonable requirements for the formation of an inclusive scientific and educational system.

Key words: education format; digital economy; learning efficiency; student motivation; project activities.

Результаты исследования демонстрируют необходимость придания реформам, осуществляемым в отечественной системе образования, неформального характера, опирающегося на результаты глубоких научных исследований.

Требуется исключить келейный, бюрократический подход к разработке и реализации реформ, обеспечив полную публичность, неукоснительное выполнение государственных контрольных функций, неотвратимость наказания за допущенные нарушения, или недолжное выполнение, возложенных обязанностей.

Необходимо отказаться от модели развития, ориентированной исключительно на привлечение внешних ресурсов, несущей угрозу полной зависимости от иностранных идей.

В то же время, следует учитывать положительный зарубежный и отечественный опыт, свидетельствующий, что добиться успехов можно только путём формирования системы образования высокого уровня в тесном, постоянном контакте с органами государственной власти.

Следует помнить, что долгосрочное, инновационное социально-экономическое развитие страны в полной мере зависит от уровня образовательной деятельности, опирающейся на достижения науки.

Гарантией успешной реализации положений реформ и преодоления возникающих многочисленных вызовов, выступает построение доверительного, конструктивного, открытого диалога между представителями властных структур, бизнес сообществ, социумов и гражданами.

Инновационные подходы, базирующиеся на современных знаниях, компетенциях и навыках, активизирующие образовательный процесс и продвижение инновационных технологий, выступают в роли алгоритма, используемого не только для реформирования сферы образования, но всех социально-экономических отношений, складывающихся в России.

Состояние современного российского общества требует создания новых возможностей для раскрытия потенциала человека, процесс расслоения по уровню доходов, наблюдающийся в России, крайне негативно влияют на ситуацию, поэтому приоритетной задачей для страны выступает инклюзивный экономический рост, охватывающий все население страны и формирования новой прогрессивной элиты.

Требуются радикальные изменения, способные улучшить экономический, нравственный, моральный климат в обществе, что возможно только при условии создания обстановки полного доверия между властью, бизнесом и гражданами. Разумеется, все происходящие процессы в российском обществе, как в капле воды, отражаются в сфере образования.

Современная структура экономики России такова, что качественный рост за счёт сырьевого пути развития невозможен, поэтому приоритетной задачей для страны выступает инклюзивный экономический рост, охватывающий всё население страны.

Требуются радикальные реформы, способные улучшить инвестиционный климат в экономике страны, что возможно только при условии создания обстановки, способствующей росту количества и качества трудовых ресурсов, то решению демографической проблемы.

Прочность социально-экономического фундамента страны и регионов зависит от уровня научно-образовательных услуг, предоставляемых представителям власти, бизнеса и гражданам, широты доступа к современным знаниям, выступающим государственной гарантией реализации «социального тонуса».

В нашей стране, с её нарастающим разрывом между доходами разных слоёв населения, и недостаточным решением проблем бедности, остро стоит вопрос о перспективе построения гармоничной социально-экономической проекции общества, использующего в полной мере творческий потенциал каждого гражданина.

Проекция общества, включающей в себя не только реализацию потенциала, но решение злободневной проблемы сохранения и приумножения человеческих ресурсов, так как к концу 2030 года дефицит квалифицированных кадров в России составит, около 3 миллионов человек, потери недополученной прибыли будут измеряться сотнями миллиардов долларов.

Требуется национальная идея, отвечающая интересам, настроениям большинства населения Российской Федерации, объединяющая решение комплекса социально-экономических проблем: сбережения человека; стимулирования «социального тонуса»; формирования и поддержания среднего класса, как несущей конструкции гармоничного, стабильного, перспективного развития общества.

Дальнейшая гармонизация онлайн и офлайн форматов образования выступает, как возможность продвижения реформ и инноваций, которые призваны обеспечить придание современной проекции образовательному процессу.

Эффективность внедрения онлайн формата, основанного на сетевых информационных технологиях, предоставляемых сетью Интернет, в полной мере зависит как от уровня научно-образовательных услуг, предоставляемых гражданам, так и от обеспечения государством гарантии по реализации социального тонуса.

Существующая проблема разрыва между доходами разных слоёв населения, безусловно, вносит свой вклад в создание дискомфорта, то есть в отсутствие условий, ограничивающих нормальную жизнедеятельность человека, в частности в сфере получения достойного образования, которое должно обеспечивать удовлетворение материальных и духовных потребностей человека.

Безусловно, проекции всего общества, обязаны обеспечивать реализацию потенциалов каждого человека, решение задач сохранения и приумножения человеческих ресурсов. В то же время, система образования обязана вне-

сти свой вклад в создание комфортного психологического климата, обеспечивающего уверенность в завтрашнем дне и предоставляющего возможности для реализации потенциалов каждой личности. Творческий потенциал профессорско-преподавательского состава ВУЗов призван расширить горизонты использования экономики знаний, творчески, но прагматично, внедряя технологии цифровой экономики.

Высокопрофессиональная реализация методов психолого-педагогических обеспечения форматов образования, будет способствовать развитию инновационного мышления у студентов и их мотивации.

Государственное управление сферой образования, в условиях форс-мажорных ситуаций, требует высокопрофессионального использования всех имеющиеся потенциалов: цифровых технологий; информационно-коммуникационных технологий; создания сетевых, а не иерархических взаимодействий.

Главными задачами профессорско-преподавательского состава (ППС), выступают анализ и систематизация постоянно обновляемых информационных потоков; адаптация знаний к необходимым условиям; способность доведения информации до обучающихся в доступном, понятном, креативном изложении, с использованием потенциалов высоких технологий, даже в форс-мажорной ситуации.

Современные технологии цифровой экономики предоставляют ППС обширные возможности по вовлечению в научно-образовательный процесс потенциалов внешних платформ и экосистем, с одновременной разработкой и совершенствованием внутренних платформ, в том числе собственного сайта, как гармоничной составляющей платформы университета.

Интеграция платформ призвана обеспечить радикальные изменения, выводя университет из традиционной плоскости, на выполнение новой роли – инкубатора инновационных фирм, занимающихся коммерциализацией новых научных идей, технологических разработок, то есть эффективной реализацией человеческого капитала.

Гарантиями преодоления возникающих разнообразных вызовов, выступают широкие возможности, предоставляемые высшими учебными заведениями, представителям властных органов, структур бизнес-сообществ, социумов и гражданам, в обеспечении современными знаниями, компетенциями и навыками, активизирующими процесс продвижения инновационных технологий.

Практический положительный опыт Калужской области демонстрирует неформальный характер проводимых реформ, опирающихся на результаты глубоких научных исследований. Региональный университет всё более утверждает свои лидерские позиции, в социально-экономической жизни субъекта

Федерации, за счёт внедрения инновационных подходов в процессе осуществления научно-образовательной деятельности, позволяющих вырабатывать адекватные ответы на возникающие вызовы.

Инновационные подходы отражают состояние социально-экономических отношений, складывающихся в регионе, которые опираются на долгосрочные научно-технические прогнозы, а также, реализацию потенциалов опережающего развития. Профессорско-преподавательский состав Калужского государственного университета, гармонично, творчески внедряя технологии цифровой экономики, конструктивно влияет на региональные социально-экономические процессы, обеспечивая переход с инерционного на инновационный путь устойчивого развития.

Недостатки, которые проявлялись в образовательной деятельности, вызваны формализмом, некомпетентностью представителей власти, бизнеса и образовательного сообщества, преодолеть их, как демонстрирует зарубежный и отечественный опыт, возможно только путём формирования системы образования высокого уровня в непосредственном контакте с органами государственной власти и бизнеса.

Требуется переосмыслить происходящие современные процессы с позиций широких возможностей, предоставляемых цифровой экономикой, в частности при выстраивании гармоничной системы, объединяющей онлайн и офлайн форматы.

Следует обеспечить практику применения технологий в образовательной деятельности методическими, регламентирующими правилами внедрения современных инновационных институтов, инструментов, в том числе при осуществлении дистанционной образовательной деятельности.

Надёжным фундаментом современной научно-образовательной политики, как демонстрирует опыт КГУ им. К.Э. Циолковского выступает комплексная интегрированная платформа университета, которая предоставляет неограниченные возможности для совершенствования деятельности и адаптации знаний к непрерывно изменяющимся условиям.

Список литературы:

1. Акаев, А.А., Садовничий, В.А. Человеческий фактор, как определяющий производительность труда в эпоху цифровой экономики / А.А. Акаев, В.А. Садовничий // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 1. – С. 45-49.
2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Санкт-Петербург: Питер, 2015.
3. Андросюк, К.В. Происхождение видов... Многогранное понятие «экономика знаний» / К.В. Андросюк // «Креативная экономика». – № 3. – 2007.

4. Балаева, О.Н. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции / О.Н. Балаева // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 23-28.
5. Балацкий, Е.В., Екимова, Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. – Москва: Эдитус, 2013. – 124 с.
6. Бегунов, Л.А. Управленческое экономическое мышление как характеристика компетенций субъекта управления (менеджера) / Л.А. Бегунов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 126.
7. Бикеева, М.В., Иванова, И.А. Влияние социальных инвестиций на инвестиционную привлекательность компании / М.В. Бикеева, И.А. Иванова // Менеджмент в России и за рубежом. – № 6. – 2015. – С. 12-18.
8. Блинов, А., Рудакова, О. Модернизация образования и безопасность государства / А. Блинов, О. Рудаков // Экономист. – № 1. – 2013.
9. Блохин, А.Л. Метод проектов как личностно-ориентированная педагогическая технология / А.Л. Блохин. – Ростов-на-Дону, 2005.
10. Волконский, В.А. Либерализм и государство: экономический рост и неравенство / В.А. Волконский, Ю.Н. Гаврилец, А.В. Кудров // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 2 (89). – С. 147-156.
11. Воронов, М.В. Некоторые проблемы образования в начале 21 века / М.В. Воронов // Известия МАН ВШ. – 2008. – № 2 (44).
12. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – Москва: АСТ, Астрель, Люкс, 2015.
13. Медведев, Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. – № 10. – Октябрь 2015.
14. Нигматулин, Р.И. Как обустроить экономику и власть России / Р.И. Нигматулин. – Москва: Экономика, 2007.
15. Ньюмен, Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С.Б. Бенедиктова; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2006.
16. Овчинников, В. Слагаемые успеха китайских реформ / В. Овчинников // Китай. – 2012. – № 10 (84). – С. 23.

**Экономическая безопасность
как основа экономического развития страны**

Т.Ю. Мельниченко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются теоретические подходы экономической безопасности, раскрыты ключевые аспекты и основные показатели, характеризующие экономическую безопасность, условия её достижения. На основе этих показателей охарактеризована эффективность российской политики экономической безопасности за период 2021-2023 гг.

Ключевые слова: экономическая безопасность; условия достижения экономической безопасности; показатели, характеризующие экономическую безопасность.

Economic security as the basis of the country's economic development

T.Y. Melnichenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article analyzes the theoretical approaches to economic security, reveals the key aspects and main indicators characterizing economic security, the conditions for its achievement. Based on these indicators, the effectiveness of the Russian economic security policy for the period 2021-2023 is characterized.

Key words: economic security; conditions for achieving economic security; indicators characterizing economic security.

Существует множество определений экономической безопасности, предложенных как отечественными, так и зарубежными авторами. Обобщив авторские подходы, остановимся на следующих определениях (таблица 1).

Это лишь несколько примеров определений экономической безопасности. Проблема состоит в том, что экономическая безопасность является сложным понятием, которое может иметь различные аспекты и трактовки в зависимости от контекста и области знаний. Экономисты оценивают экономическую безопасность с точки зрения макроэкономических показателей и стабильности финансовой системы, тогда как политологи или социологи могут сосредоточиться на социальных последствиях экономической безопасности, таких как уровень безработицы или распределение доходов.

Таблица 1 – Трактовка понятия «экономическая безопасность»

Авторы	Характеристика определения
Э. А. Уткин	Состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий уровень жизни населения, устойчивое развитие производства, защита национальных интересов и эффективная конкуренция на мировых рынках
В. К. Сенчагов	Состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий уровень жизни населения, устойчивое развитие производства, защита национальных интересов и эффективная конкуренция на мировых рынках
В.Е. Тамбовцев	Совокупность свойств состояния её производственной подсистемы, обеспечивающую возможность достижения целей всей системы
Л.И. Абалкин	Состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и в котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику
Е.А. Харич, С.А. Мамий	Способность экономической системы к саморазвитию и прогрессу, к созданию благоприятного климата для инвестиций и инноваций, модернизации производства, повышения производительности труда и т.п.
М. Портер	Способность страны поддерживать свою экономическую систему и защищать свои интересы от внутренних и внешних угроз
Дж. Сакс	Система мер, направленных на защиту экономических интересов государства и его граждан от внутренних и внешних угроз

Изучение факторов и критериев экономических угроз для обеспечения экономической безопасности общества являлось темой российских экономистов, как А.И. Михайлушкин, А.И. Турганов, М.В. Колтунов, В.К. Сенчагов и другие [4, 5, 8, 9, 10] Среди иностранных экономистов, занимавшихся этой темой, можно отметить таких авторов, как Michael E. Porter, Jeffrey D. Sachs, Joseph E. Stiglitz и других, которые изучали такие факторы как конкурентоспособность, инвестиции, образование и наука, инфраструктура и др., влияющие на экономическую безопасность [6, 7].

Экономическая безопасность включает в себя несколько ключевых аспектов:

1. Финансовая безопасность – или обеспечение стабильности финансовой системы государства, предотвращение финансовых кризисов и защита национальной валюты от девальвации.

2. Безопасность производства – или обеспечение стабильной работы предприятий, создание условий для их развития и модернизации, а также защита от конкуренции со стороны иностранных компаний.

3. Безопасность рынка труда – или обеспечение занятости населения, предотвращение безработицы и социальной напряжённости, а также защита прав работников.

4. Экологическая безопасность – или обеспечение экологической чистоты окружающей среды, предотвращение загрязнения природных ресурсов и сохранение биологического разнообразия.

5. Информационная безопасность – или защита информации о национальной экономике от несанкционированного доступа, утечки конфиденциальной информации и кибератак.

Таким образом, экономическая безопасность позволяет государству эффективно использовать свои ресурсы, создавать новые рабочие места, повышать уровень жизни населения и укреплять свою позицию на международной арене.

Для достижения экономической безопасности необходимо выполнение ряда условий.

Во-первых, страна должна иметь стабильную финансовую систему, которая способна противостоять внешним и внутренним шокам. Это может быть достигнуто через эффективное управление бюджетом, контроль инфляции и поддержание стабильного курса национальной валюты.

Во-вторых, важна диверсификация экономики. Страна должна развивать различные отрасли промышленности и сферы услуг, чтобы уменьшить зависимость от одного или нескольких секторов. Это поможет снизить риски, связанные с колебаниями цен на мировых рынках и возможными экономическими кризисами.

В-третьих, важно поддерживать высокий уровень образования и профессиональной подготовки населения. Это позволит стране привлекать квалифицированных специалистов и внедрять инновационные технологии, что способствует росту производительности и конкурентоспособности экономики.

Кроме того, для обеспечения экономической безопасности необходимо развивать инфраструктуру, включая транспортную, энергетическую и информационную. Это позволит улучшить связь между регионами внутри страны и с другими странами, повысить эффективность логистики и ускорить развитие бизнеса.

Наконец, важным элементом экономической безопасности является защита интеллектуальной собственности и борьба с коррупцией. Эти меры помогут создать благоприятный инвестиционный климат, привлечь иностранный капитал и стимулировать развитие инноваций.

Все эти условия вместе создают основу для устойчивого экономического развития страны и обеспечивают её экономическую безопасность.

Можно выделить основные показатели, анализ которых позволяет оценить экономическую безопасность страны [1, 2, 3]:

1. ВВП (валовой внутренний продукт) – это общая стоимость всех товаров и услуг, произведённых в стране за определённый период времени. Это ключевой показатель экономического роста и благосостояния страны.

2. Инфляция – это устойчивый рост общего уровня цен на товары и услуги в экономике. Высокая инфляция может привести к снижению покупательной способности населения и подорвать доверие к национальной валюте.

3. Внешний долг – это сумма долга, которую страна должна другим странам или международным финансовым организациям. Большой внешний долг может ограничить возможности страны для инвестиций и экономического развития.

4. Уровень безработицы – это процент трудоспособного населения, которое активно ищет работу, но не может её найти. Высокий уровень безработицы может привести к социальному напряжению и снижению потребительского спроса.

5. Торговый баланс – это разница между экспортом и импортом товаров и услуг. Если экспорт превышает импорт, то торговый баланс считается положительным, что свидетельствует о сильной позиции страны на мировом рынке.

6. Прямые иностранные инвестиции – это вложения капитала иностранными инвесторами в экономику страны. Привлечение прямых иностранных инвестиций может способствовать развитию экономики и созданию новых рабочих мест.

На основе этих показателей обобщим эффективность российской политики экономической безопасности за период 2021-2023 гг.:

– Согласно данным Минэкономразвития, рост ВВП в 2023 году составил 3,5%, превысив уровень 2021 года [12].

Драйверами промышленного производства выступили отрасли машиностроения, химической промышленности и металлургический комплекс (89% роста приходится именно на эти сегменты) Безусловно этому во многом способствовала линия на импортозамещение и рост государственных заказов оборонного значения).

– Инфляция по итогам года составила 7,42 %, что выше установленного предела в 4%, и не могло не сказаться на изменении ключевой ставки, повышение, которой было зафиксировано на уровне 16 % в сравнении с 6,5 % установленной ранее. Данная мера направлена на снижение инфляции.

– Внешний долг России снизился на 11,6 %, а показатель внешнего долга к ВВП сократился до 15%.

– Уровень безработицы в России на конец 2023 г. достиг наименьшего значения с начала экономических реформ 90-х снизился и составил 2,9%. Следует не сбрасывать со счетов и тот факт, что рост численности вооружённых сил и тенденции старения экономически активного населения, несмотря на повышение периода выхода на пенсию, создаёт основу дефицита трудового ресурса, что может сказаться на последующих темпах роста производства.

– По информации ФТС, в 2022г. профицит внешней торговли России составил рекордные 337,2 млрд. долларов. В 2023г. данный показатель оценивается в 140 млрд. USD. Эти тенденции вполне закономерны [13].

Экспорт товаров сократился на 28,3% главным образом в результате сокращения стоимостных объёмов поставок минерального сырья в условиях ухудшения международной ценовой конъюнктуры. Импорт товаров, напротив, увеличился относительно показателя 2022 года на 9,7%, превысив показатель 2021 года, при разнонаправленной динамике отдельных товарных групп [11].

– Прямые инвестиции в Российскую Федерацию уменьшились на 16,5%, составив на начало 2024 г. 696 747 млн. долларов США, что связано с отрицательной курсовой переоценкой и деофшоризацией российского бизнеса. Это свидетельствует о снижении инвестиционного климата в стране [11].

Сегодня, в 2024 году, можно сделать следующие выводы относительно критериев и факторов, влияющих на экономическую безопасность России:

Торговые ограничения: СВО и продолжающиеся санкции привели к ограничению торговли между странами. Отношения с другими странами ухудшились, в связи с отставанием России общечеловеческих ценностей и многовекторного развития стран, что усложнило процесс принятия решений на международном уровне.

Рост затрат на оборону и уменьшение иностранных инвестиций не может не сказаться на финансовом положении страны: потери рабочих мест, увеличения стоимости жизни и снижения доступа к основным услугам, и как следствие могут привести к социальным проблемам, таким как увеличение бедности и неравенства, а также могут привести к политическим конфликтам и нестабильности внутри самой страны.

Нельзя и забывать о том, что экономическое развитие, и следовательно экономическая безопасность напрямую связаны с инвестициями в человеческий капитал. Осуществляемые реформы в системе образования, переход на двухуровневую систему не привели к желаемому результату, а лишь породили множество новых вопросов и проблем.

При этом необходимо отметить, что наметившиеся отрицательные тенденции, положительно отразились на темпах экономического роста, а также в

вопросах, связанных с выполнением обязательств правительства в социальной сфере, в виде расширения и дополнения спектра трансфертных выплат.

В этой связи необходимо уделить большее внимание инструментам оценки экономической безопасности государств для стабильности и устойчивости к различным внешним и внутренним угрозам, что поможет определить степень готовности страны к кризисам и минимизации возможных негативных последствий.

Таким образом, анализ экономической безопасности государства является необходимым инструментом для поддержания стабильности и развития экономики страны.

Список литературы:

1. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения) – Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. № 608 // Консультант Плюс. – (дата обращения: 15.04.2024).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 N 2816-р // Консультант Плюс. – (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/) (Дата обращения: 15.04.2024).
3. О безопасности. – Федеральный Закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (последняя редакция)// Консультант Плюс. – (Дата обращения: 15.04.2024).
4. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России / Л.И. Абалкин // «Вопросы экономики». – Москва, 1997. – № 5. – С. 3-12.
5. Уткин, Э.А., Денисов, А.Ф. Экономическая безопасность региона. [Электронный ресурс] / Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов. Managment.aaanet.ru. – URL: <http://www.managment.aaanet.ru/economics/bezopasnost-regiona.php>_(Дата обращения: 15.04.2024).
6. Портер, М.Е. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М.Е. Портер. – Москва: Альпина Бизнес Букс. – 2005. – 454 с.
7. Сакс Дж. Эпоха реализации организационно-управленческих и цифровых инноваций / Дж. Сакс. – Издательство Колумбийского университета, 2021. – 544 с.
8. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России / В.К. Сенчагов. – Москва: Дело, 2019. – 896 с.

9. Тамбовцев, В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы / В.Л. Тамбовцев // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. – 1995. – № 3. – С. 3.
10. Харич, Е.А. Угрозы экономической безопасности России / Е.А. Харич, С.А. Мамий // Молодой ученый. – 2016. – № 8.8 (112.8). – С. 35-37. – URL: <https://moluch.ru/archive/112/28835/> (Дата обращения: 15.04.2024).
11. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в I квартале 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (Дата обращения 15.04.2024).
12. Официальный сайт ГАЗПРОМБАНК ИНВЕСТИЦИИ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gazprombank.investments/> (Дата обращения 15.04.2024).
13. Внешняя торговля России: 1994-2024 [Электронный ресурс]. – URL: <http://global-finances.ru/vneshnyaya-torgovlya-rossii/?ysclid=lv14byd6cu388169447> (Дата обращения 15.04.2024).

УДК 331.101.32

Удовлетворённость работой в России: гендерный аспект

О.В. Натробина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье проводится статистический анализ гендерных различий в уровне удовлетворённости разными аспектами работы в России. Исследование основано на анализе данных трех раундов «Комплексного наблюдения условий жизни населения» (2018 г., 2020 г., 2022г.), проводимого Росстатом.

Результаты показали, что степень удовлетворённости работой в целом и разными её характеристиками довольно высока в РФ. Большинство критериев показывает рост удовлетворённости с увеличением возраста, уровня образования и степени квалификации индивида. Исследование не показало сильной корреляционной зависимости между удовлетворённостью работой и статусом занятости.

Ключевые слова: удовлетворенность работой, гендерные различия, динамика удовлетворенности работой.

Job satisfaction in Russia: gender aspect

O.V. Natrobina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article provides a statistical analysis of demographic differences in the level of satisfaction with various aspects of work in Russia. The study is based on an analysis of data from three rounds of «Comprehensive monitoring of living conditions of the population» (2018, 2020, 2022) conducted by Rosstat.

The results showed that the degree of satisfaction with work in general and its various characteristics is quite high in the Russian Federation. Most criteria show an increase in satisfaction with increasing age, level of education and degree of qualification of the individual. The study did not show a strong correlation between job satisfaction and employment status.

Key words: job satisfaction, demographic differences, dynamics of job satisfaction.

Удовлетворённость работой относится к общим чувствам сотрудников по поводу своей работы; это состояние благополучия и счастья человека, связанное с работой на рабочем месте и его окружением. Она может быть отличным детерминантом производительности в компании; некоторые факторы, которые вмешиваются в этот процесс, – это отношение сотрудника к работе, к руководителям и коллегам, а также карьерные ожидания.

Удовлетворённость сотрудников работой имеет большое значение для организаций. Удовлетворённость может стимулировать позитивную энергию, креативность и повышенную мотивацию к успеху.

Сотрудники – это основной ресурс в организации, и поддержание их удовлетворённости и удовлетворения способствует укреплению компании по многим направлениям.

В научной литературе различают общую удовлетворённость трудом (интегрированную, «агрегированную» оценку работником своей работы) и частные удовлетворённости (оценки отдельных сторон работы, её условий и вознаграждения за неё) [7]. Известна невозможность выведения общей удовлетворённости из частных [5].

В научных текстах нередко отождествляются понятия удовлетворённости трудом и удовлетворённости работой. Это разные (хотя и родственные) термины, т.к. удовлетворённость работой относится к конкретному месту работы человека в данный момент.

Мировые исследования показывают, что в экономически развитых странах и в странах с активной социальной политикой люди больше удовлетворены своей работой в целом и различными её аспектами. В странах с более низким уровнем экономического развития, где высока доля занятых на вторичном рынке труда, социальных гарантий меньше и рабочий день длиннее, уровень удовлетворённости работой занятого населения остаётся низким [4].

В целом исследователи приходят к выводу, что между странами существуют стабильные национальные различия в уровне удовлетворённости работой. Авторы объясняют это структурными и институциональными различиями в рынках труда.

Рассмотрим основные факторы, влияющие на существенную взаимосвязь между демографическими характеристиками и удовлетворённостью работой.

Ожидания. Различные ожидания, вероятно, будут связаны с разными эмоциональными и поведенческими реакциями на работе. Сотрудники воспринимают и оценивают своё состояние, отчасти в сравнении с другими индивидами. Оценивая свою удовлетворённость, они, вероятнее всего, будут основываться на таких собственных параметрах как возраст, пол, образование и трудовой стаж.

Принадлежность к определённой социальной и трудовой группе. А.Л. Каллеберг и К.А. Лоскокко [8] обнаружили, что различия в удовлетворённости сотрудников по возрасту отчасти можно объяснить последствиями принадлежности к определённой группе. Вполне правдоподобно ожидать, что принадлежность к определённой профессиональной группе будет способствовать повышению уровня ожиданий сотрудников в отношении работы и трудовых вознаграждений. Сотрудники, которые считают, что им недоплачивают по сравнению с теми, с кем они пришли на работу, например, могут быть менее удовлетворены, чем другие в своей профессиональной группе. Работники, чувствующие несправедливость в оплате их труда, проявляют большую склонность к объединению в профсоюзы.

Ценностные ориентиры и убеждения. Демографические различия часто имеют место в связи с культурными особенностями и ценностями и убеждениями, которые индивиды используют для интерпретации своего опыта. Эти ценности и убеждения играют роль в определении реакции работника на удовлетворённость от работы.

Объективные условия работы. Мы также можем ожидать различий в удовлетворённости от работы в зависимости от объективных условий труда или существующих вознаграждений. Эти условия или вознаграждения могут меняться в зависимости от демографических характеристик лиц, занимающих

различные должности. А.Л. Каллеберг и К.А. Лоскокко [8], например, утверждают, что различия в удовлетворённости в зависимости от возраста часто возникают потому, что пожилые сотрудники имеют лучшие условия труда. Они также находятся в объективно разных этапах жизни и карьеры. А.Л. Каллеберг и К.А. Лоскокко [8] также обнаружили, что различия в удовлетворённости по возрасту были частично связаны с переходом сотрудников на лучшую работу. В исследовании также был сделан вывод, что разница в уровне заработной платы устранила различия в удовлетворённости по возрасту.

Были и другие теоретические объяснения связи между демографическими характеристиками и удовлетворённостью работой. Т. Мартин [9], например, утверждал, что различия в объёме инвестиций в человеческий капитал, таких как уровень образования и стаж работы, являются частью различий между индивидуальными демографическими характеристиками и удовлетворённостью работой. Люди, которые инвестируют в себя больше, ожидают, как правило, получить и большую отдачу.

При эмпирическом и теоретическом обосновании взаимозависимости между отдельными демографическими характеристиками и удовлетворённостью работой, мы могли бы ожидать, что эти аспекты используются в качестве стандартного набора в исследованиях удовлетворённости работой. Однако, большинство исследований не следуют таким правилам.

Относительное отсутствие полного набора демографических параметров обусловлено не только отсутствием соответствующих данных. Выборки часто включают демографическую характеристику респондентов, однако авторы этих исследований часто предпочитают исключать такого рода данные из своих выводов. Одна из причин этого может заключаться в убеждении, что корреляция между отдельными демографическими характеристиками и аспектами удовлетворённости работой отсутствует. Если в их исследовании, например, нет связи между выбранной профессией и полом, то считается, что удовлетворённость работой также не зависит от пола.

Эмпирическую основу исследования составляют три раунда обследования «Комплексное наблюдение условий жизни населения», проведённые Федеральной службой государственной статистики (Росстат) в 2018, 2020 и 2022 гг. В генеральную совокупность включены все частные домашние хозяйства на территории Российской Федерации и проживающее в них население.

Наблюдение проводится во всех субъектах Российской Федерации с охватом 60 тыс. домохозяйств и периодичностью один раз в два года.

Формирование выборки первичных выборочных единиц (счётных участков) и домохозяйств осуществлялось на основе случайного отбора.

Выборка по работающим респондентам составила 57356 человек в 2018 году, 56750 человек в 2020 году и 56455 человек в 2022 году.

В выборке примерно равные доли мужчин и женщин. 43,7% и 56,3% соответственно в 2018 году, 43,8% и 56,2 % соответственно в 2020 году, 43,8% и 56,2 % соответственно в 2022 году.

Примерно 52% опрошенных состоят в зарегистрированном браке. Средний возраст респондентов в 2018 году составлял 49,5 лет, в 2020 году – 41,9 лет, в 2022 году - 43,1 года.

Более 70% опрошенных работают на предприятиях и в организациях со статусом юридического лица, около 12% - индивидуальные предприниматели или работают на них.

По официальному трудовому контракту работают более 90% респондентов.

Сопоставим удовлетворённость населения РФ с такими аспектами работы, как заработная плата, надёжность работы, выполняемые обязанности, режим работы, условия труда, расстояние до работы, профессиональная удовлетворённость и моральное удовлетворение. Анализ различных аспектов удовлетворённости даст нам возможность получить комплексную оценку гендерных различий в удовлетворённости работой.

Сопоставим удовлетворённость различными аспектами работы населения РФ в 2018, 2020 и 2022 гг. в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, за рассматриваемый период удовлетворённость всеми аспектами работы и у мужчин, и у женщин увеличилась. Наиболее заметно вырос уровень удовлетворённости заработной платой (30%). Средний рост показала профессиональная удовлетворённость (125), надёжность работы (11%) и моральное удовлетворение.

Если сравнивать параметры между собой, то видно, что менее всего респонденты довольны уровнем заработной платы (50% и меньше). Выше всего удовлетворённость режимом работы (более 80%). Далее следуют удовлетворённость выполняемыми обязанностями, условиями работы и расстоянием от дома до работы.

Удовлетворённость заработной платой стабильно выше у мужчин, чем у женщин. Остальными аспектами работы женщины удовлетворены больше, чем мужчины. Наиболее сильна разница между долями удовлетворённых мужчин и женщин при оценке надёжности работы, режима работы и условий труда.

Таблица 1 – Доля индивидов, удовлетворённых различными аспектами работы, % (Составлена автором)

Показатели	Все респонденты (%)			Мужчины в воз. 15 лет и более, занятые в экономике (работающие) – всего (%)			Женщины в воз. 15 лет и более, занятые в экономике (работающие) – всего (%)		
	2022 г.	2020 г.	2018 г.	2022 г.	2020 г.	2018 г.	2022 г.	2020 г.	2018 г.
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>Зарплата</i>	50,6	43,9	38,9	52,9	46,4	41,1	48,0	41,2	36,4
<i>надёжность работы</i>	78,1	72,6	70,1	76,2	70,5	67,3	80,3	74,8	73,2
<i>выполняемые обязанности</i>	80,7	77,1	75,5	80,1	76,7	74,1	81,3	77,6	77,1
<i>режим работы</i>	85,4	82,8	82,2	83,7	80,6	79,7	87,3	85,2	85,0
<i>условия труда</i>	79,7	75,9	73,7	75,4	71,0	68,2	84,6	81,3	79,8
<i>расстояние до работы</i>	76,5	72,3	70,6	74,8	70,7	68,6	78,4	74,0	72,7
<i>Проф. удовлетв.</i>	72,8	67,9	64,9	72,0	67,0	63,5	73,8	68,8	66,5
<i>моральное удов-ние</i>	78,1	74,0	71,3	77,3	73,2	69,6	79,0	74,9	73,1

Можно сделать вывод о том, что объективное улучшение социально-экономической ситуации в стране в период с 2018 по 2022 гг. привело к повышению уровня удовлетворённости всеми аспектами работы, причём как у мужчин, так и у женщин. Удовлетворённость заработной платой стабильно выше у мужчин, чем у женщин. Остальными аспектами работы женщины удовлетворены больше, чем мужчины. Наиболее сильна разница между долями удовлетворённых мужчин и женщин при оценке надёжности работы, режима работы и условий труда.

Можно предположить три объяснения этому:

1. В России уровень заработной платы женщин ниже, чем мужчин.

2. Женщины довольно часто становятся основными и единственными работниками в семье и помимо благоприятных условий труда нуждаются в достойном заработке.

3. Даже когда основным кормильцем в семье является мужчина, зарплата второго работника имеет большое значение для семейного бюджета.

Список литературы:

1. Комплексное наблюдение условий жизни населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Официальный сайт. – 2018. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (Дата обращения: 09.22.2024).
2. Комплексное наблюдение условий жизни населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Официальный сайт. – 2020. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (Дата обращения: 09.22.2024).
3. Комплексное наблюдение условий жизни населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Официальный сайт. – 2022. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (Дата обращения: 09.22.2024).
4. Монусова, Г. Удовлетворенность трудом: межстрановые сопоставления / Г. Монусова // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 12. – С. 74-83.
5. Наумова, Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / Н.Ф. Наумова. – Москва: Наука, 1988. – 197 с.
6. Поплавская, А.А., Соболева, Н.Э. Удовлетворенность различными аспектами работы мужчин и женщин в России / А.А. Поплавская, Н.Э. Соболева // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5. – С. 271-288.
7. Татарова, Г.Г., Бессокирная, Г.П. Типологический анализ для реконструкции социальных типов работников (концептуальное и эмпирическое обоснование) / Г.Г. Татарова, Г.П. Бессокирная // Социологические исследования. – 2011. – № 7 (327). – С. 3-14.
8. Kalleberg, A.L., Loscocco, K.A. Aging, values, and rewards: Explaining age differences in job satisfaction / A.L. Kalleberg, K.A. Loscocco // American Sociological Review. – 1983. – Vol. 48. – P. 78-90.
9. Martin, T.A Path analytic model of human capital and organizational job characteristics on female job satisfaction / T.A. Martin // Human Relations. – 1981. – Vol. 34. – P. 975-988.

Страховой рынок России в 2023 г.

М.В. Якунина, В.А. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены основные результаты деятельности рынка страховых услуг России в 2023 г. Выявлены особенности, проблемы и возможные перспективы.

Ключевые слова: страхование, рынок страхования, индикаторы и показатели страхового рынка, страховой бизнес.

The insurance market of Russia in 2023

M.V. Yakunina, V.A. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the main results of the Russian insurance services market in 2023. The features, problems and possible prospects are revealed.

Key words: insurance; insurance market, indicators and indicators of the insurance market, insurance business.

В современном мире страхование является важной сферой деятельности, которая пользуется большим спросом у многих участников рынка, включая органы государственной власти, предприятия реального сектора и частных лиц. Все они заинтересованы в высоких показателях эффективности страховых компаний, так как именно страховой сектор играет наиболее важную роль в обеспечении стабильности российской экономики.

В 2022-2024 гг. году Центральным Банком России принимались экстренные меры, которые были направлены на снижение негативных последствий для экономики, финансового сектора и населения страны. Например, была существенно повышена ключевая ставка для снижения рисков для финансовой стабильности России. Это оказало существенное влияние на результаты деятельности всех страховых компаний в 2022- 2023 гг.

Анализируя состав страховщиков, видно, что в 2022 году количество страховых организаций сократилось на 7 единиц, **в 2023 году – ещё на 8 единиц, до 132 единиц.**

По итогам 2023 года премии на российском страховом рынке составили примерно 1,9 триллиона рублей.

Самый крупный сектор на страховом рынке России – это страхование жизни. В эту категорию входят различные виды страхования, многие из которых больше относятся к инвестиционному сегменту страхового рынка, а не к классическому страхованию. Общие премии российских страховщиков жизни за 2023 год увеличились на 51,8% по сравнению с 2022 годом и составили 813,2 млрд. против 535,7 млрд. рублей, сообщил на пресс-конференции президент Всероссийского союза страховщиков Евгений Уфимцев. Совокупные выплаты страховщиков жизни за год выросли на 32,3% - с 351,5 млрд. до 465,1 млрд. рублей.

Инвестиционный сегмент страхового рынка включает в себя страховые продукты, предназначенные для защиты инвестиций и обеспечения финансовой безопасности инвесторов.

В классическом страховании ключевыми секторами являются ОСАГО (сборы 273 млрд. руб.), автомобильное КАСКО (223 млрд. руб.), добровольное медицинское страхование (214 млрд. руб.) и страхование от несчастных случаев и болезней (207 млрд. руб.). На эти четыре вида страхования приходилось 79% премий и 92% страховых возмещений в 2022 году.

На десять крупнейших страховых компаний России в 2022-2023 гг. приходилось 85-90% (по разным оценкам) собранных премий и 85% произведённых выплат.

На сервисе «Финуслуги.ру», который принадлежит и входит в состав группы ПАО «Московская биржа», существует и размещён ещё один финансовый рейтинг страховых компаний. Он предоставляет пользователям возможность сравнить и выбрать наиболее выгодные условия по различным финансовым продуктам, таким как страховые продукты, кредиты, вклады, ипотека и многое другое.

Финансовый рейтинг использует новые и обновлённые данные состоянием на февраль 2024 года (таблица 1).

Главный показатель финансового рейтинга страховых компаний – уровень выплат. Он показывает, какую часть от собранных страховых премий составляют выплаты по страховым случаям. Чем выше уровень выплат, тем надёжнее страховая компания.

Пятёрку самых надёжных страховых компаний по финансовому рейтингу сервиса «Финуслуги.ру» составляют АО СК «БАСК», ПАО СК «Росгосстрах», ПАО «Группа Ренессанс Страхование», АО СК «ГАЙДЕ», ООО СК «Согласие».

Таблица 1 – Финансовый рейтинг топ-16 страховых компаний России по уровню выплат состоянием на февраль 2024 года

Компания	Уровень выплат, в %	Уставной капитал, в млрд. руб.	Чистая прибыль, в млрд. руб.	Объём премий, в млрд. руб.	Объём выплат, в млрд. руб.
АО СК «БАСК»	59	0,49	0,06	1	0,611
ПАО СК «Росгосстрах»	58	14,7	6,7	70,4	40,8
ПАО «Группа Ренессанс Страхование»	58	5,8	7	55,4	32
АО СК «ГАЙДЕ»	56	0,56	0,235	4	2,3
ООО СК «Согласие»	51	3,7	2	41	20,7
САО «РЕСО-Гарантия»	45	10,9	4,2	130,1	58,6
ООО «Зетта Страхование»	44	1,5	0,323	10,1	4,4
АО СК «Совкомбанк страхование»	44	1,6	3,8	17,3	7,6
АО «АльфаСтрахование»	43	22,5	7,3	158,9	68,6
АО СК «РСХБ-Страхование»	42	0,63	2	9,5	4
АО СК «Двадцать первый век»	42	0,29	0,225	2,1	0,86
СПАО «Ингосстрах»	41	28,4	0,75	163,9	67
САО «ВСК»	39	12,1	5,2	96,6	37,5
АО «СОГАЗ»	34	30,3	40,7	310,5	104,8
АО «Тинькофф Страхование»	20	0,67	16,7	36,9	7,3
ООО СК «СберСтрахование»	13	5	8,6	47,2	6,2

На основе адаптивной матрицы «Доля рынка / Рост доли / Объём рынка» можно выделить сегменты страхования, демонстрирующие рост: ОСАГО, КАСКО и ДМС (рисунок 1). При этом, несмотря на то что страхование жизни остаётся крупнейшим сектором рынка, его доля несколько снизилась. Средний по объёму сегмент страхования от несчастных случаев значительно сократился и стал аутсайдером рынка.

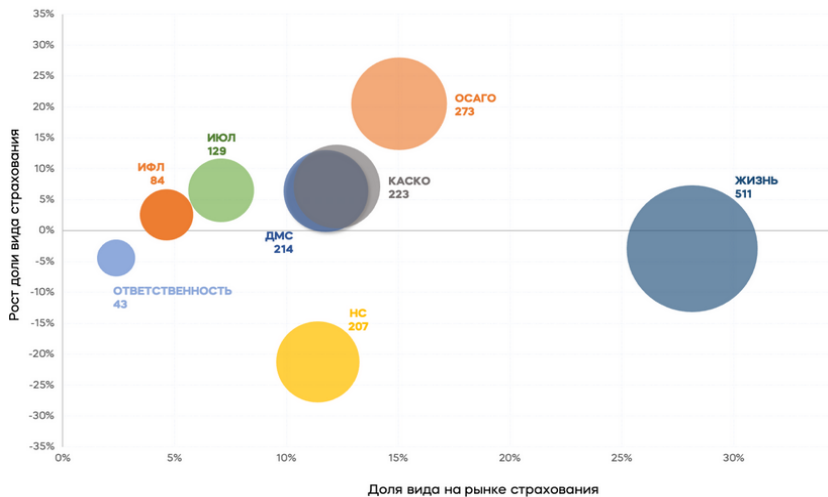

Рисунок 1 – Адаптивная матрица «Доля рынка / Рост доли / Объём рынка»

Адаптивная матрица «Доля рынка / Рост доли / Объём рынка» – это инструмент стратегического анализа, который помогает компаниям определить свою позицию на рынке и оценить конкурентов. Матрица состоит из трех осей: доля рынка, рост доли рынка и объём рынка. Каждая ось имеет свой вес, который определяется экспертным путём. Анализ матрицы позволяет определить, какие компании являются лидерами на рынке, какие имеют потенциал роста, а какие могут столкнуться с проблемами.

Структура страховых выплат также изменилась в 2022-2023 гг. Значительно выросла доля выплат по страхованию жизни, составив 39% по сравнению с 36% в предыдущем периоде. В то же время доли выплат по другим крупным направлениям страхования оставались удивительно стабильными. Основное перераспределение произошло за счёт видов страхования, относящихся к категории «Другие» – здесь доля выплат упала вдвое.

В 2022-2023 гг. средние страховые суммы выросли по всем рассматриваемым видам страхования кроме страхования имущества юридических лиц. Легко проследить условную кластеризацию по темпам роста средней страховой суммы в трёх видах страховых групп. Первая группа – исключительно страхование имущества юридических лиц. Её средняя страховая сумма уменьшилась на треть, скорее всего, из-за желания владельцев бизнеса сократить расходы на страхование в кризисное время или страховать крупные объекты по отдельности.

Во второй группе находятся виды страхования с умеренным ростом страховых сумм. К этой группе относятся КАСКО и страхование имущества

физических лиц, где страховые суммы выросли на 8-18%. Вероятно, для страхования имущества физических лиц такой рост связан с увеличением стоимости ипотечного жилья, которое обязательно страхуется при заключении сделок.

В третьей группе видов страхования находятся добровольное медицинское страхование, страхование ответственности и страхование от несчастных случаев. Страховые суммы по этим видам выросли на 50%, 95% и 502% соответственно. Возможно, рост страховой суммы по ДМС связан с увеличением лимитов на оказание медицинских услуг в корпоративных договорах страхования сотрудников. Эти лимиты увеличились из-за роста стоимости медицинских услуг.

Кроме того, страховые премии по добровольному медицинскому страхованию, уплачиваемые работодателем за сотрудников, снижают налоговую базу по налогу на прибыль, что, возможно, стимулировало корпоративных страхователей. Увеличение среднего размера страховой суммы по страхованию гражданской ответственности, вероятно, связано с желанием предприятий дополнительно защитить себя на случай непредвиденных обязательств перед третьими лицами.

Самый значительный рост средней страховой премии наблюдался в следующих сегментах: ОСАГО (+20%), страхование жизни (+20%), страхование имущества физических лиц (+12%), страхование гражданской ответственности (+4%), добровольное медицинское страхование (+4%).

В то же время средняя страховая премия выросла в одних сегментах и снизилась в других (рисунок 2). Средняя страховая премия по страхованию имущества юридических лиц упала более чем на треть, а по страхованию от несчастных случаев и болезней снизилась на 14%.

Также стоит отметить снижение средней премии по КАСКО на 3%. Это может быть связано не только со снижением продаж новых автомобилей, но и с изменением предпочтений клиентов в сторону более доступных страховых продуктов с франшизой.

Количество заключённых договоров страхования продемонстрировало разнонаправленную динамику. В некоторых основных видах страхования наблюдалось сокращение, а в других – увеличение. Самым впечатляющим было увеличение количества договоров страхования имущества юридических лиц на 65%, при этом средняя страховая сумма и премия в рамках каждого договора в этом сегменте уменьшилась на треть.

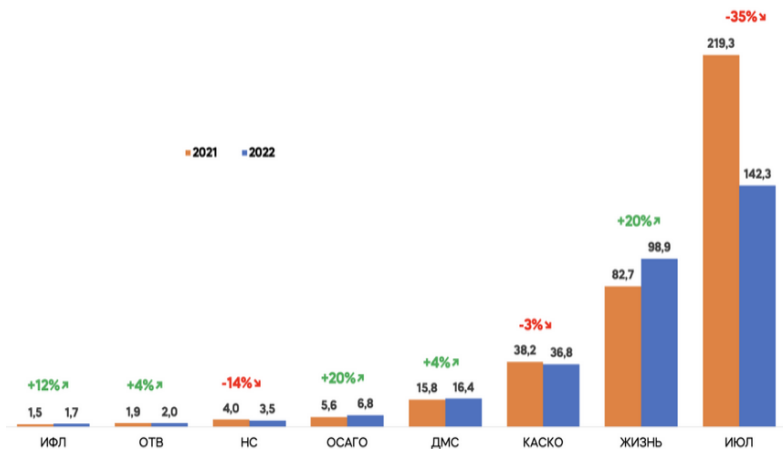

Рисунок 2 – Средняя премия договора по виду страхования в тыс. руб.

Количество договоров по КАСКО выросло на 11%, что свидетельствует о возросшем желании автовладельцев защитить свои автомобили в ситуации, когда предложение новых автомобилей на рынке ограничено, а цены на них значительно выросли.

Количество договоров медицинского страхования (ДМС) и договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) имело незначительный рост. В то же время количество договоров страхования жизни снизилось на 18%, полисов страхования ИФЛ (страхование имущественных интересов физических и юридических лиц, связанных с риском утраты или повреждения имущества) и страхования от НС (страхование от несчастных случаев) снизилось на 8%.

На аналогичную величину (-7%) сократилось и количество договоров страхования гражданской ответственности.

Следовательно, анализ рынка страховых услуг помог выявить крупнейшие страховые компании по страховым сборам и выплатам, структуру сборов страховых премий и выплат, крупнейшие сегменты страхового рынка, среднюю страховую сумму, среднюю премию договора по виду.

Таким образом, в 2022-2023 гг. каждый квартал число страховых организаций стабильно сокращалось. Стабильность данной тенденции позволяет предположить, что и в дальнейшем с большой долей вероятности будет наблюдаться сокращение их количества.

В 2023 г. объём страховых премий заметно вырос относительно 2022 года. Во многом на это повлиял эффект низкой базы – в феврале-марте 2022 г. внешние условия для российской экономики резко ухудшились. Это привело

в том числе к существенному снижению активности на страховом рынке и сокращению сборов в 2022 года. В II квартале 2023 г. эффект низкой базы усилится вследствие более значительно падения объемов страхования, которое было зафиксировано в II квартале 2022 г. по сравнению со снижением сборов в I квартале 2022 года. Драйверами роста страхового рынка в 2023 г. стали виды страхования, связанные с кредитованием, и НСЖ. Резкий рост страхования жизни заёмщиков и страхования от НС и болезней был вызван увеличением кредитования физических лиц. Высокий спрос населения на НСЖ поддерживали активные продажи таких программ страховщиками и повышение привлекательности данного вида продуктов по сравнению с альтернативными вариантами сбережений. Подорожание автомобилей и запчастей к ним, обусловившее рост общего уровня цен на полисы ОСАГО, а также повышение спроса на страхование от повреждений или угонов, включая мини-каска, привело к увеличению сборов в автостраховании. Прибыль страхового рынка по итогам 2023 г. выросла почти в три раза. Основной вклад в увеличение финансового результата внесли рост доходов от страховой деятельности по страхованию иному, чем страхование жизни, и повышение доходов по операциям с финансовыми инструментами. Это объясняется увеличением заработанной страховой премии и ростом российского фондового рынка в 2023 г., тогда как в аналогичном периоде предыдущего года конъюнктура рынка была неблагоприятной. В результате рентабельность деятельности страховщиков осталась на высоком уровне.

По мнению экспертов, ожидается, что в 2024 году динамика объемов премий останется в зоне положительных значений. Сохранится спрос на программы ДМС как части социального пакета, реализация отложенного спроса на новые автомобили и востребованность страхования транспортных средств разных возрастов на фоне роста их стоимости окажет позитивное влияние на сегмент автокаска. Рост объема грузоперевозок, реализация государственных инвестиционно-строительных программ будут способствовать увеличению объема премий по страхованию грузов, имущества, строительно-монтажных работ. Отдельным импульсом для развития рынка может стать развитие и популяризация страховых программ защиты от кибер-рисков, повышение стимулов для создания региональных программ страхования жилья, а также ожидаемое рынком принятие закона о гарантировании прав по договорам страхования жизни, что будет способствовать усилению позиций страховых продуктов в конкуренции с банковскими. Также в 2024 году страховщики будут готовиться к началу продаж с 01.01.2025 г. продуктов долевого страхования жизни, имеющих по предварительным оценкам потенциал спроса у отдельных категорий страхователей. При этом охлаждение рынка ипотечного кредитования

будет сдерживающим фактором для сегментов страхования от несчастных случаев, кредитного страхования жизни, страхования имущества граждан.

Список литературы:

1. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45053/review_insure_23Q1.pdf.
2. Аналитические исследования рынка страховых услуг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=1098259>.
3. Страховой рынок показал лучшую динамику за десятилетие [Электронный ресурс]. – URL: <https://ins-union.ru/vss/news/strakhovoy-rynok-pokazal-luchshuyu-dinamiku-za-desyatiletie/>.
4. Якунина, М.В., Каминская, А.А. Рынок страховых услуг Российской Федерации в современных условиях / М.В. Якунина, А.А. Каминская // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2021. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского. – 2021. – С.215-223.
5. Якунина, М.В., Якунина, В.А. Страховой рынок России в 2021-2022 гг. / М.В. Якунина, В.А. Якунина // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2022. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2022. – С. 317-322.
6. Якунина, М.В., Якунина, В.А. Страховой рынок России в 2022 гг. / М.В. Якунина, В.А. Якунина // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия Гуманитарные науки. 2023. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2023. – С. 172-176.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ

УДК. 347.451.031.33

**Защита прав покупателей при возврате товара ненадлежащего качества
А.Г. Федоров**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В настоящей статье на основе анализа законодательства и материалов судебной практики определены особенности и проблемы применения законодательства, регулирующего качество товара и материальную ответственность продавца за его несоблюдение. Автором выявлены различия в правовом регулировании отношений, касающихся качества товара, в зависимости от субъекта, выступающего на стороне покупателя. По результатам исследования, автором сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: розничная купля-продажа, качество товара, способы защиты, дистанционный способ продажи, гарантии прав потребителей, целевое назначение товара.

Protection of buyer rights when returning goods of inadequate quality

A.G. Fedorov

Kaluga State University named after. K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article, based on an analysis of legislation and materials of judicial practice, identifies the features and problems of applying legislation regulating the quality of goods and the financial liability of the seller for non-compliance. The author has identified differences in the legal regulation of relations relating to the quality of goods, depending on the entity acting on the buyer's side. Based on the results of the study, the author formulated recommendations for improving legislation.

Key words: retail purchase and sale, product quality, methods of protection, remote sales method, guarantees of consumer rights, intended purpose of the product.

Ст. 469 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] и ст. 4 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) [2] предусмотрено одно из значимых прав покупателей в розничной торговле – это право на получение товара надлежащего качества. Большую актуальность данному вопросу придаёт увеличение объёма розничной торговли, совершаемой посредством различных дистанционных средств связи и увеличение риска получения покупателями товара ненадлежащего качества.

Прежде всего, необходимо затронуть актуальный вопрос о том, что понимается под «качеством товара», поскольку в действующем законодательстве, несмотря на частое упоминание данной категории, её содержание не раскрывается, что может повлечь проблемы в правоприменительной практике. В связи с этим, по мнению автора, необходимо закрепить в преамбуле Закона о защите прав потребителей, а также в ГК РФ указанное понятие, сформулировав его на основании существующих правовых норм, результатов научных исследований, а также судебной практики. Автором предлагается следующее определение понятия «качество товара» – это совокупность нормативно закреплённых, сформулированных в договоре и обычно предъявляемых требований к товару, посредством которых закрепляются определённые свойства товара, позволяющие безопасно использовать товар по целевому назначению и (или) имеющие значения для потребителя. Следовательно, под надлежащим качеством товара понимается его соответствие названным в определении критериям, а под ненадлежащим качеством товара – отступления от указанных правил.

В соответствии с названными выше законами в обязанности продавца входит обеспечение соответствия качества передаваемого товара условиям заключённого сторонами договора, а при их отсутствии – обычно предъявляемым требованиям к товару и его целевому назначению [2, ст. 4]. Не смотря на наличие диспозитивных начал в данной норме (в виде предоставления сторонам права самостоятельно определять качество товара), закон вместе с тем в целях защиты публичных интересов устанавливает, что императивные требования к товару, установленные на нормативном уровне, должны соблюдаться вне зависимости от их включения в договор, а соглашение сторон о качестве товара с отступлением от обязательных требований противоречит п. 2 ст. 469 ГК РФ и является недействительным. При передаче такого товара у покупателя возникают права, связанные с передачей товара ненадлежащего качества [7].

Помимо этого, законодатель установил, что если продавцу известно о конкретных целях, в которых покупатель планирует использовать товар (отличающихся от обычного использования товара подобного рода), то это возлагает на продавца дополнительную обязанность по обеспечению соответствия качества товара указанным целям. Однако из данной правовой нормы возникает неопределённость о том, когда и каким образом покупатель должен уведомить продавца о планируемой специфике использования товара, поскольку легально данный момент не урегулирован. Как показала практика, цель использования товара должна быть доведена покупателем до продавца ещё на стадии преддоговорных отношений и определена сторонами в условиях договора [5]. В случае же если покупатель своевременно не уведомил о данных особенностях продавца и, соответственно, стороны не включили данное условие в договор, то невозможность использования товара в указанных целях, не признаётся ненадлежащим качеством товара [6]. В целях предотвращения возникновения правовых конфликтов по данному основанию необходимо дополнить указанным положением п.2 ст. 469 ГК РФ.

Однако в судебной практике имеются случаи, когда даже не упоминание покупателем о планируемой цели использования товара и выполнение продавцом своей информационной обязанности относительно передаваемого товара, не свидетельствуют об отсутствии у продавца обязанности обеспечить соответствие качества товара особенностям его использования. К такому выводу пришёл Московский городской суд, рассматривая в качестве суда апелляционной инстанции дело о защите прав потребителей. В указанном деле продавец осуществлял продажу двери, а также с помощью своих работников замер дверного проёма, где планировалась установка двери. При этом при проведении замеров работникам стало очевидно, что данная дверь будет установлена в месте, имеющем непосредственный контакт с улицей. Однако ни продавец, ни его работники не уведомили покупателя о том, что выбранная им дверь не предназначена для такого использования. При таких условиях суд посчитал, что продавцу, исходя из фактических обстоятельств дела, стало известно о конкретных целях использования товара, и вынес новое решение, которым удовлетворил требования истца, основанные на передаче товара ненадлежащего качества [2].

Как справедливо полагают Н.А. Аблятипова и А.А. Кравцова подход суда в рассмотренном случае будет зависеть от того заключён ли между сторонами договор, опосредующий исключительно отношения по купле-продаже товара или же смешанный договор с элементами договора подряда [8, с. 217]. В первом случае на стороны будут распространяться общие правила о качестве товара, а во втором случае отношения сторон по договору будут предполагать

ознакомление продавца с условиями использования вещи и соответственно возникновение у него обязанности уведомить покупателя о несоответствии товара планируемым целям его использования.

Переходя к особенностям защиты прав покупателей при передаче им товара с недостатками, следует подчеркнуть, что потребитель имеет право на: замену товара (в том числе, и другого артикула); соразмерное уменьшение уплаченной цены; безотлагательное и бесплатное исправление недостатков товара либо возмещение расходов на их устранение; отказаться от исполнения договора и вернуть уплаченную за товар сумму [2]. В то же время, в непотребительских отношениях, на основании ст. 475 ГК РФ, покупатель имеет право на замену товара и отказ от договора только при выявлении существенных недостатков товара. Таким образом, для покупателей-юридических лиц закон предусматривает более ограниченный круг требований, которые они могут предъявить, что объясняется тем, что граждане участвуют в хозяйственном обороте на непрофессиональной основе и, в отличие, от юридических лиц их права и интересы могут быть с большей вероятностью ущемлены действиями продавца.

Выбор конкретного вида требований принадлежит покупателю, которому при этом необходимо учитывать, что данные требования не могут применяться совместно. Однако из этого правила также имеются исключения. В частности, это касается недостатков в технически сложных товарах, в отношении которых покупатель имеет право требовать замены товара либо расторжения договора только в исключительных случаях, к которым относятся выявление недостатка в пятнадцатидневный срок с момента его передачи, при обнаружении существенного недостатка, нарушении продавцом сроков для устранения недостатков, а также невозможности использования товара из-за различных дефектов, выявляемых в каждый год гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней.

Одновременно с указанными выше требованиями, покупатель имеет право требовать от продавца возмещения убытков, причинённых передачей ему товара ненадлежащего качества. В данном случае, речь может идти не только о расходах, связанных непосредственно с покупкой самого товара (например, дополнительные расходы по кредитному договору, заключённому для покупки товара), но и также, как показала судебная практика, о возмещении стоимости принадлежностей, приобретённых покупателем для обслуживания спорного товара и которые невозможно использовать отдельно от него (например, запчасти для автомобиля) и иное [9, с. 85].

В практической деятельности, необходимо учитывать, что указанные выше требования могут предъявлены также лицом, с которым продавец непосредственно не вступал в договорные отношения. Этот вывод вытекает из преамбулы Закона о защите прав потребителей, где сказано, что потребитель – это не только лицо, приобретающее товар, но и лицо, использующее такой товар. Следовательно, продавец ответственен за недостатки товара не только перед покупателем, с которым он заключил договор, но и также перед гражданином, которому данный товар был отчуждён покупателем для его бытового использования [4].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что законодательство предоставляет комплексную и всестороннюю защиту покупателя от недобросовестных действий продавца, обеспечивая при этом соблюдение баланса интересов сторон в правоотношении. Вместе с тем нельзя не отметить, что, несмотря на значимость такой категории как «качество товара» и большое количество споров, возникающих по данному вопросу, законодательство остаётся несовершенным, многие моменты, возникающие на практике, не урегулированы, в связи с чем необходима доработка правовых норм и устранение имеющихся пробелов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0 (Дата обращения: 03.02.2024).
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (последняя редакция) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 27.08.2023).
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.01.2020 по делу N 33-1391/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 04.03.2024).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 а. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 04.03.2024).
5. Постановление Арбитражного апелляционного суда от 28.07.2014 г. № АП-10847/14 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 04.03.2024).
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 января 2015 г. N Ф07-565/14 по делу N А56-17981/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 06.03.2024).

7. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24 апреля 2007 г. N Ф09-6934/06-С5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 06.03.2024).
8. Аблятипова, Н.А., Кравцова, А.А. Условие о качестве товара, определяемое конкретными целями приобретения его покупателем: анализ системности правоприменительной практики. / Н.А. Аблятипова, А.А. Кравцова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – № 7(2). – С.212-219.
9. Фролов, А.Ю. Защита прав потребителя при продаже товара ненадлежащего качества / А.Ю. Фролов // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №8 (176). – С.82-85.

АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

УДК 821.111

**Специфика перевода «окопной» поэзии Первой мировой войны
(на примере творчества Р. Грейвза)**

О.Е. Похаленков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В представленном исследовании предлагается переводческий анализ стихотворения английского поэта времён Первой мировой войны, относящегося к так называемым «окопным» поэтам, Роберт Грейвз (Robert Graves, (1895-1985) «Забывчивый Эдвард» («Neglectful Edward»). Приводится сравнительный анализ текста оригинала и перевода поэтического текста, выполненного С.Г. Мар. Выделяются и анализируются основные образы, связанные с центральным образом лирического текста – образом войны.

Ключевые слова: Р. Грейвз, «окопная» поэзия, образ, поэтический текст, интерпретация.

**Features of the translation of English «trench» poetry
of the First World War (on the example of the work of R. Graves)**

O.E. Pokhalenkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The presented study offers a translation analysis of the poem by the English poet of the First World War, referring to the so-called «trench» poets, R. Graves (1895-1985) «Neglectful Edward». A comparative analysis of the original text and the translation of the poetic text made by S.G. Mar is given. The main images associated with the central image of the lyrical text – the image of «war» - are highlighted and analyzed.

Key words: R. Graves, «trench» poetry, image, poetic text, interpretation.

Окопная поэзия (trench poetry) – уникальное явление в мировой литературе. Она являлась результатом рефлексии целого поколения молодых, поэтов, которые волею судьбы оказались на фронте во время Первой Мировой войны. Роберт Грейвз, Уилфрид Оуэн, Ричард Олдингтон и др., принимавшие в конфликте непосредственное участие, стремились разрушить ложные

романтические стереотипы о войне. Поэты-окопники писали о своём боевом опыте без прикрас, детально передавая весь ужас того, что они видели.

Роберт Грейвз – английский поэт, критик и учёный. Родился 24 июля 1895 года в городе Уимблдон в семье ирландского поэта. После окончания школы, в 1914 году, с началом Первой мировой войны, добровольцем ушёл на фронт. После демобилизации поступил в Оксфордский университет. В 1926 Грейвз получил учёную степень и место преподавателя английской литературы в Египетском (ныне Каирском) университете. В 1920-е годы основные силы Грейвз отдавал поэтической деятельности. Жанровый репертуар его творчества расширился после пребывания на Мальорке в 1930-е годы. Грейвз-поэт – теоретик и практик – был поборником «чистой» поэзии, свободной от «примеси» личных переживаний и нравственных установлений. Р. Грейвз писал стихотворения практически до конца своей жизни. Поэт прошёл сложный творческий путь от юношеского максимализма и романтизма до модернистской поэзии, через призму окопной поэзии, которая до сих пор поражает читателей по всему миру.

Произведения этих британских литературных деятелей трудно не узнать. И по сей день их талант и мастерство слова поражает читателей своим многообразием. Р. Олдингтон и Р. Грейвз сумели услышать биение своего времени и успешно передали читателю в своих литературных произведениях дух великих перемен [1, с. 1-2].

В представленном исследовании в качестве примера переводческого анализа будет рассмотрено стихотворение Роберта Грейвза «Neglectful Edward» («Забывчивый Эдвард»).

Обратимся к переводу стихотворения Р. Грейвза «Neglectful Edward» на русский язык, выполненному переводчицей Сусанной Георгиевной Мар. Отметим тот факт, что перевод данного литературного произведения, найденный в антологии новой английской поэзии, представлен в единственном экземпляре. Отсутствует информация о дате публикации перевода данного стихотворения. Рассмотрим основные поэтические образы на нескольких примерах.

Переводчица немного изменила форму литературного произведения в процессе перевода, хотя и пыталась сохранить строфы. Также в переводе стихотворения отсутствуют индикаторы имён главных персонажей в конце каждой строфы. Они заменены знаками пунктуации, а именно тире. При переводе произведения С. Мар сохранила смежную рифму, вследствие чего текст перевода очень благозвучен и гармоничен.

Таблица 1 – Поэма «Neglectful Edward».

Р. Грейвз	С. Г. Мар.
Neglectful Edward	Забывчивый Эдвард
«Nancy 'Edward back from the Indian Sea, What have you brought for Nancy?'	«Эдвард вернулся с дальних морей. "Что привезли вы Нанси своей?"- "Золото, жемчуг, заморский плод, Птицу, которая не поёт,
Edward 'A rope of pearls and a gold earring, And a bird of the East that will not sing. A carven tooth, a box with a key--'	Шкатулку с ключами, зуб вырезной..."- "Богу хвала, вы вернулись домой, Что же ещё привезли вы с собой?"-
Nancy 'God be praised you are back,' says she, 'Have you nothing more for your Nancy?'	"Сколько не плыл по Индийским морям, Все собирал на утеху вам, Золото, жемчуг, заморский плод, Птицу, которая не поёт. Что вы хотели, ангел мой?"-
Edward 'Long as I sailed the Indian Sea I gathered all for your fancy: Toys and silk and jewels I bring, And a bird of the East that will not sing: What more can you want, dear girl, from me?'	"Богу хвала, вы вернулись домой, Нет ли получше подарка с собой?"- "Здоровым вернулся с Индийских морей, И нечем потешить милой моей?"-
Nancy 'God be praised you are back,' said she, 'Have you nothing better for Nancy?'	"Возьмите жемчуг, заморский плод, Птицу, которая не поёт, Но, Нед, ничего нет у вас поценней Пустых безделушек, шелков и камней, Нет ничего для Нанси своей?"»
Edward 'Safe and home from the Indian Sea, And nothing to take your fancy?'	
Nancy 'You can keep your pearls and your gold earring, And your bird of the East that will not sing, But, Ned, have you nothing more for me Than heathenish gew-gaw toys?' says she, 'Have you nothing better for Nancy?'	
[1, с. 98]	С. Мар [2, с. 345]

Обратимся к строкам текста оригинала и перевода данного литературного произведения:

Оригинал	Перевод
«Edward back from the Indian Sea, What have you brought for Nancy?»	Эдвард вернулся с дальних морей. «Что привезли вы Нанси своей?»

В данных строках используются такие приёмы, как генерализация (с дальних морей), перестановка(привезли вы), и добавление(своей).

Оригинал	Перевод
«A rope of pearls and a gold earring, And a bird of the East that will not sing. A carven tooth, a box with a key»	«Золото, жемчуг, заморский плод, Птицу, которая не поёт, « Шкатулку с ключами, зуб вырезной..»

Здесь стоит отметить наличие генерализации (золото, жемчуг, птицу), семантического развития (заморский плод), перестановки (шкатулку с ключами, зуб вырезной). При переводе последней строки слово «a key» используется во множественном числе для сохранения интонационного фона при переводе, а также для гармоничного сохранения описания вещей моряка.

Оригинал	Перевод
«God be praised you are back,» says she, «Have you nothing more for your Nancy?»	«Богу хвала, вы вернулись домой, Что же ещё привезли вы с собой?»

В данных строках имеют место такие переводческие приёмы, как: опущение (says she, your Nancy), а также семантическое развитие (что же ещё привезли вы), добавление (с собой).

В заключение, необходимо отметить, что несмотря на использование С. Мар переводческих приёмов, эстетика произведения, сюжет и тема последнего сохранены. В переводе репрезентирована красота и глубина слов русского языка.

Список литературы:

1. Грейвз, Р. Стихотворения (Robert Graves. Poems) / Р. Грейвз. – Москва: Худож. лит, 2004. – 200 с.
2. Антология новой английской поэзии. – Москва: Захаров, 2002. – 396 с.

**Метапредметные связи на уроках литературы
как средство повышения мотивации учащихся**

Т.В. Садова

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5», Калуга

В статье автор подчёркивает роль метапредметных компетенций в современной школе. Метапредметный подход предполагает своеобразный синтез предметных знаний, умений и навыков, помогает формированию целостного восприятия окружающего мира и пониманию места и роли человека в нем. Роль педагога заключается в том, чтобы направить процесс познания в русло открытия нового, культурно обогащая окружение ребёнка и повышая его мотивацию к познанию и развитию. В качестве примера автор приводит интегрированный урок литературы.

Ключевые слова: метапредметные компетенции, повышение мотивации учащихся, романы Ф.И. Шаляпина, картина Б. Кустодиева «Портрет Шаляпина», Мефистофель в исполнении Шаляпина.

**Meta-subject connections in literature lessons
as a means of increasing the motivation of students**

T.V. Sadova

MBOU «Secondary school No. 5», Kaluga

A brief summary. In the article, the author emphasizes the role of meta-subject competencies in modern schools. The meta-subject approach involves a kind of synthesis of subject knowledge, skills and abilities, helps to form a holistic perception of the world around us and to understand the place and role of a person in it. The role of the teacher is to direct the process of cognition in the direction of discovering new things, culturally enriching the child's environment and increasing his motivation for cognition and development. As an example, the author gives an integrated literature lesson.

Key words: meta-subject competencies, increasing student motivation, F.I. Chaliapin's romances, B. Kustodiev's painting «Portrait of Chaliapin», Mephistopheles performed by Chaliapin.

Главная задача новых образовательных стандартов заключается в том, что современная школа должна не только дать ребёнку необходимый багаж

знаний, но и обеспечить его культурное, личностное и познавательное развитие, вооружить умением учиться.

Реализация нового стандарта, ориентированного на развитие личности ребёнка, невозможна без метапредметного подхода. В Федеральном государственном образовательном стандарте метапредметные результаты образовательной деятельности определяются как «способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов» [1].

Метапредметные компетенции школьников – это система универсальных учебных действий, позволяющая учащимся продуктивно выполнять регулятивные, познавательные и коммуникативные задачи. Результатом метапредметного обучения является развитие мышления, понимания, коммуникации, рефлексии, действия. Метапредметный подход предполагает, что ученик не только овладевает системой знаний, но и осваивает универсальные способы действий и с их помощью сам добывает информацию.

Урок, организованный с учётом метапредметного подхода, предполагает своеобразный синтез предметных знаний, умений и навыков, помогает формированию целостного восприятия окружающего мира и пониманию места и роли человека в нём.

Значение метапредметного подхода в образовании состоит в том, что он позволяет создать целостную картину мира в сознании ребёнка, объединив учебные предметы из различных областей. Роль педагога заключается в том, чтобы направить процесс познания в русло открытия нового, культурно обогащая окружение ребёнка. И исследование нового должно стать неотъемлемой частью познания.

В связи с этим хочется привести высказывание педагога и психолога Павла Петровича Блонского: «... ребёнок черпает то, что ему доступно, и теми средствами, которыми он владеет, поэтому, чем культурно богаче окружение ребёнка, тем больше он создаёт стимулов к овладению более сложными культурными средствами и позволяет ему шире использовать это окружение» [2].

Метапредметный подход в образовании и, соответственно, метапредметные образовательные технологии были разработаны для того, чтобы решить проблему разобщённости, расколотости, оторванности друг от друга разных научных дисциплин и, как следствие, учебных предметов.

Невозможно представить уроки литературы без музыки и живописи. Многие поэтические произведения обрели вторую жизнь в качестве песен и романсов. Здесь можно привести бесчисленное множество примеров. Напри-

мер, при изучении темы «Романсы» я провожу метапредметный урок, на котором знакомлю учащихся с такой выдающейся личностью, как Фёдор Иванович Шаляпин.

На уроке я предлагаю послушать романс «Сомнение» композитора Михаила Глинки (1838) в исполнении известного русского певца Федора Ивановича Шаляпина, получившего мировое признание. Метапредметные компетенции предполагают, чтобы учащиеся самостоятельно добывали и анализировали информацию, поэтому предлагаю им отобрать интересные сведения из биографии Ф.И. Шаляпина.

Рисунок 1 – Ф.И. Шаляпин

Фёдор Иванович Шаляпин – русский оперный и камерный певец (исполняющий музыку в небольшом по размерам помещении, для тесного зрительского круга), который в разное время был солистом Большого и Мариинского театров, а также театра Метрополитен Опера, в 1918-1921 годах – художественный руководитель Мариинского театра [3].

Ф.И. Шаляпин – актёр, обладающий огромным талантом, мастерством, волей и трудолюбием.

Объехав с концертами весь мир, певец много выступал в «Русской опере» и создал целый «театр романса». Шаляпинский репертуар насчитывал около 400 произведений. «Люблю граммофонные записи. Меня волнует и творчески возбуждает мысль, что микрофон символизирует собой не какую-

то конкретную публику, а миллионы слушателей», — говорил певец и записал около 300 арий, песен и романсов [4].

Далее прошу учащихся подобрать определения, которыми можно охарактеризовать голос Шаляпина: бархатистый, мягкий тембр, мощный, прекрасный, лиричный. Шаляпин был наделён от природы мощным, прекрасным по тембру голосом – басом, который был богат разнообразными звуковыми оттенками, невероятными палитрами вокальных интонаций. Как отмечают специалисты, уникальность голосу Шаляпина придавал не только его глубокий высокий бас, но и умение играть певческой интонацией. Пение Шаляпина – гениальное актёрское перевоплощение, очень эмоциональное и искреннее. Оно построено на полном владении искусством интонаций и множественности тембров.

Помимо уникального голоса, Шаляпин был очень высоким человеком. Его рост – 195 см. Вот таким изобразил его художник Борис Кустодиев. Рассматриваем картину Б. Кустодиева «Портрет Ф. Шаляпина» и описываем её.

Рисунок 2 – Картина Б. Кустодиева «Портрет Ф. Шаляпина» 1922

Портрет выполнен в любимом Кустодиевым стиле «портрет-пейзаж»: статная фигура Федора Шаляпина изображена на фоне красочного, весёлого народного гуляния празднования Масленицы. Кажется, что Шаляпин прямо отсюда, с этого снежного пригорка, отправится на концерт. На полотне Шаляпин изображён в богатой барской шубе. У ног Шаляпина – любимый пёс

Ройка, преданно глядящий на хозяина. На втором плане, слева, Кустодиев по просьбе Шаляпина изобразил фигуры двух дочерей Шаляпина, Марию и Марфу, которых сопровождает личный секретарь певца. У Марии на руках маленькая обезьянка.

Картину, высота которой превышала 2 метра, художнику Борису Кустодиеву пришлось писать по частям. Ему пришлось решать не только художественную, но и техническую задачу исполнения задуманного портрета: среднюю часть он писал сидя, а верхнюю и нижнюю части – в положении полулёжа. На потолке мастерской Кустодиева был оборудован блок с верёвкой и грузом – с его помощью художник имел возможность самостоятельно регулировать наклон холста, с которым работал.

Шаляпин выкупил картину и в 1922 году увёз её за границу, в эмиграцию во Францию. Сам он высоко оценивал данную работу и дорожил портретом.

А далее знакомлю учащихся с одной из удивительных страниц в биографии Ф.И. Шаляпина, связанной с дебютом певца за границей.

Известный русский певец, Федор Иванович Шаляпин, в 1901 году был приглашён в Милан для репетиций оперы композитора Бойто «Мефистофель» в театре «Ла Скала». 3 августа 1878 года в Милане был открыт оперный театр "Ла Скала". В нем ставили произведения известнейших итальянских композиторов: Пуччини, Беллини, Верди и Россини. Театр вмещал 3600 зрителей, а на сцене одновременно могли находиться 700 артистов. И сегодня это один из самых известных оперных театров в мире.

В мае 1900 года директор миланского театра «Ла Скала» Джулио Гатти-Казацца отправляет Шаляпину приглашение на исполнение заглавной роли Мефистофеля в опере А. Бойто «Мефистофель» в десяти спектаклях. Как вспоминает об этом событии сам Федор Шаляпин: «Я получил телеграмму от миланского театра La Scala. Мне предлагали петь «Мефистофеля» Бойто и спрашивали мои условия. Сначала я подумал, что это чья-то недобрая шутка, но жена убедила меня отнестись к телеграмме серьёзно... поняв, что это не шутка, растерялся, стало страшно... послал телеграмму в Милан, назначая 15 000 франков за десять спектаклей, в тайной надежде, что дирекция театра не согласится на это. Но – она согласилась!» [4].

Шаляпину была поручена главная партия в надежде на то, что его знаменитый бас поможет публике оценить оперу, которая после шумного провала не ставилась в течение 32 лет. Сейчас, в сезон 1900/01 гг., в театре возобновилась.

Репетиции шли в продолжение двух недель. Подготовка спектакля была очень сложной. Все певцы (как это было принято в их творческом коллективе) репетировали, но от Шаляпина, которого здесь ещё не знали, дирижёр Артуро Тосканини потребовал пения в полный голос. Шаляпинский бас показался всем, кто присутствовал на репетиции, таким могучим, что они были потрясены. С нетерпением актёры и публика ожидали премьеры.

Наступил вечер первого представления. Нарядная толпа шумно вошла в партер, поднималась на балкон, размещалась в ложах.

Мефистофель-Шаляпин вышел на сцену в прологе. И этот первый выход певца, его красивый голос, высокая фигура, естественность и выразительность движений произвели огромное впечатление на публику. Современники отмечали, что свою популярность Шаляпин снискал не столько как певец, сколько как выдающийся артист, мастер перевоплощения и художественного слова. Высокий, статный, с выразительными чертами лица, с пронзительным взглядом, Шаляпин произвёл неизгладимое впечатление. Он потряс зрителей неистовым темпераментом, выпевал каждую ноту, находил очень точные и искренние интонации для каждого слова, был абсолютно органичен и достоверен на сцене. До этого никто не видел такого гения тьмы Мефистофеля.

Рисунок 3 – Ф.И. Шаляпин в роли Мефистофеля

*Резко вскинут сатанинский профиль,
Музыки стремительный обвал.
Яростный, злорадный Мефистофель
Надвигался на притихший зал.
(Поэт Юрий Андрианов.) [5].*

Когда Шаляпин окончил свою партию, ему показалось, что на него обрушилась лавина. Такой шум поднялся в зале. Это были аплодисменты в честь его таланта и приветственные крики в адрес певца.

После пролога Шаляпину снова была устроена шумная овация. С каждой картиной успех его возрастал. Партнёром Шаляпина был Энрико Карузо тогда так же, как и Шаляпин, молодой, ещё начинающий певец. Спектакль стал триумфом и для него. Но русский бас был на особом положении, так как публика «Ла Скала» особенно взыскательна к неизвестным ей, приехавшим на гастроли певцам. Этот вечер для молодого русского артиста закончился блистательным успехом.

16 марта 1901 года состоялась не только премьера оперы «Мефистофель» в прославленном оперном театре «Ла Скала» (Милан, Италия), но и произошло выдающееся событие, ставшее легендой: впервые в новой постановке оперы А. Бойто «Мефистофель» выступил русский певец Федор Шаляпин. Он безукоризненно исполнил эту вещь на чистейшем итальянском, навсегда заслужив любовь местной публики. Таким образом, мы убедились в том, что Ф. Шаляпин был талантливым певцом, сумевшим прославить не только себя, но и Россию.

В качестве домашнего задания учащимся предложено написать творческую работу: раскрыть понятие «настоящее искусство» на примере творчества Фёдора Шаляпина.

Данный урок позволяет наглядно и убедительно продемонстрировать, как в результате планомерной работы можно обеспечить общекультурное и личностное развитие обучающихся, как метапредметные компетенции помогают обучить учащихся самостоятельно добывать, анализировать и эффективно использовать информацию. Выбор конкретной темы, связь с каким-либо предметом определяется теми или иными условиями: яркостью и свежестью впечатлений, объёмом действий, заключённых в процессе, словарным запасом учащихся и так далее. Таким образом, количество этих связей оказывается нефиксированным. В него может войти любой школьный предмет. «Открытия», которые делают учащиеся при решении метапредметных познавательных задач, оказываются более весомыми и субъективно более значимыми, чем успехи в стандартизированной предметной деятельности.

Таким образом, метапредметные связи, используемые учителем на уроках, дают ученику достаточно широкое и яркое представление о мире, в котором он живёт, о взаимопомощи, о существовании многообразного мира материальной и художественной культуры. Основной акцент приходится не столько на усвоение знаний о взаимосвязи явлений и предметов, сколько на развитие образного мышления. Метапредметные компетенции также предполагают обязательное развитие творческой активности учащихся. Это позволяет использовать содержание всех учебных предметов, привлекать сведения из различных областей науки, культуры, искусства, обращаясь к явлениям и событиям окружающей жизни.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Москва: Просвещение, 2011. – 48 с.
2. Блонский, П.П. Избранные педагогические произведения. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 696 с.
3. Шаляпин, Ф.И. – Википедия (wikipedia.org)
4. Шаляпин, Ф.И. Страницы из моей жизни [Электронный ресурс]. – Ленинград, 1990. – URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/331913-fedor-shalyapin-stranicy-iz-moej-zhizni.html>.
5. Андрианов, Ю. [Электронный ресурс]. – URL: https://dzen.ru/a/Y_0qNHKXbv3wy7Hts.
6. Ровенских, Г.Н. Формирование метапредметных компетенций в современной школе / Г.Н. Ровенских, Е.В. Дронова, Г.В. Безрукова // Молодой ученый. – 2022. – № 41 (436). – С. 62-64. – URL: <https://moluch.ru/archive/436/95464/> (Дата обращения: 13.04.2024).

**Сравнительный анализ художественных произведений
как один из приёмов формирования познавательных УУД
на уроках литературы (на примере рассказов В.П. Астафьева
«Васюткино озеро» и В.В. Кобликова «Вешка»)**

Е.Н. Тарасова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена проблеме приобщения школьников к чтению и работе с художественными текстами, используя приём сравнительного анализа. В статье рассматривается пример использования данного приёма на уроках литературы в пятом классе с целью формирования познавательных универсальных учебных действий.

Ключевые слова: сравнительный анализ, рассказ, герой, композиция, текст, идея произведения.

**Comparative analysis of works of art as one of the methods
for forming cognitive learning tools in literature lessons
(using the example of the stories by V.P. Astafiev «Vasyutkino Lake»
and V.V. Koblikov «Veshka»)**

E.N. Tarasova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the problem of introducing schoolchildren to reading and working with literary texts, using the method of comparative analysis. The article discusses an example of using this technique in literature lessons in the fifth grade with the aim of forming cognitive universal educational actions.

Key words: comparative analysis, story, hero, composition, text, idea of the work.

Одной из наиболее важных проблем современной школы является приобщение школьников к чтению. Одним из приёмов, способствующих решению данной проблемы, может стать сравнительный анализ художественного текста.

Сравнительный анализ позволяет рассматривать литературу в контексте культуры; сопоставление литературных текстов с произведениями живописи или музыки даёт уникальную возможность осваивать «диалог искусств».

Преимущество сравнительного анализа не только в том, что он оттачивает мыслительную деятельность ученика. Погружение в творческую мастерскую того или иного автора помогает юному читателю и самому приблизиться к творческому процессу, увидеть, как слово преобразует смысл, развивает воображение, возвышает чувства.

Сравнительный анализ даёт возможность актуализировать первичный опыт: при изучении нового материала мы обращаемся к ранее изученному, повторяем то, с чем уже знакомились на уроках литературы.

Цель сопоставительного анализа – выявление своеобразия художественных текстов, специфики авторского видения, особенностей построения и языка произведений, выявление жанровых признаков. Выбор сопоставительного анализа в качестве методического приёма изучения произведений должен иметь под собой некоторое основание – наличие общих исходных точек у изучаемых текстов.

В качестве примера предлагаю пятиклассникам, после изучения рассказа В.П. Астафьева «Васюткино озеро», рассказ калужского писателя В.В. Кобликова «Вешка». На первый взгляд, рассказы очень похожи. Действие там происходит примерно в одно и то же время, середина – конец 50-х гг. прошлого века. Главные герои – деревенские мальчишки Васютка и Никита. По сюжету оба они заблудились в тайге и несколько дней вынуждены самостоятельно выбираться из создавшегося положения. В конце рассказа герои делают важные открытия для людей: Васютка открывает новое рыбное озеро, а Никита – новый золотой прииск. Оба этих открытия называют в честь мальчишек: Васюткино озеро и Вешкин прииск.

Обращает на себя внимание и речь героев рассказа. Родившись и прожив всю жизнь в своих деревнях, они переняли характерные слова и речевые обороты своих односельчан. У Васютки мы встречаем «дурило», «тягун», «затеси», «ведьма проклятая», «эх, и пакость же ты», «прыткий», «не робей», «сadanу картечью» и т.д. Такие же просторечные выражения есть и в речи героев рассказа «Вешка»: «робя» (ребята), «хоронючки» (прятки), «вешка» (вещь), «заплутаешь», «паря», «эка невидаль», «помрёшь неотводой» и т.д.

Но, имея столько сходных черт, рассказы все-таки сильно разнятся.

Во-первых, отличаются они объёмом. «Васюткино озеро» состоит почти из 30 страниц, в «Вешке» – всего 3. Поэтому рассказ В.П. Астафьева гораздо более наполнен количеством событий.

Во-вторых, отличаются друг от друга и герои. Имя Васютка – уменьшительно-ласкательное от имени Василий. На протяжении всего рассказа автор именно так называет героя. Так же называют его и другие герои рассказа, которые уважительно, с заботой и как к равному относятся к Васютке.

Вешка – это не имя, а прозвище, которое получил мальчик Никита. Вешка от слова вещь. Никита какую-либо вещь называл вешкой. Примечательно, что так звала мальчика вся деревня, «и братья, и сестры, и даже мать». Помимо этого, его ещё называли головастик, большеротый. Автор же, рассказывая о нём, называет его по имени. И только в конце рассказа старый охотник Сильч, возвращая мальчику самородное золото и обращаясь к нему по имени, даёт настоящую характеристику этому герою: «Молодец, Никитушка. Мал, говорится, золотник, да дорог».

В «Васюткином озере» герою тринадцать лет, он сообразительный, многое умеет и знает, «с ружьём на плече и с патронташем на поясе, похожий на коренастого, маленького мужичка». Его отец – Григорий Афанасьевич Шадрин – уважаемый человек, бригадир рыбаков, которые всё ниже спускались по Енисею за богатым уловом. Автор подробно описывает занятия своего героя. Васютка, чтобы не скучать, помогает отцу тем, что снабжает его бригаду кедровыми орехами, за которыми приходилось ходить в тайгу. Он чувствует себя в этом мире достаточно уверенно, поэтому автор и называет его «маленьким мужичком».

Точный возраст героя рассказа В. Кобликова мы не знаем, но по отношению к нему деревенских ребят можно предположить, что он младше Васютки. Ничего нельзя сказать и о его родителях. У Никиты, видимо, отца нет, так как о нём в рассказе ни разу не упоминается. К тому же Митяй-медвежья голова, потирая руки, обещал, что Вешку отлупит мать. Внешне Никита сильно отличается от Васютки: «На свою беду, Никита рос слабым и некрасивым: лопухий, ноги тонкие, плечи костлявые, рот большой, а в глазах будто навсегда застыл вопрос: «А мне можно?» Наверное, оттого, что ему часто говорили «нельзя». Автор несколько раз обращает внимание читателей на его «вздрагивающую улыбку», которая говорит о неуверенности мальчика. Деревенские ребята всячески обижают Никиту. Они никогда не берут его играть, пренебрежительно обзывают, дают подзатыльники. На просьбу героя поводить в игре они отвечают: «Куда тебе, Вешка, водить! Помрёшь неотводой». Для них он вечный изгой, никчёмный человек. Но Никиту отличает от всех поразительная доброта. Автор говорит о том, что мальчик любит людей, ему «даже постоять около ребят приятно». Когда они позволяют сбежать за укатившимся мячом, «он летит со всех ног, не раздумывая, лезет за мячом в заросли крапивы». Несколько раз в рассказе говорится о добром сердце Никиты. Все он мог простить, но, когда ребята не взяли его с собой в тайгу, сильная обида захлестнула героя. «Словно вынули его доброе маленькое сердце и наступили на него озорной ногой». Но «сердце у Никиты отходчивое». Вскоре он забыл

про обиду и даже начал петь песни, а когда вернулся со своей находкой в деревню, то, не задумываясь, опять готов был отдать её ребятам. Доброе сердце не дало ему просто так уйти из охотничьей избушки. «Собрался уходить, но, подумав, достал из своего мешка сало и положил его на полати, а рядом – коробок со спичками». А вдруг кто-нибудь, заблудившись в этих местах, тоже будет нуждаться в еде и тепле.

В обоих рассказах действие происходит в тайге. Тайга была для Васютки родным домом. Мальчишка, потомок коренных сибиряков, уже умеет охотиться и знает многое: и «таёжные законы», и географию того места, где живёт, и природные приметы. Например, он идёт на север, потому что знает, что через сто километров лес кончится и начнётся тундра. Или что трава растёт вблизи больших водоёмов. Васютка знает, как можно прокормиться в лесу. «Тайга, наша кормилица, хлипких не любит!». Именно эти слова отца и деда вспоминает мальчик и начинает действовать так, как его учили рыбаки и охотники. Его задача – выжить, не дать тайге погубить его. И он прекрасно справляется со своей задачей, ни разу не сдавшись, не отступив от своей цели. И только тогда, когда набрёл на озеро, впервые заплакал.

Никита тоже любил уходить в тайгу. Но не для того, чтобы поохотиться или набрать кедровых шишек. «Там хорошо: никто не даёт подзатыльник, не назовёт головастиком, можно поиграть с бельчатами». Она была для него другом. Открываясь Никите, она «то медвежонка ему покажет, то к лисьей норе приведёт, то ягодами накормит. Без подарка не отпустит своего маленького некрасивого друга». Никита по сердцу пришёлся тайге: смышлён, ласков, добр. Она видела в нем те качества, которые другим были не нужны.

Причины, которые завели наших героев в тайгу, тоже оказываются разными. Васютка заблудился, потому что погнался за глухарём. Ещё ни разу ему не доводилось подстрелить такую птицу. Именно желание пополнить список своих трофеев глухарём и привело Васютку к беде.

Никита же уже собирался идти в тайгу вместе с ребятами, основательно подготовился к походу, но те даже и не думали его брать. От отчаяния он решил: «Пойду в тайгу один. И найду дальше ихнего».

Как же ведут себя герои, оказавшись одни в лесу? Заблудившись в тайге, Васютка сначала очень испугался, «сердце у Васютки сжалось, на лбу выступила испарина». Но, чтобы отогнать подступающий страх, он начинает размышлять вслух: «Ничего, сейчас посоображаю и найду дорогу». И весь рассказ – это преодоление мальчиком трудностей и страхов, постоянное наблюдение за тем, что происходит вокруг и принятие решений, которые в конце концов выводят его к людям.

Никита, оказавшись в тайге, просто идёт. Тайга уже «предупреждала его незнакомыми тропинками», различными приметам напоминала о надвигающейся опасности, но он не обращает на это никакого внимания. Забыв про обиду, мальчик идёт по тропинке, распевая песни, которые сочинять ему легко. Когда Никита понимает, что заблудился, сильного страха он не испытывает и никаких попыток продумать план выхода из сложившегося положения не предпринимает. Он просто решает идти вперёд. И даже на полянку, где была охотничья избушка, герой выходит не сам – его выводит тропинка. На протяжении всего пути он ни разу не усомнился в том, что выйдет из леса целым и невредимым. Интересно изображение природы в рассказе. Это не просто фон, на котором разворачивается действие. Критики отмечали особенную роль пейзажа в произведениях В. Кобликова. «Пейзажи, описывались для писателя важнейшим средством изображения внутреннего мира, передачи душевных движений человека. Душа человека открывается в лучших произведениях Кобликова не с помощью прямого выражения переживания, а более – через детали внешнего мира». [4, с. 4] Поэтому, когда тайга «просыпалась», «умывалась росой и дышала туманом», а солнечные лучи «превращали туман в золотистую дымку», и «на разные голоса пели птицы», так весело стало Никите.

Оба рассказа заканчиваются тем, что мальчики делают открытия, имеющие большое значение для людей. Васютка находит озеро, в котором водится много рыбы. Теперь бригаде его отца не нужно спускаться все дальше и дальше вниз по Енисею в поисках хорошего улова. Герой сразу оценил важность и значимость своего открытия: «Вот это да! – ахнул Васютка. – Вот где рыбищи-то, наверно... Уж здесь не пришлось бы зря сетями воду цедить. Выбраться бы, рассказать бы». Похожий на маленького мужичка, он и думает хозяйски, как взрослый.

Никита же, случайно найдя в роднике «красивый камень», даже не понимает, что это золото. Он «достал его, полюбовался и сунул в карман». При встрече с ребятами Никита, не задумываясь, готов отдать им свою находку. Но мы думаем, что если бы герой даже знал цену этому камню, то всё равно не пожалел бы отдать его другому, потому что обладал чистым и добрым сердцем.

Если говорить об авторском отношении к своим героям, то и В.П. Астафьев, и В. Кобликов одинаково нежно относятся к ним. Виктор Петрович гордится и любит Васютку, потому что мальчик не только смог самостоятельно выбраться из тайги, но и проявил мужество, смекалку и самообладание в этой ситуации. В рассказе «Вешка» мы видим прямую авторскую оценку Ни-

киты. Это мальчик с добрым маленьким отходчивым сердцем, абсолютно бескорыстный, любящий людей, с чувством собственного достоинства. Владимир Васильевич любит своего героя. Одним предложением автор показывает, как изменилось отношение ребят к Никите: «Каждому из ребят хотелось быть в тот момент Вешкой». Сам В. Кобликов говорил: «Пожалуй, самое прекрасное в жизни – встречи с хорошими людьми». Вот такую встречу с хорошим человеком нам и подарил В. Кобликов.

В чем же главное различие этих рассказов? В конце беседы пятиклассники приходят к выводу, что в основной мысли каждого произведения. Идея рассказа «Васюткино озеро» – показать важность в жизни человека таких качеств характера, как самообладание, мужество, смелость, смекалка, которые неизменно приведут к успеху в любом деле. А «Вешка» – это рассказ о красоте души доброго человека, даже если внешне он вовсе не красив, о бескорыстной любви людей друг к другу. В обоих рассказах герои получают заслуженную награду. В памяти народа они остаются благодаря тому, что их именами называют озеро и золотой прииск.

Таким образом, проведя сравнительный анализ рассказов В.П. Астафьева «Васюткино озеро» и В.В. Кобликова «Вешка», можно сказать, что оба произведения имеют сходные черты. Это и герои, и время действия, и сюжетная линия. Но отличий у них гораздо больше. И самое главное отличие – идея произведения. Авторы ставили перед собой разные цели, поэтому и основные мысли в рассказах разные.

Список литературы:

1. Астафьев, В.П. Васюткино озеро. – Литература. 5 класс. Учебник-хрестоматия. Ч.2. под ред. В.Я. Коровиной. 5-е изд. – Москва: Просвещение, 2004. – 304 с.
2. Васильчиков, С. История одной дружбы. / С. Васильчиков // Весть. 18 мая 1996 г.
3. Карпов, А. Поэзия прозы. / А. Карпов // Знамя. 21 марта 1974 г.
4. Карпов, А. О Владимире Кобликове / А. Карпов // Сб. Соловьиные зори. – Москва: Современник, 1975. – 296 с.
5. Писатели Калужской области: Биографический и библиографический справочник. – Калуга: Золотая аллея, 2004. – 160 с.
6. Питиримов, С.Ф. Подвиг любви: Очерки / С.Ф. Питиримов. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1991. – 368 с.
7. Смирнов, В.С. Владимир Васильевич Кобликов / В.С. Смирнов // Юхновские академики. Писатель Владимир Кобликов. – Калуга. – 2009. – 75 с.

**Специфика формирования профессиональной культуры
будущего педагога в образовательном поле высшей школы**

Е.И. Хачикян, М.А. Заборина, И.К. Шамарин

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается вопрос о необходимости формирования профессиональной культуры будущего педагога. Педагогическая культура учителя является системным образованием. Её главными структурными компонентами являются: педагогические ценности, творческие способы педагогической деятельности, опыт создания учителем образцов педагогической практики с позиций гуманизма.

Ключевые слова: педагогическая культура, компоненты педагогической культуры, педагог, гуманизм, мышление, образованность.

**The specifics of the formation of the professional culture
of the future teacher in the educational field of higher education**

E.I. Khachikyan, M.A. Zaborina, I.K. Shamarin

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article discusses the need to form a professional culture of a future teacher. the teacher's pedagogical culture is a systematic education. its main structural components are pedagogical values, creative ways of pedagogical activity, the experience of creating teacher models of pedagogical practice from the standpoint of humanism.

Key words: pedagogical culture, components of pedagogical culture, teacher, humanism, thinking, education.

Педагогическая культура является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры, воплощая как духовные, так и материальные ценности образования и воспитания. В неё входят педагогические знания, теории, концепции, накопленный педагогический опыт, профессиональные этические нормы, а также средства обучения и воспитания, способы творческой педагогической деятельности, которые оказывают влияние на социализацию личности в определённых исторических условиях. Педагогическая культура будущего педагога представляет собой системное образование, состоящее из таких структурных компонентов, как педагогические ценности, творческие методы педагогической деятельности, опыт создания учителем образцов педагогической практики с точки зрения гуманизма.

Также стоит отметить, что педагогическая культура может существовать как в материальной, так и в духовной формах. Под материальными ценностями педагогической культуры понимаются средства обучения и воспитания, а под духовными ценностями – педагогические знания, теории, концепции, накопленный педагогический опыт и формирование профессионально-этических норм.

В свете изменений, происходящих в образовании, направление развития педагогического образования в России должно учитывать все эти изменения, с целью подготовки современных педагогов. Одним из важных аспектов в подготовке будущих педагогов является формирование профессиональной культуры, поскольку учителя должны быть «хранителями нравственности и человеколюбия» (Н.Н. Моисеев). В концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. и в Указе Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», отводится особое внимание актуализации роли воспитания и обеспечения единых подходов к процессу воспитания на основе традиционных ценностей.

В рамках заявленной темы, особо интересным для нас является исследование специфики формирования профессиональной культуры будущего педагога доктора педагогических наук академика Российской академии образования Е.В. Бондаревской:

1. Гуманистическая позиция педагога по отношению к детям и его способность быть воспитателем.

Современное образование находится в процессе сложных трансформаций, изменяющих его основные установки под воздействием глобализации, цифровизации и модернизации инструментов и педагогических технологий. В рамках современных ФГОС акцент делается на воспитательную составляющую подготовки будущих педагогов, объединяя предметные, методические и психолого-педагогические компетенции для достижения обучающимся широкого спектра универсальных и профессиональных навыков.

При разработке модулей и программ подготовки будущих учителей также уделяется внимание приобщению их к культуре и истории России, а также формированию навыков классного руководства и вожакого, необходимых для работы с детским коллективом и организации творческой деятельности с родителями. Гуманизация образования сегодня является национальной и мировой тенденцией, обусловленной изменением системы ценностей и направленностью на внутреннее преобразование человека и его духовность. Российское образование ориентируется на реализацию гуманистических идей, гума-

низацию всех образовательных и воспитательных программ, считая это важной педагогической задачей. Гуманизация образования тесно связана с культурой и духовностью, приобретая статус парадигмы современного образования и предъявляя новые требования к подготовке учителей [4].

2. Психолого-педагогическая компетентность и развитое педагогическое мышление.

Проблема развития педагогического мышления в настоящее время очень актуальна, поскольку новые процессы, происходящие в теории и практике образования, представляют большой интерес в подготовке будущих учителей. Главное место в их профессиональной подготовке отводится решению учебных задач и анализу учебных ситуаций, что способствует формированию педагогического мышления будущего учителя. Грамотное взаимодействие со студентами и эффективная организация учебного процесса возможны только при наличии у них педагогического мышления. Поэтому педагогическое мышление является важной частью профессиональной деятельности учителя. Согласно стандартам образования, модель профессиональной компетентности учителя чётко определяет характер его психолого-педагогической компетентности, которая включает в себя следующее:

– понимание педагогом индивидуальных особенностей, способностей, сильных сторон каждого ученика. Работая с ним, применять продуктивные стратегии индивидуального подхода, над характером, преимуществами и недостатками предыдущего обучения, которые проявляются у обучающегося;

– знание процессов общения, происходящих в группах, где работает преподаватель, других форм коммуникаций, происходящих в группе. Понимание того, насколько коммуникативные процессы способствуют или препятствуют достижению желаемых результатов обучения между учащимися, между учителем и группой, между учителем и учащимися;

– усвоение будущим учителем методов преподавания, навыков профессионального самосовершенствования. Знание сильных и слабых сторон собственной личности для улучшения качества своей работы [5].

Педагогическое мышление также рассматривается как «сочетание личностного образования, педагогических идей, знаний, умения ориентироваться на конкретные ситуации профессиональной деятельности, видеть педагогическое в некоторых явлениях профессиональной деятельности» [2].

Образованность в сфере преподаваемого предмета (для учителя, преподавателя) и владение педагогическими технологиями.

Обеспечение высокого уровня образования в области преподавания учебного материала и владение педагогическими технологиями требует наличия у учителя академической подготовки к конкретной дисциплине, обширной

научной эрудиции в смежных науках, а также творческого подхода к анализу современного состояния науки, техники и технологий. Совершенствование в области современных педагогических и информационных технологий, способность в различных вариациях передавать результаты своей деятельности.

Ключевым фактором, который характеризует профессиональную компетентность, является стремление к профессиональному самовыражению, а также повышенная требовательность к своим знаниям и постоянное стремление их пополнять.

4. Опыт творческой деятельности, умение обосновать собственную педагогическую деятельность как систему (дидактическую, воспитательную, методическую), способность разработать авторский образовательный проект.

5. Культура профессионального поведения, способы саморазвития, умение саморегуляции собственной деятельности, общения [3].

Развитость всех компонентов индивидуальной педагогической культуры существенно влияет на профессиональное поведение учителя, придаёт ему целостность, собственный педагогический почерк, индивидуальный стиль. Поэтому профессиональное поведение может быть оценено не только по показателям его соответствия профессиональной этике, но и по показателям концептуальности, индивидуального стиля и креативности [1].

Профессионально-педагогическая культура может быть представлена в виде модели, составляющими компонентами которой являются аксиологический, технологический, личностно-творческий компоненты.

Аксиологический компонент. Профессионально-педагогическая культура учителя является результатом совокупности педагогических ценностей, выработанных человечеством и присущих целостному педагогическому процессу на современном этапе развития образования. Педагог, разрабатывая гуманистическую технологию педагогической деятельности, развивает в процессе деятельности собственные знания и умения, составляющие основу работы учителя.

Технологический компонент профессионально-педагогической культуры включает в себя способы и приёмы педагогической деятельности педагога. Ценности и достижения образовательной культуры осваиваются и создаются в процессе деятельности, что подтверждает факт неразрывной связи культуры и деятельности. Гуманистическое направление образовательной деятельности позволяет исследовать способ удовлетворения различных духовных потребностей личности. В частности, как и каким образом удовлетворяются потребности в общении, в получении новой информации, в передаче накопленного индивидуального опыта, то есть все то, на чём основан весь образовательный процесс.

Образовательная деятельность носит технологичный характер. В связи с этим анализ учебной деятельности позволяет рассматривать её как решение различных образовательных задач. К ним относятся следующие: диагностически-рефлексивная, конструктивно-прогностическая, оценочно-информационная, коррекционно-контрольная, а также функции, приёмы и методы, к решению которых относятся технологии профессиональной образовательной культуры педагога.

Личностно-творческий компонент. Создание профессиональной педагогической культуры предполагает личностно-творческий элемент, раскрывающий механизм её закрепления и приобретения умения ею овладеть. Личностно-творческий уровень предполагает накопление учителем сформированных педагогических ценностей в процессе осуществления профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность требует от педагога определённого уровня активности по контролю и регулированию своего поведения в соответствии с возникающими или специально поставленными педагогическими задачами и носит личностный характер.

Таким образом, совершенствование процесса подготовки будущего педагога предполагает усиление нравственного, эстетического и эмоционального воздействия, воспитание самосознания и самостоятельности, развитие воображения и чувства прекрасного, формирование творческого подхода к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Бондаревская, Е.В. Воспитание как возрождение человека культуры и нравственности [текст]: основные положения концепции воспитания в изменяющихся социально-экономических условиях // Е.В. Бондаревская. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 1991. – 80 с.
2. Коростелева, С.Г. Развитие педагогического мышления в профессиональной подготовке будущего учителя / С.Г. Коростелева // Наука и школа. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pedagogicheskogo-myshleniya-v-professionalnoy-podgotovke-buduschego-uchitelya> (Дата обращения: 30.03.2024).
3. Кучеренко, М. Особенности формирования педагогической культуры будущего учителя начальных в высших учебных заведениях / М. Кучеренко // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8. – С. 179–180. – URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=27809> (Дата обращения: 30.03.2024).

4. Николина, В.В. Гуманистическая направленность подготовки педагогов в условиях трансформации педагогического образования [Электронный ресурс] / В.В. Николина // Нижегородское образование. – 2023. – № 2. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanisticheskaya-napravlennost-podgotovki-pedagogov-v-usloviyah-transformatsii-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (Дата обращения: 30.03.2024).
5. Чиркина, Е.А. Психолого-педагогическая компетентность учителя истории / Е.А. Чиркина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – 52 с.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2024